Вестник Российско-Армянского Университета

гуманитарные и общественные науки

ISSN 1829-0450

(27)

Издательство РАУ

N 3/2017

Հայ-Ռուսական համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ

ՍԵՐԻԱ՝

ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(27)

ՀՌՀ Հրատարակչություն

№ 3/2017

Российско-Армянский университет

Печатается по решению Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(27)

Издательство РАУ

N 3/2017

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА

Российско-Армянский университет, 2017г.

ISSN 1829-0450

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Экономика

Менеджмент и туризм

Юриспруденция

Политология

Образование

Психология

Журналистика

Литературоведение

Искусствоведение

ЭКОНОМИКА

INTERVAL FORECASTING OF GARCH-TYPE MODELS USING THE LOGIC BEHIND THE RISK METRIC FORECASTING METHOD

L. Khachatryan, K. Gasparyan

Yerevan State University
lilitkhachatryan89@gmail.com,
kargasp@gmail.com

ABSTRACT

The purpose of this paper is to show that the logic behind the Risk Metric forecasting method (J.P. Morgan, 1996) is applicable not only for the IGARCH (Integrated generalized ARCH) model as it is primarily defined, but also for other GARCH (generalized ARCH) type models. The results show that the prediction with Risk Metric method gives best results for EGARCH (Exponential GARCH) models with Generalized Error Distribution function of residuals.

Keywords: GARCH, heteroscedasticity, forecasting model, assets prices, Risk Metric method.

Introduction

Modelling conditional volatility is among the most important tasks of financial econometrics. Some researchers are interested in the analysis of financial time series using the most popular and successive GARCH-type (Generalized Autoregressive Conditional Heteroscedasticity) models proposed by Bollersleve [1], where the conditional volatility is described by the past observations. Bollerslev generalized the pioneering idea of ARCH models proposed by Engle [2].

There are lots of GARCH-type models. Bollerslev (2008) [3] describes more than 100 different GARCH-type models in his glossary, Nelson D. (1990) [4] suggested the Integrated GARCH model (IGARCH), and later (1991) he suggested the exponential GARCH model (EGARCH) [5], Glosten, Jagannathan and Runkle (1993) proposed GARCH-M model [6] and later with Zakoian (1994) posed the Treshold GARCH (TGARCH) model [7], etc.The problem is picking up an appropriate model out of the infinite list of GARCH models. In order to solve this problem, we have used the Diebold-Mariano test [8].

In this research we have tested the three forecasting methods (Static, Risk Metric, Interval forecast) on the assets prices of the Synopsys available from March 14, 1995 to March 13, 2012 (overall 4273 observations). The experiment was done

for four popular GARCH-type models: GARCH, EGARCH, IGARCH and TGARCH, and for each of these models we considered three distribution functions (Normal, Student-t and Generalized Error Distribution) of residuals.

However, in this paper we will not present the process of the model assessing and the results of the point forecasting which were mainly based on works by Tsay R. [9], Marzo M., Zagaglia P. [10], and Zivot E. [11], but we will use some of those results in the interval forecasting process which is based on the methods suggested by Christophersen [12].

The results of the experiment show that for our sample the Risk Metric method [13] gives better estimates of interval forecast with high confidence, when we use EGARCH model for Student-t distribution function of residuals.

Interval Forecast

Let's define r_t as time series of log returns; $\{r_t\}_{t=1}^{T}$.$\{(L_{t|t-1}(p), U_{t|t-1}(p))\}_{t=1}^{T}$ is the out-of-sample interval forecast, where $L_{t|t-1}(p)$ and $U_{t|t-1}(p)$ are the upper and lower limits of interval forecastfor time t made at time t-1with the confidence level p.

The indicator function of $\{(L_{t|t-1}(p), U_{t|t-1}(p))\}_{t=1}^{T}$interval forecast is defined as follows

$$I_t \equiv \begin{cases} 1, r_t \in [L_{t|t-1}(p), U_{t|t-1}(p)] \\ 0, r_t \notin L_{t|t-1}(p), U_{t|t-1}(p)] \end{cases}$$

We say $\{(L_{t|t-1}(p), U_{t|t-1}(p))\}_{t=1}^{T}$ forecast is efficient with p confidence level with respect of $\mathcal{F}_{t-1}$ information set, if $E[I_t|\mathcal{F}_{t-1}]$=p for all t.

Let's definewith $\mathcal{F}_{t-1} = \{I_{t-1}, I_{t-2}, \ldots, I_1\}$the information set.

For $E[I_t|\mathcal{F}_{t-1}] = \text{p}$ it is necessary and sufficient that the sequence $\{I_t\}_{t=1}^{T}$ be independently and identically distributed Bernoulli with parameter p (i.i.d. Bern(p)).

Here our goal is to test the i.i.d. Bern(p) hypothesis for given interval forecasts in order to get an indication of how the actual and conditional coverages fit each other.

1 . The estimation of conditional coverage

Let's consider three hypotheses of conditional coverage: the LR (Likelihood Ratio) test of unconditional coverage (LR), the LR test for independence, and a combined LR test.

LR test of unconditional coverage

Let$\{\mathbf{I_t}\}_{\mathbf{t=1}}^{\mathbf{T}}$is the sequence of indicator functions for interval forecasts, $H_0: E[I_t] = p$ is the H_0 null hypothesis,and$H_1: E[I_t] = \pi \neq p$ is the alternative hypothesis.

The likelihood function is

$$L(p; I_1, I_2, \dots, I_T) = \prod_{t=1}^{T} f_p^{I_t}(r_t),$$

where$f_p^{I_t}(r_t) = p^{I_t}(1-p)^{1-I_t}$, $I_t \sim Ber(p)$.Let's define$n_1 = \sum_{t=1}^{T} I_t, n_0 = \sum_{t=1}^{T}(1 - I_t)$. The likelihood function under the null hypothesis is

$$L(p; I_1, I_2, \dots, I_T) = \prod_{t=1}^{T}(1-p)^{1-I_t}p^{I_t} = (1-p)^{\sum_{t=1}^{T}(1-I_t)}\, p^{\sum_{t=1}^{T} I_t} = (1-p)^{n_0}p^{n_1},$$

And under the alternative hypothesis is

$$L(\pi; I_1, I_2, \dots, I_T) = (1-\pi)^{n_0}\pi^{n_1}.$$

Let's do the testing of unconditional coverage using the likelihood ratio.

$$LR_{UC} = -2\log\left[\frac{L(p; I_1, I_2, \dots, I_T)}{L(\hat{\pi}; I_1, I_2, \dots, I_T)}\right] \xrightarrow{d} \chi^2(s-1) = \chi^2(1)\ ,$$

where $\hat{\pi} = \frac{n_1}{n_0+n_1}$, and it is the maximum likelihood estimatorof π, s=2 is the number of possible results. TheH_0null hypothesis is rejected if $LR_{uc} > \chi_\alpha^2(1)$ forαconfidence level, where$\chi_\alpha^2(1)$is the corresponding critical point ofχ^2distribution function with 1 degree of freedom. This model does not test the clustering of zeroes and ones. In this hypothesisthe order of zeroes and onesdoes notmatter; only the number of zeroes and ones does.

The LR Independence test

Consider an indicator sequence$\{I_t\}_{t=1}^{T}$.Under theH_0null hypothesis it is whether $I_t$random variables are independent and identically distributed. Under the null hypothesis for $\pi_{ij} = \pi_j$ i,j =1,…,T where $\pi_{ij} = P(I_t = j | I_{t-1} = i)$ is the conditional probablity of the transition from i to j.

Consider corresponding transition probability matrix (a Markov chain)

$$\Pi_1 = \begin{bmatrix} 1-\pi_{01} & \pi_{01} \\ 1-\pi_{11} & \pi_{11} \end{bmatrix},$$

The corresponding likelihood function is

$$L(\Pi_1; I_1, I_2, \dots, I_T) = (1-\pi_{01})^{n_{00}}{\pi_{01}}^{n_{01}}(1-\pi_{11})^{n_{10}}{\pi_{11}}^{n_{11}},$$

Where n_{ij} is the number of transtitions from i to j. By maximizing the likelihood function for transition probabilities we have

$$\widehat{\Pi}_1 = \begin{bmatrix} \frac{n_{00}}{n_{00}+n_{01}} & \frac{n_{01}}{n_{00}+n_{01}} \\ \frac{n_{10}}{n_{10}+n_{11}} & \frac{n_{11}}{n_{10}+n_{11}} \end{bmatrix}:$$

Consider $\{I_t\}_{t=1}^{T}$ sequence.When transitions are equally possible and independent the first order Markov chain is

$$\Pi_2 = \begin{bmatrix} 1-\pi_2 & \pi_2 \\ 1-\pi_2 & \pi_2 \end{bmatrix}$$

In this case the likelihood function is

$$L(\Pi_2; I_1, I_2, \dots, I_T) = (1-\pi_2)^{(n_{01}+n_{00})} {\pi_2}^{(n_{11}+n_{10})},$$

And the maximum likelihood estimate is

$$\widehat{\Pi}_2 = \hat{\pi}_2 = (n_{01}+n_{11})/(n_{00}+n_{10}+n_{01}+n_{11}):$$

Hoel [14] approved that the LR independent test has asymptotic $\chi^2((s-1)^2)$ distribution.

$$LR_{ind} = -2log\left[L\left(\widehat{\Pi}_2; I_1, I_2, \dots, I_T\right)/L\left(\widehat{\Pi}_1; I_1, I_2, \dots, I_T\right)\right] \xrightarrow{d} \chi^2(1), \text{(s=2):}$$

This hypothesis tests only the independence part. In order to get the conditional coverage we have to join the unconditional and independence tests.

The joint test of Conditional Coverage and Independence

In this test let's consider the null coverage hypothesis against the alternative independence hypothesis. We have to findthe distribution of

$$LR_{CC} = -2log\left[L(p; I_1, I_2, \dots, I_T)/L\left(\widehat{\Pi}_1; I_1, I_2, \dots, I_T\right)\right]$$

<u>Theorem:</u> The LR_{CC} has asymptotic $\chi^2(s(s-1)) = \chi^2(2)$ distribution.

If $\hat{\pi} = \hat{\pi}_2 = \widehat{\Pi}_2$, then the three $LR_{CC}, LR_{UC}, LR_{IND}$ tests are related as follows

$$LR_{CC} = LR_{UC} + LR_{IND}.$$

2. Types of Interval Forecast

Static interval forecast

The Static interval forecast is defined as follows

$$(L(p), U(p)) = \left[F^{-1}\left(\frac{1-p}{2}\right), F^{-1}\left(\frac{1+p}{2}\right)\right],$$

where F(x) is the unconditional distribution of r_t and sample quantiles are

$$\widetilde{Q}_p = \begin{cases} X_{([Tp]+1)}, Tp \in \mathbb{Q} \\ X_{(Tp)}, Tp \in \mathbb{N} \end{cases}:$$

On the Graph 1 you may see the results of static interval forecasts for 90%, 95% and 99% confidence levels.

J.P.Morgan RiskMetric forecast

J.P. Morgan suggests the following for the interval forecast

$$(L_{t|t-1}(p), U_{t|t-1}(p)) = \left(\Phi^{-1}\left(\frac{1-p}{2}\right)\sigma_t, \Phi^{-1}\left(\frac{1+p}{2}\right)\sigma_t\right)$$

Where Φ is the distribution function for N(0,1), and

$$\sigma_t^2 = (1-\lambda)\sum_{i=0}^{\infty}\lambda^i r_{t-1-i}^2 = \lambda\sigma_{t-1}^2 + (1-\lambda)r_{t-1}^2:$$

In GARCH model if the sum of coefficients is equal to 1, and the free member is 0, the model corresponds to IGARCH model.

The interval forecast with GARCH(1,1) and EGARCH(1,1) models for Normal and GED errors distributions

Consider $r_t|\mathcal{F}_{t-1}$ has a conditional Gaussian distribution with σ_t^2 conditional variance.

$$r_t|\mathcal{F}_{t-1} \sim \mathbb{N}(\mu_t, \sigma_t^2),\ \mu_t = E(r_t|\mathcal{F}_{t-1}) = E_{t-1}[r_t]\sigma_t^2 = var(r_t|\mathcal{F}_{t-1}) = E(r_t^2|\mathcal{F}_{t-1})$$

The p level of conditional confidence coverage is defined as follows

$$P\left(\left|\frac{r_t - \mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}]}{\sigma_t}\right| < \Phi^{-1}(p)\right) = p \Rightarrow \mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}] + \Phi^{-1}\left(\frac{1-p}{2}\right)\sigma_t < r_t < \mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}] + \Phi^{-1}\left(\frac{1+p}{2}\right)\sigma_t,$$

Where GARCH (1,1) model is defined as

$$\mathrm{r_t} = \mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}] + a_t$$

where

$$a_t = \epsilon_t\sigma_t$$
$$\sigma_t^2 = \alpha_0 + \alpha a_{t-1}^2 + \beta\sigma_{t-1}^2$$

$\epsilon_t$is (t=1,2,…) a set of independent identically distributed random variables with Standard Normal distribution.

Consider$r_t|\mathcal{F}_{t-1} \sim GED(\nu, \lambda)$, where GED is generalized error distribution. In this case the p level of conditional confidence coverage is defined as follows

$$P\left(\left|\frac{r_t - \mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}]}{\sigma_t}\right| < GED_{(\nu,\lambda)}^{-1}(p)\right) = p \Rightarrow$$

$$\mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}] + \mathrm{GED}^{-1}\left(\frac{1-p}{2}\right)\sigma_t < r_t < \mathrm{E}_{t-1}[\mathrm{r_t}] + \mathrm{GED}^{-1}\left(\frac{1+p}{2}\right)\sigma_t,$$

Where $\mathrm{GED}^{-1}\left(\frac{1-p}{2}\right)$ is $\frac{1-p}{2}$ order quantilefor GED distribution, and

$$r_t = E_{t-1}[r_t] + a_t$$

$$a_t = \epsilon_t \sigma_t$$
$$h_t \equiv \ln(\sigma_t^2)$$

$$h_t = \alpha_0 + \left(\alpha_1 \frac{\gamma_1 a_{t-1} + |a_{t-1}|}{\sqrt{\sigma_{t-1}^2}}\right) + \beta_1 h_{t-1}$$

$\epsilon_t$is (t=1,2,…) a set of independent identically distributed random variables with Standard Normal distribution. In this case we have EGARCH(1,1) model for the GED error distribution.

Results

The experiment was done on the data of asset prices of Synopsys (about 4273 observations). Under this work the following steps were taken: model adjustment, parameter estimation, point and interval forecasts.

The experiment showed that the asset returns have the same characteristics as GARCH models. We considered several types of GARCH models for Student, GED, and Normal distributions of residuals.

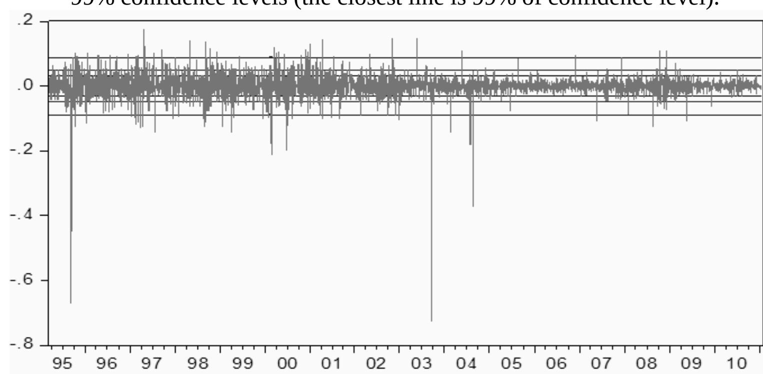
The data was splitinto two parts: in-sample and out-of-sample (there are 3972 observations in in-sample, and 301 oservations in out-of sample). The models were estimated based on six loss models ($MSE_2, MAD_2, MAD_1, MSE_1, QLIKE, R2LOG$) [15]. Based on those models good models were chosen; after using DM [16] test, and eliminating some good models, the best one was selected.

Thus, it was found that in the in-sample the best model is EGARCH-T (Exponential GARCH with Student's distribution of residuals) for one step-ahead forecast. For five, ten, and fifteen step-ahead forecasts it is GARCH-GED model (GARCH model with generalized error distribution of residuals).

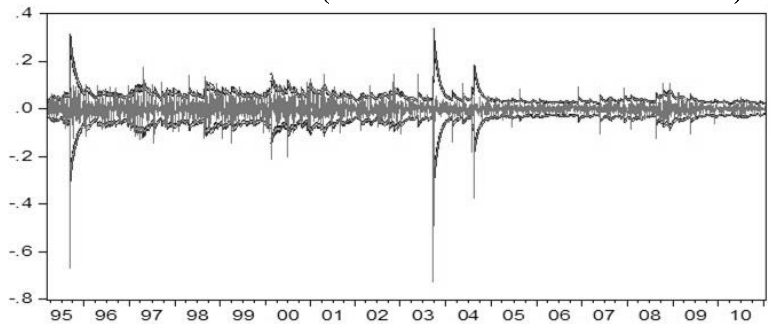
Afterwards, interval forecast was done with three interval forecasting methods (RiskMetric, GARCH, Static)using the results of point forecasts of the volatility of returns (graphs 1–3).

Then the results of the forecast were tested for independence (LR_{ind}), unconditional coverage(LR_{UC}), and joint test of coverage and independence (LR_{CC})hypothesis.

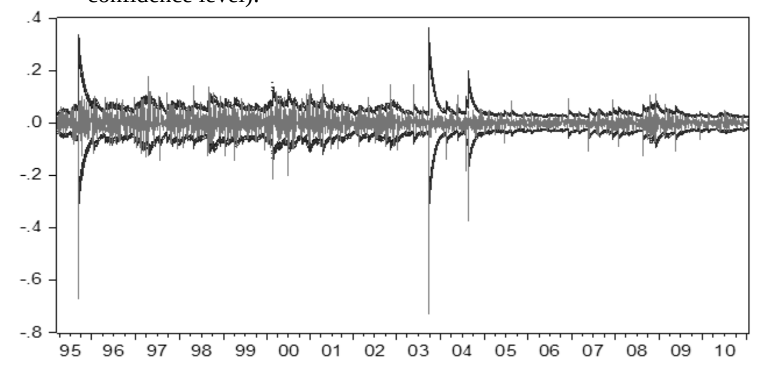
Graph 1. Out-of-sample Static interval forecast for respectively 90%, 95% and 99% confidence levels (the closest line is 99% of confidence level).

Graph 2. Out-of-sample RiskMetric forecasting for respectively 90%, 95% and 99% confidence levels (the closest line is 99% of confidence level).

Graph 3. Out-of-sample interval forecast with GARCH_GED for respectively 90%, 95% and 99% confidence levels (the closest line is 99% of confidence level).

Conclusion

From the results of the experiment it is obvious that when the in-sample forecast is done with EGARCH and out-of-sample is done with GARCH-GED

models, the GARCH method gives the best result for the relatively low level of confidence(0.9–0.95), while for the higher confidence levels (0.98–0.998) it is the RiskMetric method.This result coincides withthe result of the research by Christoffersen P.

REFERENCES

1. *Bollerslev T.* "Glossary to ARCH (GARCH)", 2008.
2. *Engle R.* "Autoregressive Conditional Heteroscedasticity with Estimates of the Variance of United Kingdom Inflation". Econometrica, vol. 50, issue 4, 1982. PP. 987–1007.
3. *Bollerslev T.* "Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity". Journal of Econometrics, 31: 307–327, 1986.
4. *Nelson D.* "Conditional heteroskedasticity in asset returns: A new approach". Econometrica, 59: 347–370, 1991.
5. Ibid. 347–370.
6. *Lawrence R. Glosten, Ravi Jagannathan, David E. Runkle* "On the Relation between the Expected Value and the Volatility of the Nominal Excess Return on Stocks". The Journal of Finance. Vol. 48. No. 5. 1993. PP. 1779–1801.
7. *Zakoian* "Threshold Heteroskedastic Models". Journal of Economic Dynamics and Control, 1994.
8. *Diebold F.X. and R.S. Mariano* "Comparing Predictive Accuracy I: An Asymptotic Test". Discussion Paper 52, Institute for Empirical Macroeconomics, Federal Reserve Bank of Minneapolis, 1991.
9. *Tsay R.* "Analysis of Financial Time Series", 2005.
10. *Marzo M., Zagaglia P.* "Volatility Forecasting for Crude Oil Futures", 2007.
11. *Zivot E.* "Practical Issues in the Analysis of Univariate GARCH Models", University of Washington, Department of Economics, 2008.
12. *Christoffersen P.* "Evaluating Interval Forecasts". International Economic Review. Vol. 39, 1998.
13. Risk Metrics Group, Risk Metrics – Technical Document, New York: J.P. Morgan/Reuters, 1996.
14. *Hoel. P.G.* "A test for Markov chains, Biometrika". 41. 1954. PP. 430–433.
15. *Marcucci J.* "Forecasting Stock Market Volatility with Regime-Swiching GARCH Models". Studies in Nonlinear Dynamics & Econometrics, vol. 9, issue 4, 2005. PP. 9–12.
16. Ibid. 12–14.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ GARCH-МОДЕЛИ ДЛЯ ИНТЕРВАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ ЛОГИКИ МЕТОДА РИСК МЕТРИКИ

Л.К. Хачатрян, К.В. Гаспарян

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы: показать, что логика прогнозирования метода Риск Метрики (Дж.П. Морган, 1996) применима не только для модели IGARCH (Интегрированный GARCH), как было определено изначально, а также для обычной модели GARCH (Обобщенный ARCH). Результаты показали, что прогноз с использованием Риск Метрики наиболее точный для модели EGARCH (Exponential GARCH) с остатками, имеющими распределение «обобщенных ошибок» (Generalized Error Distribution).

Ключевые слова: GARCH, гетероскедастичность, модель прогнозирования, цены активов, метод Риск Метрики.

GARCH ՏԻՊԻ ՄՈԴԵԼՆԵՐՈՎ ՄԻՋԱԿԱՅՔԱՅԻՆ ԿԱՆԽԱՏԵՍՈՒՄ՝ ՕԳՏԱԳՈՐԾԵԼՈՎ RISK METRIC ԿԱՆԽԱՏԵՍՄԱՆ ՄԵԹՈԴԸ

Լ. Կ. Խաչատրյան, Կ. Վ. Գասպարյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածի նպատակն է ցույց տալ, որ Risk Metric կանխատեսման մեթոդը կիրառելի է ոչ միայն IGARCH (Integrated generalized ARCH) մոդելներով կանխատեսումն երանելու համար, այլև GARCH (generalized ARCH) տիպի այլ մոդելներով կանխատեսումների համար: Արդյունքները ցույց են տվել, որ Risk Metric մեթոդը լավագույն արդյունք է տալիս էքսպոնենտական GARCH (Exponential GARCH) մոդելի համար մնացորդների GED բաշխման (սխալների ընդհանրացված բաշխում) պարագայում:

Հիմնաբառեր՝ GARCH, հետերոսկեդաստիկություն, կանխատեսման մոդել, արժե թղթերի գներ, Risk Metric մեթոդ:

PERSISTENT HIGH POVERTY RATE IN THE EU MEMBER STATES WITH POPULATION OF LESS THAN 3.5 MLN PEOPLE IN COMPARISON WITH POVERTY RATE IN ARMENIA

A. Mardoyan

European Regional Educational Academy
arginemardoyan@yahoo.com

ABSTRACT

Poverty is a widespread and growing problem of modernity in developed, developing and transformational economies. The article presents the methodological basis of assessing the rate of poverty in the EU member states and in Armenia. Poverty indicators and their components in Armenia are compared with similar indicators recorded in 2008 and 2015 in eight EU member countries with a population of less than 3.5 million people, which allows to conclude that the crisis level of poverty fixed in 2008 has not been overcome and is stable in the observed countries.

Keywords: poverty, at-risk-of poverty or social exclusion, severely materially deprived, extreme or absolute poverty, poverty threshold, poverty lines, fiscal consolidation, unemployment rate, national median equalized disposable income.

Poverty, inequality and social exclusion are particularly complex and controversial in the developing and transition economies of the EU and Central Asia. Absolute poverty rates are higher in virtually all these countries, than they were before the 1990's, even though most have achieved much higher national and household income level now.

Inequality and social exclusion are in the spotlight. Local national and international news, annual reports on poverty prepared by governmental and non-governmental organizations and services, a variety of social strategies and projects attest to this. The world faces major social challenges: unemployment is high and the rate of poverty has increased.

Before exploring levels and dynamics of poverty in the EU member states with population of less than 3.5 million people and quite high rate of poverty in comparison with poverty rate and lines in Armenia, some methodological issues of measurements must be discussed.

Measuring, understanding and dealing with these issues are not simple and raises many questions that must be addressed to implement effective policy actions. Poverty and social exclusion are both multidimensional concepts.

The World Bank defines poverty as the inability to ensure an acceptable minimum of certain living conditions.

A European definition was agreed first by the European Council already in 1975.

"People are said to be living in poverty if they may experience multiple disadvantages through unemployment, low income, poor housing, inadequate health care and barriers to lifelong learning, culture, sport and recreation. They are often excluded and marginalised from participating in activities (economic, social and cultural) that are the norm for other people and their access to fundamental rights may be restricted".

This definition is relative to the society and the standards of living in which people live and recognizes the multiple causes of poverty and social exclusion.

In June 2010, the European Council adopted the Europe 2020 strategy which is the EU's growth strategy for the current decade aiming at developing a sustainable and inclusive economy in the EU. In this context the European Council adopted a social inclusion target, lifting at least 20 million people from the risk of poverty and social exclusion by 2020. To monitor progress towards this target, the Employment, Social Policy and Consumer Affairs EU Council of ministers agreed on an "at-risk-of-poverty and social exclusion" indicator, "AROPE".

The huge effect of the financial and economic crisis in terms of poverty in EU gave a very important visibility and policy relevance of this indicator, which requires high quality and comparability standards.

The AROPE consists of 3 sub-indicators that are deprived from Eurostat:

- a relative component: the at- risk-of poverty rate (monetary poverty);

- a kind of "absolute"component: material deprivation (extreme or absolute poverty);

- an exclusion of labor market component: severe low work intensity [1].

Eurostat identifies a person "at risk of poverty" as a someone, who is living in a household with an equivalised disposable income below the risk-of poverty threshold, which is set at 60% of the national median equivalised disposable income (after social transfers) [2].

The equivalised disposable income is the total income of household after taxes and other deductions that is available for spending or saving divided by the number of household members.

Materialdeprivation means that the effected people must deal with living conditions severely constrained by a lack of recourses and can no longer financially afford basicnecessities of daily life. They experience at last 4 of 9 following deprivation items. They cannot afford: to pay rent or utility bills, keep home adequately warm, face unexpected expenses, eat meat, fish or protein equivalent every second

day, a weekly holiday away from home, a car, a washing machine, a color TV and a telephone (including mobile phone).

Within the current debate at EU level material deprivation was coincided with extreme poverty which was defined by the UN in 1995 as a condition characterized by severe deprivation of basic human needs including food, safe drinking water, sanitation facilities, health, education and information.

People living in households with very low work intensity are those aged 0–59 living in households, where the adults (aged 18–59) work 20% or less of their total work potential during the past year.

In 2008 “extreme poverty” refers to earning below the international poverty line of $1.25 /day set by the World Bank. The World Bank schedules allow for a relative poverty line for reacher countries and allow a gradient of $2a day. For the CEE/CIS countries the World Bank has suggested an absolute poverty line of $2.15 and vulnerable to poverty line of $4.30 per day [3]. All this is arbitary.

Table 1

Poverty rates with World Bank type poverty threshold applied to EU–SILC (statistics on income and living conditions) 2008 * [3].

Countries	Cyprus	Latvia	Lithuania	Luxemburg	Malta	Estonia	Slovenia	Iceland
$1/person per day	0.1	0.5	0.7	0.1	NA	1.0	0.0	0.1
$2.15/person per day	0.1	1.2	1.6	0.1	NA	1.2	0.0	0.2
$4.30 /person per day	0.2	4.5	3.4	0.1	NA	1.8	0.1	0.3
<60% median	16.3	25.6	20.0	13.4	NA	19.7	11.6	10.1

* Data are presented only for the EU member states with population less than 3.5 million people.

For all these EU countries the World Bank thresholds give the very low poverty rates.

The key indicator used to estimate the welfare and living standards in Armenia is also a poverty rate. Changes of population welfare dynamics are described in terms of material and non-material poverty. National Statistic Service of the Republic of Armenia evaluates poverty by means of material (monetary) indicators. The population is classified into poor and non-poor based on their living conditions. The

poor in turn comprises the very poor and among them the extremely poor. In Armeniapoverty has been assessed since 1996. The country has used the methodology developed with the assistance of the World Bank.

The **poor** are defined as those with consumption per adult equivalent below the upper total poverty line. The **very poor** are defined as those with consumption per adult equivalent below the upper total poverty line, whereas the extremely poor or undernourished are defined as those with consumption per adult equivalent below the food poverty line [4].

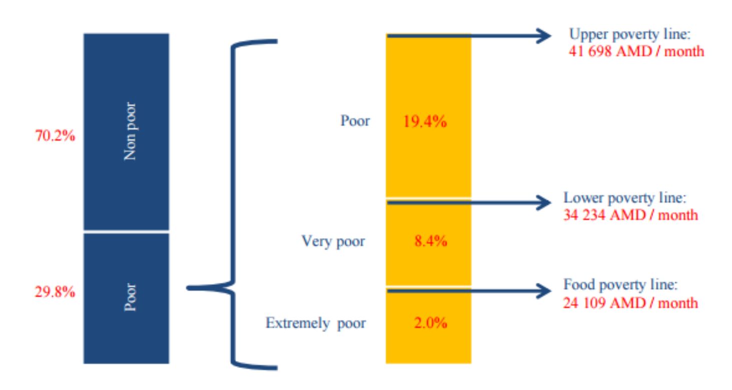

Figure 1: Armenia: Poverty rates and poverty lines, 2015 [5].

In 2015, poverty rate in Armenia was 29.8% as compared to 27.6% recorded in 2008. The share of the poor in 2015 was 10.4% as compared to 12.6% observed in 2008, and declined by 2.2 percentage points. The share of the extremely poor in 2015 was 2% as compared to 1.6% observed in 2008[6].

Table 2

The share of basic poverty indicators in total permanent population of the RA, 2008 and 2015 [6. P. 24].

	2008		2015	
	in thousands	share, %	in thousands	share, %
Total permanent population*	**3097**	**100**	**2998.6**	**100**
Poor, including	850	27.6	900	29.8
Very poor	390	12.6	310	10.4
Extremely poor	50	1.6	60	2

According to the presented official data the number of poor in 2015 was around 900 thousand of whom around 310 thousand were very poor and around 60 thousand were extremely poor.

Poverty lines for 2008–2015 have been adjusted for inflation to enable comparison with the consumption aggregate estimated at current prices. In 2015 the total – both upper and lower – and the extreme poverty lines per adult (equivalent per month) were estimated to be AMD 41698 (orUSD 87.2), 34234 (or USD 71.6) and AMD 24109 (or USD 50.4).

At the same time it must be mentionedfor comparison that in 2015 around 119 million people or 23.7 % of population in the EU were at risk of poverty or social exclusion. This means that they were in at least one of the three conditions: at risk of poverty after social transfers (income poverty), severely materially deprived and living in households with very low work intensity. After some consecutive increase between 2009 and 2012 to reach almost 25% or 1/4th of population at-risk-of poverty or social exclusion in the EU has since continuously decreased and returned to its 2008 level (23.7%) [7].

Poverty intensified not only within those nations that were hardest hit during the crisis, but there has also been a great change in the geography and types of poverty in Europe over the last decade.

Table 3

People at-risk-of poverty and social exclusion in the EU, 2008 and 2015 [8].

	2008			2015		
	total population on 1st January (thousands)	% of total population	in thousands	total population on 1st January (thousands)	% of total population	in thousands
EU	**502,489**	**23.7**	**115,910**	**508,500**	**23.7**	**118,760**
Cyprus	776,333	23.3	180	847,008	28.7	174,7
Latvia	2,191,810	34.2	740	1986,096	30.9	610
Lithuania	3,212,605	28.3	910	2921,262	29.3	860
Luxemburg	483,799	15.5	70	562,958	18.5	90
Malta	407,832	20.1	80	429,344	22.4	90
Estonia	1338,44	21.8	290	1313,271	24.2	310
Slovenia	2010,377	18.5	360	2062,874	19.2	380
Iceland	315,459	11.8	40	329,1	13	40

The pre-crisis period between 2005 and 2008 was associated with substantial reduction in poverty across Europe. In the initial phase of the Greatest Recession that followed the financial crisis some of the poorest countries saw the deepest decrease: poverty increased almost everywhere. The largest growth was in Greece, Latvia, Lithuania, Cyprus and Italy.

In order to compare the poverty within the EU member states and Armenia it is advisable to provide poverty rate statistics in the EU member states with population less than 3.5 million people.

The population of the EU-28 on January 1, 2015 was estimated at 508.5 million.The average age of the EU-28's population was 42.4 years, which means that half of the EU-28's population was older than 42.4 years, while half was younger [9].

Table 4 shows that the dynamic of poverty was not steadily decreasing or increasing in these EU member states. We can see a direct correlation between population gross and rate of poverty in 5 countries among the 8. The indirect correlation has been fixed in Lithuania, Estonia and Slovenia. The same trend can also be seen in Armenia (see Table 2).

Table 4

Components of the at-risk-of poverty or social exclusion in the EU member states with population less than 3.5 million people, 2008 and 2015 [11].

Countries	At-risk-of poverty after social transfers, %		Persons severely deprived, %		Persons aged 0–59 living in households with very low work intensity	
	2008	**2015**	**2008**	**2015**	**2008**	**2015**
EU	**16.5**	**17.3**	**8.5**	**8.1**	**9.2**	**10.5**
Cyprus	15.9	16.2	9.1	15.4	4.5	10.9
Latvia	25.9	22.5	19.3	16.4	5.4	7.8
Lithuania	20.9	22.2	12.5	13.9	6.1	9.2
Luxemburg	13.4	15.3	0.7	2.0	4.7	5.7
Malta	15.3	16.3	4.3	8.1	8.6	9.2
Estonia	19.5	21.6	4.9	4.5	5.3	6.6
Slovenia	12.3	14.3	6.7	5.8	6.7	7.4
Iceland	10.1	9.6	0.8	1.6	2.6	5.2

With regards to each of the tree elements contributing to being at-risk-of poverty or social exclusion about 1 in 6 person in the EU was at-risk-of income poverty in 2015 (17.3 % of the EU population); 1 in 12 was severely materially deprived (8.1% of the EU population) and 1 in 10 was living in households with very low work intensity (10.5% of the EU population) [10].

Comparing relative poverty levels between different countries does not sufficiently take into account the differences in standards of living. In reality it is more of a measure of inequality. For example, a person who is relatively poor in a rich country usually suffers less material deprivation, than someone who is living in a country with low overall living standards. This can lead to misunderstandings about the extent of poverty and run the risk of underplaying the severity of the poverty suffered by some groups, particularly in some new member states. It would be proper to mentionthat all the EU member states were explored in the article associated to the EU in 2004, except Luxemburg, which was one of the founders of the EU. Of course, the worst situation is to be found in those EU countries with both a lower overall standards of living and of a high level of a relative poverty.

Table 6 illustrates comparisons between annual national median equalized disposable income after social transfers and annual at-risk-of poverty thresholds in the EU in 2008 and 2015.

Table 5

At-risk-of poverty thresholds in the EU member states with population less than 3.5 million people, 2008 and 2015 [12].

Country	Currency	Annual national median equivalised disposable income (after transfers)		Annual at-risk-of poverty threshold (single adult)	
		2008	**2015**	**2008**	**2015**
Cyprus	euro	16024	13793	9614	8276
Latvia	euro	4740	5828	2844	3497
Lithuania	euro	4111	5180	2467	3108
Luxemburg	euro	30917	35270	18550	21162
Malta	euro	10009	13493	6005	8096
Estonia	euro	5547	7889	3328	4733
Slovenia	euro	10893	12332	6536	7399
Iceland	ISK*	2822193	3669616	1693316	2201769

*Note: 1EUR= 120,483 ISK. Average exchange rate in 2008. Source: https://www.oanda.com/currency/average

It can be seenin the table above at-risk-of poverty threshold is high in those states, where national median equalized income is also at a quite high level. The thresholds vary greatly between the member states. In all investigated countries both annual national median equalized disposable income and poverty thresholds rose in 2015 starting from 2008 except Cyprus.

The percentage of people, who were poor inspite-of having a full-time job,rose to 7.8% in 2015 an increase of 0.6 % from 2013. The similar indicator is estimated 22.2% in Armenia in 2015 [13].

This means that a growing number of people are employed by low-wage sector. And this undermines the legitimacy of European economy and order. Compared with the conditions in 2007–2008 many states have suffered setbacks on matters of social justice. The high rate of youth unemployment is a problem of mutual concern. In 2015 20.4% of young people aged 15–24 years (4.6 million) in the EU were unemployed, an increase by almost 5% points since 2008. Children were affected more severely by poverty and social exclusion. Approximately 25 million children and young people under age of 18 were poor [14].

The picture of total, long-term unemployment and youth unemployment inthe 8 countries mentioned above is presented below.

Table 6

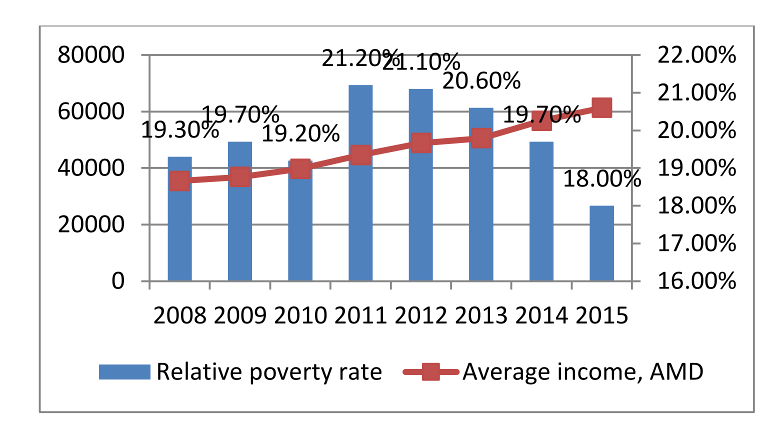
Total, youth and long term unemployment rates in the EU member states with population less than 3.5 million people, 2008 and 2015 [15].

Countries	Total		Youth		Long-term	
	2008	2015	2008	2015	2008	2015
EU	7	9.4	15.6	20.4	36.6	48.5
Cyprus	3.7	15	9	32.8	13.6	45.3
Latvia	7.7	10	13.8	16.3	24	45.5
Lithuania	5.8	9.1	13.6	16.3	21.5	42.9
Luxemburg	5	6.4	18	16.6	32.4	28.4
Malta	6	5.4	13	11.8	42.7	43.7
Estonia	5.4	6.2	11.75	13.1	31.2	38.3
Slovenia	4.4	9	10.53	16.3	42.2	43.7
Iceland	3	4	NA	8.8	4.1	6.1

Youth unemployment rate fluctuated more than the overall unemployment rate which may be related to a higher number of economically active persons aged

15–24, due to demographic shift, a growing proportion of young people remaining in education etc.

At the same time in 2015 relative poverty line in Armenia amounted to AMD 36791 or 88% of the upper absolute poverty line instead of typically used 60 percent of average income as relative poverty line in the EU countries.

Graph 1: Relative poverty measured at 60 percent of average income and equalized average income in Armenia (AMD, nominal) [16].

According to the data brought in the report prepared by the Statistic Service of the RA the increase in relative poverty between 2010 and 2011 from 19.2% to 21.2% illustrates that household incomes in 2011 were more unequally distributed, than in 2009: a large share of the population lived in households, which received less than 60 percent of equalized average income. As equalized average income further increased to AMD 61319 in 2015 instead of AMD 44606 in 2011 and at the same time the share of relatively poor decreased from 21.2% to 18%; this suggested that income growth for relatively poor households was faster than for the average households in the country. It must be noted that income is defined as a disposable income and includes monetary income. Additionally, it must be fixed that in 2015 the officially registered unemployment rate increased up to 18.5 %, when the same indicator was at 6.8% level in 2008. The rate of youth unemployment reached 52.4% in Armenia.The poverty rate in children age groups of 0–15 and 15–17 years was and still remains higher than in other age groups (32% in 0–5 age group and 34.4% in 15–17 age group in 2008).

We can describe the unemployment and impoverishment both in Armenia and in the investigated EUcountries as a long term situation increased significantly, because of the most adverse market conditions. The overall unemployment rate in the EU, almost 11%, is far too high for a prosperous society. It can have major negative

impacts on medium and long-term economic growth, because long-term unemployment erodes skills and discourage labor market undermining its potential. Youth unemployment, which is at record high in a number of the EU member states is especially alarming, because a long-term unemployment after graduation, when a work would shape the first skills in a workplace, can undermine whole careers creating a lost generation and also having trickle-down effects on fertility rates and child support.

Long-term unemployment rates in the EU countries displayed in Table 7 show that large share of society stayed jobless for 12 months or more. And the proportion of this indicator had increased in all analyzed states besides Malta: here we had 1% decline since 2008.

Now there is a serious danger that a lost generation might have developed in the EU member states, which would undermine medium and long-term growth prospects for the whole continent, adding to social and human costs. Available forecasts suggest that high unemployment and poverty will continue to exist in Europe for a long time.We can already follow the consequences of the same situation in Armenia. After collapse of the USSR and economic crisis and downturn in the 1990's, middle-age group generation couldn't meet the challenges of the new market economies and later was estimated as an overdue human capital.

Long-term unemployment rate is 60.7% according to investigations of the National Statistical Service of the RA [17].

One reason both in Armenia and in the analyzed states for the increased social hardship is fiscal consolidation. The high budget deficits and rising public debt levels that followed the global economic crisis led the countries to embark on a series of fiscal reduction strategies to stabilize their public finances, which has directly affected to consuming opportunities of the population. It results in the rise of so-called working poor.

EU heads of states signed up to the Europe 2020 strategy in June 2010, defining 5"headline targets" for the end of the decade:

- 75 % of the population aged 20–64 should be employed;
- 3% of the EU's GDP should be invested in R&D;
- the "20/20/20" climate/energy targets should be met (including an increase to 30% of emissions reduction if the conditions are right);
- the share of early school leavers should be under 10% and at least 40% of the younger generation should have a tertiary degree;
- 20 million less people should be at risk of poverty [18].

EU goals are translated into national targets and trajectories.

According to the decision of the Government of the RA accepted in March 27 N 442-N “Prospective development strategic plan of the RA 2014–2025’’ was launched [19].

The program intendsto decrease the poverty rate in the country to around 24% in 2017 (compared to 32.4 in 2012), to around 18% in 2021 and 13% over the 2025's. Extreme poverty rate is planned to reduce to 2.4% by 2017 (compared to 2.8 percent in 2012), to 2.1% by 2021 and 1.8% in 2025. The programalso provides reduction of inequality in the country and within its territorial units [20].

Finally the most important issue to be considered is the following: poverty can be both a cause and result ofviolations of human rights, meaning that not only to fulfill human rights abuse can cause poverty, but also poverty itself can increase human rights violations. States have legal obligations towards people living in poverty. All these obligations come from the social, economic, civil, cultural and political rights people possess. The elimination of poverty is not a question of charity or good will of the wealthiest states; it is a question of fulfilling human rights obligations.

REFERENCES

1. ՀՀ 2014–2025 թթ. հեռանկարայինզարգացմանռազմավարականծարգիր: ՀավելվածՀՀկառավարության 2014թ. մարտի 27-ի N442-նորոշմանմեջ / URL: http://www.gov.am/files/docs/1322.pdf
2. European Commission Communication: EUROPE 2020 - A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Brussels, 03.03.2010, COM(2010) 2020 /URL**:** http://ec.europa.eu/eu2020/-pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf
3. *Bradshaw J., Mayhew E.* THE MEASUREMENT OF EXTREME POVERTY IN THE EUROPEAN UNION, European Commission**.** Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion. Manuscript completed in January 2011 / URL: http://ec.europa.eu/social/main.-jsp?catId=756&langId=en&moreDocuments=yes
4. Labor market in the RA 2011–2015. Statistical handbook. National Statistical Service of the Republic of Armenia: Erevan, 2016. P. 124.
5. Population structure and ageing: *Data extracted in June 2016.* Eurostat: statistics explained. */*URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics explained/index.php/Population_structure_and_ageing
6. SOCIAL SNAPSHOT AND POVERTY IN ARMENIA. Statistical analytical report based on the results of the 2015 integrated living conditions survey of households. Part1 – Armenia: Poverty profile in 2008–2015, / URL: http://armstat.am/file/article/poverty_2016_eng_2.pdf
7. The measurement of poverty and social inclusion in the EU: achievements and further improvements. Prepared by Eurostat, 2013 / URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP_25_Eurostat_D_En.pdf
8. The official website of the statistical office of the EU – Eurostat / URL:http://ec.europa.eu/eurostat/data/database

9. The share of persons at risk of poverty or social exclusion in the EU back to its pre-crisis level. European Commission Press release database. *News releases.* Product code: *3-17102016-BP*, published on *17-Oct-2016*/ URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7695750/3-17102016-BP-EN.pdf/30c2ca2d-f7eb-4849-b1e1-b329f48338dc
10. Youth unemployment rate: OECD data / URL: https://data.oecd.org/unemp/youth-unemployment-rate.htm#indicator-chart

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫСОКОГО УРОВНЯ БЕДНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕС С НАСЕЛЕНИЕМ МЕНЕЕ 3,5 МЛН. ЧЕЛОВЕК С УРОВНЕМ БЕДНОСТИ В АРМЕНИИ

А.С. Мардоян

АННОТАЦИЯ

Бедность – широко распространенная и растущая проблема современности в развитых, развивающихся и трансформационных экономиках. В данной статье представлены методологические основы оценки уровня бедности в государствах-членах ЕС и в Армении. Показатели бедности и их составляющие в Армении сравниваются с аналогичными показателями, зафиксированными в 2008 и 2015 годах в восьми странах-членах ЕС с населением менее 3,5 млн. человек, что позволяет сделать вывод о том, что кризисный уровень бедности 2008 года не преодолен и стабилен в наблюдаемых странах.

Ключевые слова: бедность, люди, подвергающиеся риску бедности или социальной изоляции, сильно материально лишенные люди, крайняя или абсолютная нищета, порог бедности, черта бедности, фискальная консолидация, уровень безработицы, средневзвешенный располагаемый доход по национальной шкале.

ԿԱՅՈՒՆ ԲԱՐՁՐ ԱՂՔԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱԿԱՐԴԱԿԸ 3, 5 ՄԻԼԻՈՆԻՑ ՊԱԿԱՍ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՆԵՑՈՂ ԵՄ ԱՆԴԱՄ ԵՐԿՐՆԵՐՈՒՄ ՀԱՄԵՄԱՏԱԾ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ԱՂՔԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱԿԱՐԴԱԿԻ ՀԵՏ

Ա.Ս. Մարդոյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աղքատությունը ժամանակի համատարած և խորացող հիմնախնդիրներից է զարգացած, զարգացող և տրանսֆորմացիոն տնտեսություններում: Հոդվածում ներկայացվում են աղքատության մակարդակի գնահատման մեթոդոլոգիական հիմքերը ԵՄ անդամ պետություններում և Հայաստանում: Հայաստանում աղքատության մակարդակը բնութագրող բաղադրիչները և ցուցանիշները համեմատվում են 3,5 միլիոնից պակաս բնակչություն ունեցող ԵՄ անդամ ութ երկրներում համանման ցուցանիշների 2008 և 2015 թվականներին գրանցած արժեքների հետ, ինչը թույլ է տալիս եզրակացնել, որ

աղքատությունը դիտարկվող երկրներում կայուն բնույթ ունի, և չի հաղթահարվել աղքատության 2008թ. Ճգնաժամային մակարդակը:

Հիմնաբառեր՝ աղքատություն, աղքատության ռիսկի տակ կամ սոցիալական բացառումների մակարդակ, նյութական սուր զրկվածություն, ծայրահեղ կամ կատարյալ աղքատություն, աղաքատության շեմ, աղքատության գծեր, հարկաբյուջետային կոնսոլիդացիա, գործազրկության մակարդակ, ազգային միջին տնօրինվող եկամուտ:

МЕНЕДЖМЕНТ И ТУРИЗМ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АРЦАХ

Г.С. Петросян

Российско-Армянский университет
petrosyan.gayane@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию проводимой властями Арцаха политики, направленной на развитие туризма в стране. В ней проанализированы ежегодные программы развития туризма с 2008 по 2016 годы, выявлены проблемы, препятствующие стабильному развитию туризма в стране. Однако, несмотря на наличие препятствий, туризм является одним из приоритетных направлений развития экономики Арцаха.

Ключевые слова: Арцах, НКР, туризм, политика.

Международный туризм, будучи комплексной и всеобъемлющей сферой, оказывает большое влияние как на структуру международной экономики и общую обстановку в стране, так и на экономики различных стран и регионов мира. В Арцахе туризм также является одним из приоритетных направлений развития экономики.

Республика Арцах была провозглашена 2 сентября 1991г. в соответствии с основополагающими нормами международного права. С этого дня власти республики последовательно проводят политику, направленную на поддержание мира и стабильности в регионе Южного Кавказа.

Военная фаза Нагорно-Карабахского конфликта началась в 1991г. В 1994г. было установлено перемирие. На данном этапе переговоры по урегулированию конфликта продолжаются при посредничестве Сопредседателей Минской Группы ОБСЕ (Россия, США, Франция) на основе представленных ими в ноябре 2007г. Мадридских предложений. Сразу же после установления перемирия Арцах стало посещать большое количество туристов, число которых росло по геометрической прогрессии из года в год. Так, появилась необходимость создания органа управления и регулирования в сфере туризма, основными функциями которого являются контроль за выполнением законодательно-правовых основ туризма, централизованная координация деятельности и информирование предприятий туристской индустрии.

В 2008г. было образовано государственное административное учреждение «Департамент туризма при правительстве Нагорно-Карабахской Республики», в структуру которого вошло четыре подразделения [1]:

1. Отдел пропаганды и агитации;
2. Отдел по инфраструктуре туризма, проектам и контролю туризма;
3. Отдел по изучению и сохранению историко-культурных памятников;
4. Финансовый отдел.

В 2008г. был проведен ряд работ, направленных на развитие туризма в Арцахе. Эти работы можно разделить на две группы: развитие инфраструктуры туризма и раскрытие туристического потенциала.

В Арцахе имеются все предпосылки для развития экологического, лечебно-оздоровительного, этнокультурного, сельского, событийного, гастрономического и других видов туризма. Власти страны ежегодно утверждают программы развития туризма с целью выдвижения новых предложений и координации действий по всеобъемлющему развитию туризма в Арцахе.

С целью создания более благоприятных условий для туристов, пребывающих в Арцах, была осуществлена программа по установлению указательных дорожных знаков (на армянском и английском языках). В 2008г. со стороны частного и государственного секторов продолжилась разработка пеших туров.

В 2009г. с целью раскрытия туристического потенциала делегация Нагорно-Карабахской Республики (ст. 1 пункт 2 Конституции НКР: названия Нагорно-Карабахская Республика и Республика Арцах тождественны) была представлена отдельным павильоном на авторитетных международных туристических выставках в Берлине, Лондоне и Париже.

По решению правительства Арцаха природный памятник «Так джур», находящиеся на территории общины Зуар Шаумянского района Арцаха и территории в его окрестностях, радиусом в 350 метров, были объявлены туристическим регионом. Были продолжены работы по улучшению и очищению территорий, где расположены туристические объекты.

В этом же году число туристов въездного туризма (получивших при въезде визу Арцаха) составило 5507, рост, по сравнению с данными за 2008г. (5367), составил 2.6% [2].

В 2010г. были проведены работы над официальным сайтом по туризму Арцаха (www.karabakh.travel), направленные на обновление русскоязычной версии сайта, перевода сайта на английский и другие языки.

В этом же году туристический продукт Арцаха был представлен отдельным павильоном на двух ведущих международных выставках в Милане и

Лондоне. Во втором полугодии 2010г. в Шуши был открыт туристический информационный центр «KARABAKHInformation». Его посетили сотни гостей, которым была предоставлена подлинная и бесплатная информация о действующих в Республике Арцах туристских инфраструктурах и других предоставляемых услугах.

30 мая 2010г. состоялась церемония торжественного открытия археологического музея Тигранакерта Республики Арцах. В рамках туристического пакета «Знай свою страну» продолжилась организация туристических визитов граждан Республики Армения в Нагорно-Карабахскую Республику.

Официальные статистические данные и данные министерства иностранных дел свидетельствуют о том, что в 2010г. число визитов иностранных туристов возросло на 31% [3].

В 2011г. были распечатаны и опубликованы брошюры и информационные буклеты на английском языке, посвященные различным туристическим объектам общим тиражом в 18 тысяч экземпляров («Шуши» и «Тигранакерт», «Гандзасар», «Степанакерт», «Святые христианской церкви», «Этнографический мемориальный музей Никола Думана»). В качестве предметов для распространения были изготовлены сумки и папки на туристическую тематику. Была напечатана карта города Степанакерт, которую туристы могут приобрести бесплатно во всех туристических информационных центрах.

В 2011г. был снят фильм про Карабах длительностью 30 минут (на армянском, русском и английском языках), раскрывающий для туристов традиционно арцахские и другие виды искусства, гостеприимность арцахцев, национальную кухню, традиции, архитектуру, достопримечательности, историю и т.д. Был также подготовлен 45-ти секундный рекламный ролик, транслируемый на канале «Еркир Медиа». В том же году туристический продукт Арцаха был представлен отдельным павильоном на международных туристических выставках в Мадриде, Римини (Италия) и Лондоне.

Помимо действующего в Шуши туристического информационного центра в этом же году в Арцахе были созданы еще 3 центра «KarabakhInformation» – в Степенакерте, Цахкашате и Тигранакерте.

Официальные статистические данные и данные министерства иностранных дел свидетельствуют о том, что, в сравнении с 2010г., число визитов иностранных туристов возросло на 43% [4].

В 2012г. были проведены следующие программные мероприятия: в сотрудничестве с издательством журнала «Ереван» вышел специальный выпуск журнала тиражом 120 тысяч экземпляров, полностью посвященный Арцаху,

что также содействовало реализации печатной рекламы туристических ресурсов Арцаха; турпродукт Арцаха вновь был представлен на выставках Парижа и Лондона отдельным павильоном.

На организованной с 18–19 октября 2012г. в Ереване Всемирной туристской организацией ООН международной конференции на тему «Универсальные ценности и культурное разнообразие в XXI веке: вклад туризма» было обеспечено участие департамента туризма при правительстве Нагорно-Карабахской Республики, что предоставило возможность установить прямые контакты с руководством ВТО ООН, а также представителями сферы туризма стран-членов и международными экспертами и наладить бизнес-контакты.

Был организован визит журналистов программы «Channel 3 Travels» государственного телевидения Нидерландов, по результатам которого был показан соответствующий репортаж. Также был организован визит творческой группы «Кухня ТВ» государственного телевидения Российской Федерации. В течение 2012г. была проведена координация работ по обеспечению проведения мероприятий, утвержденных Решениями правительства страны по программе развития южного туристического маршрута Арцаха, а также по утверждению перечня необходимых мероприятий, реализуемых в сфере туризма в связи со сдачей в эксплуатацию аэропорта Степанакерта от 22 марта 2011г. Однако по сей день это проблема остается нерешенной.

Согласно данным МИД Арцаха, по сравнению с 2011г., в 2012г. число визитов иностранных туристов возросло на 37%. Была продлена и продолжительность пребывания туристов в Арцахе, в среднем – 4 ночи [5].

В августе 2012г. в итальянском городе Римини был проведен общеевропейский Форум «Встреча в Римини», в ходе которого на фотовыставке «Армения – колыбель христианства» отдельным участком был представлен и Арцах.

В сентябре 2013г. правительство Арцаха приняло Решение о праздновании в Арцахе международного дня туризма, согласно которому 27 сентября отмечается в Арцахе Днем туризма.

В рамках маркетинговой политики в 2014г. были проведены следующие мероприятия: про Арцах было снято три 15-ти минутных фильма «Ущелье Унот: государственный природный заповедник», «Тигранакерт: государственный историко-культурный заповедник» и «Этнографический мемориальный музей Никола Думана» (на армянском, русском и английском языках); на официальном туристическом сайте Karabakh.travel были внесены изменения – разработаны новый дизайн и мобильная версия сайта.

С целью раскрытия туристического потенциала туристический продукт Арцаха был представлен на четырех ведущих международных выставках – в Милане, Париже, Римини и Лондоне, на которых общее число принимающих участие туристических компаний составило 17696, а число посетителей – 290 тысяч человек, что служит серьезным импульсом для развития туризма в Арцахе [6].

В течение 2015г. осуществлялись периодические обновления официального туристического сайта Karabakh.travel. В популярных социальных сетях, таких, как: «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», «YouTube», «Google+», «Одноклассники» периодически обновляются страницы и аккаунты сайта Karabakh.travel.

Для англоязычной аудитории интернет-пользователей был создан туристичесий блог «Destination Artsakh.com». Согласно требованиям Закона Республики Арцах «О туризме и туристской деятельности», была проведена сертификация действующих в Арцахе гостиничных объектов, которую прошла гостиница «Армения» и получила категорию «4 звезд». На данный момент на территории Арцаха действуют 43 гостиничных объекта с 1279 спальными местами [7].

В 2016г. были предприняты меры по обеспечению представления Арцаха отдельными павильонами на международных туристических выставках и ярмарках. И хотя властям Армении удалось предотвратить попытку властей Азербайджана препятствовать участию Арцаха в туристских выставках, в 2015 году Арцах не принял участие ни в одной международной туристической выставке. Однако в марте 2016 года Нагорный Карабах принял участие на международной туристической выставке «MITT 2016» в Москве, а впервые за последние 7 лет – вновь на ежегодной туристической выставке в Германии «ITB Berlin 2016».

В течение 2016г. продолжились работы по раскрытию и распространению туристического потенциала Арцаха посредством компьютерной программы «Google Планета Земля», продолжится и внесение трехмерной модели в программу. Правительством Арцаха была утверждена «Программа развития северного туристического маршрута». Продолжается реализация мероприятий, утвержденных «Программой развития северного туристического маршрута».

Целью политики государства, направленной на развитие туризма, было обеспечить рост числа иностранных туристов; расширить географию мест, посещаемых туристами; продолжать вносить посещение Арцаха в туристские

маршруты и турпакеты Армении; выделить конкурентоспособные туристические регионы, центры и туристические маршруты, включая их в региональные программы развития; увеличить длительность пребывания туристов в Арцахе и обеспечить развитие социально-экономической и культурной жизни страны.

Финансовое содействие было оказано в организации третьего фестиваля «Арцахское вино» в селе Тог Гадрутского района Арцаха, фестивалю «Туты» в окрестностях монастыря Амарас Мартунинского района Арцаха, а также в организации других фестивалей и мероприятий, нацеленных на развитие туризма. Было расширено сотрудничество с Фондом «Инициативы развития Армении» и продолжилось консультативное содействие программам развития экотуризма в Арцахе.

Для эффективной реализации программы необходимо обеспечить более представительное участия Арцаха на международных туристических выставках; развитие в Арцахе маршрутов и регионов с включением природных, культурно-исторических памятников и лечебно-оздоровительных ресурсов; информирование населения о процессах государственного управления в сфере туризма, а также включение его в реализуемые программы повышение эффективности ознакомительных визитов в Арцах туристических операторов, агентов и журналистов из РА и других стран посредством разработки более привлекательных туров; формирование новых конкурентоспособных туристических маршрутов, обеспечивая активное участие местного населения

Программа развития туризма на 2016г. осуществлена за счет государственного бюджета Арцаха и других средств, незапрещенных законодательством Арцаха [9].

Реализация программы, направленной на развитие туризма в 2016 году, содействует стабильному экономическому развитию страны посредством обеспечения непрерывного развития туризма; обеспечению формирования образа Арцаха как страны благоприятной и привлекательной для туризма на международных рынках, представление страны посредством осуществления активной и эффективной маркетинговой политики; создание новых рабочих мест, увеличение дохода граждан; углубление интеграции с Республикой Армения и мировыми туристскими рынками.

Проведенные в рамках программ мероприятия содействуют стабильному развитию сферы туризма в стране, охране окружающей среды, сохранению и развитию культурно-исторического наследия традиций, взаимного признания культурных ценностей и решения таких социальных задач, как создание рабочих мест. Намечается увеличить поток финансовых средств в Республику и, соответственно, в государственный бюджет.

Для разрешения этих задач большое значение придается информационно-пропагандистской деятельности, которая осуществляется посредством публикации и распространения информационно-рекламных материалов.

По результатам мониторинга, проведенного в ходе реализации программы, были выявлены проблемы, связанные с охраной и восстановлением культурно-исторических и естественных памятников, рациональным использованием природных ресурсов, развитием человеческого капитала, туристических инфраструктур, в том числе связанные со связью, дорогами и туристскими центрами. Министерство экономики Арцаха рассматривает и представляет предложения компетентным органам государственного управления и органам местного самоуправления по нахождению решений.

Анализ результатов реализации государственных программ по развитию туризма в Арцахе на протяжении прошлых лет показывает, что реализация целей программы развития туризма на 2016г. обуславливается решением следующих задач: тесное сотрудничество с общинами Диаспоры, создание наиболее благоприятных условий для субъектов туристической деятельности в Арцахе посредством осуществления работ по повышению осведомленности на потребительских рынках стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության կառավարությանն առընթեր Զբոսաշրջության վարչության աշխատակազմ պետական կառավարչական հիմնարկստեղծելու, Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության կառավարությանն առընթեր Զբոսաշրջության վարչության կանոնադրությունը և աշխատակազմի կառուցվածքը հաստատելու մասին:
2. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում 2009թ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության զբոսաշրջության ծրագիրը և ծրագրի իրականացման միջոցառումների ցանկը հաստատելու մասին:
3. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում 2011թ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության զբոսաշրջության ծրագիրը և ծրագրի իրականացման միջոցառումների ցանկը հաստատելու մասին:
4. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում 2012թ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության զբոսաշրջության ծրագիրը և ծրագրի իրականացման միջոցառումների ցանկը հաստատելու մասին:
5. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում 2013թ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության զբոսաշրջության ծրագիրը և ծրագրի իրականացման միջոցառումների ցանկը հաստատելու մասին:

6. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում 2015թ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության զբոսաշրջության ծրագիրը և ծրագրի իրականացման միջոցառումների ցանկը հաստատելու մասին:
7. ԼՂՀ-ի կառավարության որոշում 2016թ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության զբոսաշրջության ծրագիրը և ծրագրի իրականացման միջոցառումների ցանկը հաստատելու մասին:

POLICY OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE STATE

G. Petrosyan

ABSTRACT

This article is dedicated to research of policy held by the authorities of Artsakh, aimed at the development of tourism in the country. This article analyzes annual programs of the tourism development from 2008 through 2016, reveals existing problems, impeding stable development of tourism in the country. However, despite existing obstacles, tourism is one of priority directions of the development of Artsakh economy.
Keywords: Artsakh, NKR, tourism, policy.

ԱՐՑԱԽԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ԶԲՈՍԱՇՐՋՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Գ.Ս. Պետրոսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է Արցախի իշխանությունների կողմից իրականացվող երկրի զբոսաշրջության զարգացման քաղաքականության հետազոտմանը: Վերլուծված են 2008–2016թթ. զբոսաշրջության զարգացման տարեկան ծրագրերը, բացահայտված են խնդիրները, որոնք խոչընդոտում են երկրում զբոսաշրջության կայուն զարգացումը: Սակայն, չնայած խոչընդոտների առկայությանը, զբոսաշրջությունը Արցախի տնտեսական զարգացման գերակա ոլորտներից է:
Հիմնաբառեր՝ Արցախ, ԼՂՀ, զբոսաշրջություն, քաղաքականություն:

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ФОРМЫ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Г.В. Григорян

Российско-Армянский университет
Grigor.v.grigoryan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Злоупотребление правом является одним из сложных и противоречивых понятий в гражданском праве, исследование которого имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Вопрос формы и видов злоупотребления правом является ключевым с точки зрения применения данного института. В данной статье проводится анализ понятия формы злоупотребления правом, обосновывается отсутствие в данной категории. Также проводится анализ самих распространенных видов злоупотребления гражданскими правами, а также особенности тех отношений, где они допускаются.

Ключевые слова: злоупотребление правом, формы злоупотребления, виды злоупотреблений, пробелы в законодательстве, возмещение вреда.

Рассмотрение проблем института злоупотребления правом традиционно не обходится без обращения к проблеме форм ее проявления. Разумеется, здесь, как и в вопросе самого определения и понимания данного института, отсутствует единая точка зрения. Такая ситуация является, на наш взгляд, логическим следствием множества мнений и подходов к определению злоупотребления правом и, что самое главное, того, как понимается роль и смысл института злоупотребления гражданскими правами в системе законодательства в целом. В зависимости от того вопроса, как мы определим данное понятие, зависит и то, какие формы и случаи мы можем внести под данное понятие. Задача эта затрудняется и тем, что, как и в случае с определением злоупотребления права, законодательство не дает ответа и по части форм ее проявления – более того, действующее отечественное законодательство порождает больше вопросов и неразберихи в данном вопросе, нежели дает ответы.

Итак, прежде чем мы перейдем к рассмотрению конкретных форм злоупотребления правом и их анализу, считаем необходимым указать ряд основополагающих идей, которые являются исходными при данном изучении.

Во-первых, вопрос форм злоупотребления правом будет рассмотрен с точки зрения злоупотребления права как действий по осуществлению гражданских прав, не соответствующих требованиям принципа доброй совести, а принцип доброй совести мы рассматриваем в качестве объективного критерия, как некий эталон поведения участника гражданского правоотношения. Во-вторых, как показало наше изучение, институт злоупотребления правом должен применяться судами в тех случаях, когда: а) нормы позитивного законодательства оставляют неотрегулированными ряд общественных отношений; б) когда действия лица благодаря данным пробелам законодательства формально и не является нарушением законодательства, однако при этом нарушают принцип доброй совести.

Переходя собственно к анализу конкретных форм злоупотребления правом, считаем целесообразным начать рассмотрение данного вопроса с его законодательного регулирования. До последних реформ гражданского законодательства ГК РФ в своей ст. 10 устанавливал аналогичное регулирование, как то установлено в ст. 12 ГК РА, часть 1 которой устанавливает, что *не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иной форме. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке*. Данная норма в действующей же редакции ГК РФ устанавливает, что *не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.*

Анализируя ст. 10 ГК РФ в части форм злоупотребления правом в предыдущей редакции, А.В. Волков делает заключение, что законом запрещены следующие формы реализации права:

а) шикана – действие лица с четким единственным намерением, т.е. с прямым умыслом причинить вред другому лицу (редкое явление в праве);

б) использование лицом своих гражданских прав в целях ограничения конкуренции;

в) злоупотребление доминирующим положением на рынке, т.е. создание монополистами благоприятных для себя условий в ущерб своим контрагентам или, что опаснее, потребителям;

г) любые другие формы злоупотребления правом, не подпадающие под классификацию первых трех случаев [1]. Учитывая то, что эта редакция ст. 10 ГК РФ совпадает с действующей ст. 12 ГК РА, мы можем сказать, что приведенный вывод применим и к гражданскому законодательству Армении. Что касается действующей ст. 10 ГК РФ, то, по сути, в части форм злоупотребления права особых изменений в ней нет.

Что касается научного подхода к определению форм злоупотребления гражданскими правами, то, как мы указали выше, мнения ученых-цивилистов по этому поводу расходится. Так, например, Т.С. Яценко в качестве единственной формы злоупотребления правом считает шикану, а все остальные случаи относит к коллизионным пробелам самих юридических норм [2]. Профессор Е.А. Суханов проводит разделения форм злоупотребления гражданских прав в зависимости от субъективной стороны действий субъекта и разделяет их на действия с прямым умыслом и действия *без намерения причинить вред, но объективно причиняющий вред другому лицу.*

На наш взгляд, такой подход Е.А. Суханова является весьма спорным по двум основным причинам. Во-первых, неясна причина, по которой профессор основывает разделение в зависимости от вины. Для квалификации действий в качестве злоупотребления правом ни российское, ни зарубежное законодательство или правоприменительная практика не ставят вопрос субъективной стороны действий во главу угла. Говоря иными словами, были ли действия лица умышленными или неумышленными на квалификацию этих действий в качестве злоупотребления правом это не влияет. Полагаем, что такое заключение автора может являться логическим следствием понимания злоупотребления права как недобросовестных действий, при котором добросовестность понимается не как объективная категория, а как субъективное отношение лица к своим действиям.

Во-вторых, факт причинения вреда как основание для классификации формы злоупотребления правом также весьма спорен. Как мы уже указывали ранее, при наличии причиненного вреда говорить о злоупотреблении правом является излишне. Так, вред по действующему гражданскому законодательству может быть причинен в двух случаях – либо при нарушении договорных обязательств, либо при совершении гражданско-правового деликта. В первом случае в действие должны вступать нормы договорного права, а во втором – нормы обязательственного. В обоих случаях необходимости применения института злоупотребления правом нет. Даже если оставить в стороне ту сущность института злоупотребления правом, о котором мы говорили выше, в любом случае применение данного института при наличии причиненного вреда

было бы повторением и излишним, так как конкретные нормы законодательства уже четко предусматривают регулирование этих отношений.

Весьма интересную классификацию форм злоупотребления правом предлагает О.А. Портикова, согласно которой злоупотребление правом должно классифицироваться на злоупотреблении в предпринимательской сфере и злоупотреблении правами, не связанными с предпринимательской деятельностью [3].

Довольно-таки детальную классификацию форм злоупотребления правом разработал и предложил Ю.А. Тарасенко. Разделяя по отраслевому признаку злоупотребления материальными и процессуальными правами, в первой форме ученый выделяет следующие виды злоупотреблений: 1) злоупотребление в сфере вещного права; 2) злоупотребление в области интеллектуальной собственности; 3) корпоративные злоупотребления; 4) злоупотребления в сфере обязательного права; 5) злоупотребления в сфере наследственного права; 6) злоупотребления на стадии возникновения права. Под процессуальными злоупотреблениями автор понимает злоупотребления процедурой разрешения спора (злоупотребление правом на иск, злоупотребление правом на защиту), злоупотребление отдельными процессуальными правами (необоснованный отвод судьи, противоречивое поведение стороны, требование обеспечительных мер и т.д.), злоупотребление в сфере международного гражданского процесса [4].

Как мы уже указали, подходов и классификаций форм злоупотребления права в науке содержится огромное количество. Можно сказать, что авторы практически всех направлений данного института так или иначе обращаются к проблеме классификации форм злоупотребления, и каждый автор предлагает свою уникальную классификацию. Исходя из этого, полагаем, что ключевым и наиболее эффективным с научной точки зрения подходом в данном вопросе является установление первопричины такого разброса мнений. По этой причине считаем, что первым шагом к решению данного вопроса является выяснение и определение самого понятия формы, а уже потом следует говорить или не говорить (в зависимости от того, что мы проясним) о конкретных ее проявлениях в вопросе злоупотребления правом.

Но как бы это ни было удивительным, здесь мы также можем встретить множество определений понятия формы. Не вдаваясь в глубокие анализы определений, предлагаемых различными авторами, считаем правильным остановиться на одном из наиболее оптимальных и, на наш взгляд, правильно определяющих данное явление понятий. В частности, речь идет об определе-

нии, данном Д.А. Керимовым, который по этому поводу пишет: *Любой предмет, явление или процесс обладает и своим содержанием, и своей формой. Нет содержания без формы, равно как нет формы без содержания. Вместе с тем, каждый предмет, явление или процесс имеет специфическое содержание и соответствующую ему форму* [5]. Далее автор справедливо замечает, что с точки зрения права необходимо выделять внутреннюю и внешнюю форму. В этой связи автор пишет следующее: *Обычно в литературе эту форму называют структурой правовой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция). Внешняя форма правовой нормы – это выражение вовне внутренне организованного содержания ее. Обычно в литературе эту форму называют формой выражения права, нормативным актом или источником права в так называемом формальном смысле (закон, указ, постановление и т.д.)* [6]. Итак, из приведенных тезисов мы можем сформировать ряд предварительных выводов, которые позволят нам правильно решить проблему классификация форм злоупотребления правом. Во-первых, очевидным является то, что при упоминании как в законодательстве, так и научно-правовой доктрине термина «формы злоупотребления правом» имеется в виду внешняя составляющая этой формы, а не структура самой правовой нормы, которая регулирует институт злоупотребления правом. Во-вторых, особо важное значение, на наш взгляд, следует обратить на то, что понимание той или иной формы права (имеется в виду внешняя форма) связано, прежде всего, с пониманием самого содержания и смысла данной нормы. Ведь если рассматривать внешнюю форму как выражение внутреннего содержания нормы, то очевидно, что это выражения напрямую зависит от того, как мы понимаем само содержание, суть нормы.

Таким образом, перенеся вышеприведенные выводы на рассматриваемую проблему, мы можем констатировать, что проблема классификации форм злоупотребления правом напрямую зависит от понимания содержания данного института. Считаем необходимым здесь напомнить, что мы рассматриваем институт злоупотребления правом как одно из проявлений нарушения принципа доброй совести. Считаем, что данный институт не должен быть строго ограничен каким-либо законодательным определением, что его применение должно быть обеспечено широким судейским усмотрением. Данный институт должен применяться в тех случаях, когда суд, ввиду несовершенства законодательства, не может по объективной причине найти конкретную норму, устанавливающую запрет определенного поведения субъекта, но одновременно с этим устанавливает противоречие действий субъекта требова-

ниям принципа доброй совести. Исходя именно из такого понимания института злоупотребления правом, мы и будем подходить к вопросу форм его проявления.

Первичным в данном понимании является то, что злоупотребление правом имеет место быть тогда, когда законом не предусматривается конкретное регулирование, но одновременно с этим нарушается принцип доброй совести. В свою очередь, как уже мы отметили выше, добрая совесть должна быть закреплена и рассмотрена в качестве общего принципа права, действия которого распространяется на все гражданские правоотношения. Это, в свою очередь, означает, что злоупотребление правом, как частное проявление нарушения принципа доброй совести, может также иметь место во всех гражданских правоотношениях.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что при рассмотрении внешней составляющей института злоупотребления правом следует рассматривать именно несовершенство законодательства. Говоря иными словами, злоупотребление правом приобретает свои формы там, где законодательство, ввиду своего несовершенства, оставило пробелы и неотрегулированные отношения, для решения которых суд прибегает к применению принципа доброй совести. Но учитывая то, что проводить какую-либо группировку или классификацию такого рода пробелов в законодательстве объективно очень сложно, да и с практической точки зрения мало чем полезно, то полагаем, что перечисление в ст. 12 ГК РА и в ст. 10 ГК РФ конкретных форм злоупотребления искусственно может сузить область применения данного института и создать впечатление его ограниченной области действия, что, конечно же, является ошибочным. Если рассматривать злоупотребление правом в качестве нарушения принципа доброй совести, то оно может иметь огромное множество проявлений. Довод о том, что законодатель закрепляет самые типичные формы злоупотребления правом также не выдерживает критики, так как ни в отечественной, ни в зарубежной правоприменительной практике практически не встречаются случаи шиканы, то есть осуществления права с целью причинения вреда другому. Также как законодательство не перечисляет все формы нарушения договорных обязательств или формы деликтов, по аналогичной же логике является лишенным смысла и перечисление форм злоупотребления правом. Данный институт является общим для всех гражданских отношений, что очевидным образом предопределяет множество форм его проявления.

Исходя из этого, полагаем, что наиболее эффективным с научной и практической точек зрения является рассмотрение не форм злоупотребления

права, а видов злоупотреблений гражданских прав с точки зрения тех гражданско-правовых отношений, где на практике допускается наибольшее количество форм злоупотреблений. Логичным будет в таком случае проводить классификацию, основываясь именно на несовершенстве той или иной отрасли законодательства, которая и является почвой для злоупотребления правом, а также говорить не о формах злоупотребления правом, а об его видах.

С этой точки зрения наибольшее количество случаев злоупотребления правом можно заметить в корпоративных правоотношениях. Это, как уже очевидно, продиктовано несовершенством современного отечественного корпоративного законодательства, что, в свою очередь, связано с их новизной для современного общества и небольшого опыта рыночных отношений. Как отмечает С.Д. Радченко, *в этой области цивилистической науки уже имеется ряд заслуживающих внимания позиций, а также накопилась определенная судебная практика по корпоративным спорам, в которых суды применяли ст. 10 ГК РФ, требующая анализа и оценки* [7].

Более того, современная наука гражданского права содержит также и множества определений злоупотребления корпоративными правами. В основном все они применимы с точки зрения акционерных обществ. Приведем несколько из них.

Так, по мнению Д.В. Гололобова, *злоупотребляя правом, акционер использует принадлежащие ему в силу владения акциями права в ущерб интересам иных акционеров и менеджеров акционерного общества. Границей, за которой просто использование акционером своего права перерастает в злоупотребление правом, является ситуация, когда размер вреда от подобного рода действий акционера достигает уровня публичной опасности для акционеров и менеджеров общества. Злоупотребление акционером своим правом есть нарушение им общих принципов корпоративного поведения, в силу которых это лицо должно осуществлять свои субъективные права акционера с учетом законных прав и интересов иных акционеров и самого акционерного общества* [8].

А. Мельник называет злоупотреблением корпоративными правами *действия «больших» акционеров по использованию своих прав в собственных интересах тогда, когда такие интересы противоречат потребностям миноритариев*. В качестве общего примера приводится ситуация, когда *при существовании правила «одна акция - один голос» акционеры с пакетом менее 10% акций не имеют реальных рычагов управления компанией, что позволяет мажоритарным акционерам определять деятельность компании. Это злоупо-*

требление правом, так как мажоритарий, используя свое право, должен делать это с учетом интересов общества и его акционеров, соблюдать баланс интересов [9]. В поддержку такого подхода автор приводит постановление ФАС Дальневосточного округа, где суд квалифицировал действия истцов по оспариванию решения общего собрания акционеров как злоупотребление правом, поскольку они ущемляют права и интересы других акционеров [10].

В связи с этим, считаем необходимым отметить, что злоупотребление корпоративными правами является видом злоупотребления гражданскими правами. Следовательно, определяющие их признаки злоупотребления должны быть теми же, что и признаки злоупотребления всеми остальными гражданскими правами. Т.е. то, что присуще родовому объекту, должно быть присуще и его видовому объекту. Говоря иными совами, рассмотрение злоупотребления корпоративных прав также должно, на наш взгляд, проходить под призмой нарушения принципа доброй совести. Определения, данные А. Мельником и Д.В. Гололобовым, на наш взгляд, могут рассматриваться в качестве требований доброй совести в контексте именно корпоративных правоотношений, но с определенными оговорками.

В частности, Д.В. Гололобов при рассмотрении случаев злоупотребления корпоративными правами к числу обязательных критериев относит нанесение ущерба (вреда) как самому юридическому лицу, так и ее акционером. Здесь следует еще раз отметить, что наличие причиненного вреда само по себе является обстоятельством, которое уже говорит об отсутствии злоупотребления правом. Ведь если причинение вреда не может обходиться без нарушения конкретного права, закрепленного за потерпевшим, а, значит, и особой нормы, закрепляющей данное право. Это, в свою очередь, уже говорит о том, что принцип доброй совести и ее нарушение в виде злоупотребления правом применяться уже не может и не имеет смысла. Следовательно, во всех случаях, когда акционер, используя свои субъективные права, наносит вред обществу или другим акционером, имеет место быть не злоупотребление правом, а гражданско-правовой деликт, либо разновидность такого деликта – корпоративное правонарушение.

Но вместе с тем, являются справедливыми тезисы о том, что злоупотребление корпоративными правами имеет место быть при осуществлении акционером своих прав в противоречие интересам общества [11]. В данном случае, считаем, что такое осуществление прав должно рассматриваться в качестве основания нарушения требований принципа доброй совести в корпоративных правоотношениях.

Для обоснования вышесказанного приведем ряд примеров судебной практики, когда суды, на наш взгляд, ошибочно квалифицировали те или иные действия в качестве злоупотребления правом. Так, например, по одному из судебных дел в качестве злоупотребления правом голосования были квалифицированы действия акционеров на общем собрании, чьи акции находились в залоге без согласия залогодержателя, так как договором залога установлена обязанность залогодателей-акционеров без получения предварительного письменного согласия залогодержателя не пользоваться находящимся в залоге правом на участие в управлении обществом [12]. Ошибочность такой квалификации заключается в том, что, во-первых, имеет место быть нарушение залоговых отношений между залогодателем и залогодержателем, а во-вторых, как следствие, действие таких акционеров не основываются на осуществлении права, так как оно у них отсутствует, что, следовательно, говорит и о невозможности злоупотребления правом.

По другому делу суд признал злоупотребление правом в действиях органа управления акционерного общества, который обязал акционеров отчислять на содержание дирекции акционерного общества 2% от прибыли акционеров [13]. Как справедливо отмечает С.Д. Радченко, комментируя данное дело, *законодательство не возлагает на акционеров обязанность производить какие-либо платежи акционерному обществу, не связанные с оплатой стоимости акций (п. 1 ст. 2, п. 3 ст. 11 ФЗ «Об АО»). Как следствие, общество не обладает правом требования от акционеров каких-либо иных платежей в свою пользу и, соответственно, не может им злоупотребить* [14].

Типичными, на наш взгляд, случаями злоупотребления корпоративными правами, являются случаи, так называемой, блокировки акционеров, суть которых заключается в создании таких условий, которые делают невозможным участие одного или нескольких акционеров в общем собрании и, как следствие, в принятии решений на этих собраниях.

Законодательство РФ, регламентирующее порядок организации общих собраний акционеров (п. 2.9 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного Постановлением ФКЦБ России от 31 мая 2002г. N 17/пс), предписывает проводить общее собрание акционеров в поселении (городе, поселке, селе), являющемся местом нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом общества или внутренним документом общества, регулирующим порядок деятельности общего собрания [15]. По тому же вопросу законодательство Германии, например, содержит более четкое регулирование. В частности, согласно ч. 5 § 121 Акционерного закона ФРГ, общее

собрание акционеров проводится по месту нахождения общества, если устав не определяет иного [16]. Такое не полное регулирование отношений является достаточной почвой для злоупотреблений со стороны обществ.

По обстоятельствам одного из дел акционеры ЗАО «Богородскнефть» Н.А. Малышева, Ю.П. Медведева обратились в суд с иском к ЗАО «Богородскнефть» и ООО «Юкола-нефть» о признании недействительным решение общего собрания акционеров общества от 29 июня 2006г. Решением иск удовлетворен частично: оспариваемое решение годового общего собрания акционеров общества от 29 июня 2006 г. признано недействительным по п. 5 повестки дня об утверждении п. 2.2. Положения об общем собрании, предоставляющего генеральному директору общества право определять возможное место проведения собрания из числа городов: Москвы, Саратова, Минска и Катманду (столица Непала). По мнению суда, созыв и проведение собраний в других государствах означали бы фактическое устранение упомянутых акционеров, в совокупности владеющих 26% голосующих акций, от участия в управлении делами общества и расценены как злоупотребление правом по смыслу ст. 10 ГК РФ. По смыслу упомянутых актов место проведения собрания должно определяться с учетом реальной возможности для всех акционеров осуществить свое право на участие в собрании и правильно признавших п. 2.2. Положения об общем собрании противоречащим их требованиям [17].

Данный случай, на наш взгляд, является ярким примером злоупотребления корпоративными правами. Во-первых, мы видим здесь несовершенство законодательного регулирования в части определения места проведения заседания общего собрания акционеров. Во-вторых, право выбора места проведения общего собрания общества осуществляется не с целью обеспечения участия всех акционеров, а, наоборот – с целью недопущения некоторых акционеров в участии деятельности общего собрания. Аналогичные действия в Германии, например, квалифицироваться в качестве злоупотребления правом не могли бы по той причине, что немецкое законодательство имеет строгое регулирование данного вопроса, которое определяет и последствие нарушения в виде признания решений общего собрания акционеров недействительными. Анализируя такую ситуацию, С.Д. Радченко пишет: *Разновидность физической блокировки – ситуация, при которой акционеру не предоставляется полная и достоверная информация о месте проведения общего собрания с целью максимально затруднить акционеру поиск места проведения собрания. Это может привести к тому, что акционер, будучи формально извещенным о месте и времени, фактически не сможет попасть на собрание, так как не найдет конкретное помещение, в котором проводится собрание* [18].

Следующим видом злоупотребления гражданскими правами, которые наиболее часто встречаются на практике, являются случаи длительного не предъявления кредитором иска. Специфика данных категорий дел заключается в том, что очень сложно предусмотреть объективные критерии их регулирования в нормах объективного права. Одновременно с этим именно в таких делах мы можем наблюдать всю эффективность применений принципов права и судейского усмотрения. Сказанное продемонстрируем на примере.

ООО «Независимая служба аудита и правовой помощи “Аудит-Право”» (далее – Служба аудита) предъявило ООО «Мострансгаз» иск об оплате услуг по договору на аудиторское обслуживание в размере 5 258 033 руб. 22 коп. и уплате пени в размере 1 574 368 руб. 45 коп. Решением суда в иске отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения кассационной инстанцией, решение отменено. С ООО «Мострансгаз» в пользу Службы аудита взыскано 5 258 033 руб. 22 коп. основного долга и 7500 руб. пени. Частичное удовлетворение требования об уплате пени суд мотивировал тем, что истец злоупотребил своим правом, обратившись с иском спустя почти два года с момента возникновения права на иск и, таким образом, умышленно увеличивая период просрочки должника и размер пени с учетом курса доллара США [19].

Полагаем, что мотивировка суда в данном случае абсолютно верна. В частности, очевидно, что истец в данном случае имел объективную возможность и достаточные основания для предъявления иска, но не делал этого. Очевидно и то, что такие действия истца преследовали одну лишь цель – максимально увеличить размер штрафных пений за просрочку со стороны ответчика. На наш взгляд, в данном случае имеется злоупотребление сразу двумя правами со стороны истца. Во-первых, это право предъявления иска в срок исковой давности, а во-вторых – право требования пений за нарушение. Ни первое, ни второе из этих прав не преследуют цели обогащения субъекта. Исковая давность устанавливает период времени судейской защиты права, а пени – это мера ответственности за нарушение, одной из целей которой является и предотвращение нарушений. Но вместе с этим объективно и то, что законодательство не может устанавливать какой-либо срок предъявления требования, отличный от срока исковой давности, либо устанавливать минимальный размер пений. Именно для таких случаев и предусмотрены общие принципы и идеи права, одной из которых и является принцип доброй совести и институт недопущения злоупотребления правом. И именно здесь мы также видим важнейшую роль судейского усмотрения, которое обеспечивает не механическое применение нормативно правовых актов к конкретным судебным

делам, но и анализ обстоятельств дела с учетом требований принципов права. Именно в этом и заключается смысл и цель правосудия.

Подводя итог приведенного анализа, мы считаем необходимым сделать два ключевых вывода. Во-первых, наши выводы приходят к тому, что закрепление в законодательстве конкретных форм злоупотребления правом не имеет какого-либо практического значения. Более того, такой подход является достаточно опасным, так как может создать впечатление того, что формы злоупотребления правом ограничены, что, в свою очередь, может привести к неправильным классификациям определенных случаев злоупотребления. Такой подход опасен тем, что злоупотребление правом, будучи проявлением нарушения принципа доброй совести, может иметь неограниченные формы своего внешнего проявления. Приведенная в качестве основной формы злоупотребления правом шикана является практически не встречаемой формой злоупотребления правом. Наше изучение российской и армянской правоприменительной практики не выявили ни одного судебного дела, где был установлен факт осуществления права лицом с исключительной целью причинения вреда другому лицу. Все это показывает, на наш взгляд, на неэффективность такого регулирования.

Во-вторых, с практической точки зрения и для эффективного и правильного понимания института злоупотребления правом полезным является рассмотрение видов злоупотребления права. Наш проделанный анализ, а также правоприменительная практика показывают, что количество и разнообразия видов злоупотребления правом напрямую зависят от развитости и эффективности законодательства. Наибольшие случаи злоупотребления гражданскими правами, как показывает практика, возникают в сфере корпоративных правоотношений, которые являются новыми и, следовательно, не достаточно урегулированными, содержащими множество пробелов и неотрегулированных случаев.

На основе проделанного анализа мы еще раз убеждаемся, что злоупотребление правом должно рассматриваться и применяться исключительно в контексте принципа доброй совести. Случаи злоупотребления правом – это уникальные и редко встречающиеся случаи, когда субъект, используя законодательное несовершенство, нарушает общие требования принципа доброй совести, а суд, как правоприменитель, как механизм превращения писаных «мертвых» норм в «живые», путем применения института недопущения злоупотребления правом обеспечивает защиту интересов всех участников гражданских правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков А.В*. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики // М.: Вольтер Клювер, 2010. С. 902.
2. *Яценко Т.С.* Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М., 2003. С. 157.
3. *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007. СС. 177–178.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. СС. 467–477.
5. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 173.
6. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 182.
7. *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России // М.: Вольтер Клювер, 2010. С. 87.
8. *Гололобов Д.В.* Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. С. 24.
9. *Мельник А.* Проблема злоупотребления правом в корпоративных конфликтах // Юридическая практика. 2005. № 19. С. 385.
10. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24 октября 2006г. по делу № Ф03-А73/06-1/3467.
11. *Гололобов Д.В.* Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. С. 24.
12. *Адамович Г.* Проблемы применения института злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 61.
13. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 октября 2005г. по делу № Ф08-4180/2005.
14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23 июля 1997г. по делу № Ф08-892/97.
15. *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России // М.: Вольтер Клювер, 2010. С. 93.
16. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 31.
17. Германское право. Часть 2. Торговое уложение и иные законы. М., 1996. С. 214.
18. П. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008г. № 127 «О практике применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».
19. *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России // М.: Вольтер Клювер, 2010. С. 107.
20. Постановление ФАС Московского округа от 3 января 2001г. по делу N КГ-А41/6023-00. Постановлением ВАС РФ от 13 февраля 2002г. № 685/01. Вестник ВАС РФ. 2002. N7. СС. 28–29.
21. *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России // М.: Вольтер Клювер, 2010. С. 23.
22. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В.А. Волков. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.13.
23. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В.А. Волков. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.13.

FORMS AND TYPES OF ABUSE OF CIVIL RIGHTS

G. Grigoryan

ABSTRACT

Abuse of law is one of the complex and contradictory concepts in civil law, the study of which has not only theoretical, but also great practical significance. The question of the form and types of malpractice law is the key from the point of view of the application of this institution. This article consist a comprehensive analysis of the form of abuse of civil rights, it justifies the absence of necessity in this category. Also the article consist analysis of the most common types of abuse of civil rights, as well as the specifics of those relationships where they are took place.

Keywords: abuse of right, forms of abusing, types of abusing, gaps in legislation, compensation for harm.

ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՉԱՐԱՇԱՀՄԱՆ ՁԵՎԵՐԸ ԵՎ ՏԵՍԱԿՆԵՐԸ

Գ. Վ. Գրիգորյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Իրավունքի չարաշահումը քաղաքացիական իրավունքի հետաքրքիր և իրարամերժ հասկացողություններից մեկն է, որի ուսումնասիրումը ունի ոչ միայն տեսական, այլև մեծ պրակտիկ նշանակություն: Իրավունքի չարաշահման ձևերի և տեսակների հարցը անկյունաքարային է նշված ինստիտուի ճիշտ կիրառման համար։ Սույն հոդվածում հեղինակի կողմից կատարվում է իրավունքի չարաշահման ձևերի վերլուծություն, և հիմնավորվում է այդ հասկացողության անհրաժեշտության բացակայությունը։ Հոդվածում տեղ են գտել նաև իրավունքի չարաշահման ամենատարածված տեսակների վերլուծությունը, ինչպես նաև այն իրավահարաբերությունների առանձնահատկությունները, որտեղ դրանք տեղի են ունենում:

Հիմնաբառեր՝ իրավունքի չարաշահում, չարաշահումների ձևեր, չարաշահումների տեսակներ, օրենսդրության բացեր, վնասի փոխհատուցում

ՊՐԵՍԿՐԻՊՑԻԱՅԻ ԿԻՐԱՌԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ. 1921Թ. ԿԱՐՍԻ ԵՎ ՄՈՍԿՎԱՅԻ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐ

Ս.Թ. Մարդյան

e-mail: masaba21@yahoo.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է պրեսկրիպցիայի ինստիտուտի ուսումնասիրությանը: Հեղինակը բացահայտում է այս ինստիտուտի առանձնահատկությունները՝ հիմնվելով միջազգային դատարանների իրավական դիրքորոշումների և միջազգային իրավունքի տեսության հայտնի կարծիքների վրա: Անդրադարձ է կատարվում այն հարցին թե արդյո՞ք տեղի չի ունեցել Թուրքիայի տիտղոսի հաստատում պրեսկրիպցիայի ուժով՝ 1921թ. Կարսի և Մոսկվայի պայմանագրերով Թուրքիայի վերահսկողությանն անցած հայկական պատմական տարածքների նկատմամբ:

Համադրելով տարբեր ժամանակահատվածներում Հայաստանի և ԽՍՀՄ-ի կողմից վերոհիշյալ տարածքների վերաբերյալ բարձրացված պահանջները, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական դատարանի իրավական դիրքորոշումը և այլ փաստաթղթեր, հեղինակն եզրահանգում է, որ Կարսի և Մոսկվայի պայմանագրերի անիրավաչափության պարագայում այդ տարածքների նկատմամբ պրեսկրիպցիա կիրառելու մասին խոսելն անիմաստ է:

Հիմնաբառեր՝ պրեսկրիպցիա, միջազգային իրավունք, 1921թ. Կարսի, Մոսկվայի պայմանագրեր:

Պրեսկրիպցիան տարածքի նկատմամբ ինքնիշխանության ձեռքբերման հիմք է, որն անգլերենից կարելի է թարգմանել որպես տիտղոսի ձեռքբերում վաղեմության ժամկետն անցնելու ուժով: Այս մոդելը մարմնավորում է այն իրավիճակները, երբ *terra nullius*[1] չհանդիսացող տարածքի նկատմամբ տիտղոս է ձեռք բերում այն անօրինական ճանապարհով վերահսկող պետությունը, կամ երբ տարածքը վերահսկող պետությունը չի կարող ապացուցել իր վերահսկողության հաստատման իրավաչափությունը:

---

[1] Հայերեն՝ ոչ մի պետության չպատկանող

Պրեսկրիպցիան ըստ էության վիճելի կամ կասկածելի տիտղոսի օրինականացման միջոց է, որը տեղի է ունենում որոշակի ժամանակի ընթացքում և միայն նախկին ինքնիշխանի ենթադրյալ համաձայնությամբ: Տիտղոսի ձեռքբերման այս միջոցը արտացոլում է միջազգային իրավունքի և միջազգային հարաբերությունների համակարգում որոշակի կայունություն պահպանելու անհրաժեշտությունը՝ ճանաչելով այն պարզ հանգամանքը, որ երկար ժամանակ պետության վերահսկողության ներքո գտնված և չվիճարկված տարածքը չի կարող ետ վերցվել նման պետությունից՝ առանց միջազգային իրավակարգի համար էական հետևանքներ առաջացնելու: Պրեսպրիպցիան ուղղակի բխում է միջազգային իրավունքի *ex factis jus oritur* (փաստը ստեղծում է իրավունք) սկզբունքից և փաստական իրավիճակի օրինականացման միջոց է: Ըստ Մ.Շոուի. «…. առանց պրեսկրիպցիայի կանոնի, ներկայիս պետություններից շատերի տիտղոսը վտանգված կլիներ» [1]:

Նորվեգիայի և Շվեդիայի միջև Գրիսբադարնա գործով 1909 թ. կայացած արբիտրաժային տրիբունալը, անդրադառնալով այդ երկու պետությունների ծովային սահմանին, սահմանեց. «Այն, որ փաստական իրողությունները, որոնք գոյություն ունեն և գոյություն են ունեցել երկար ժամանակահատված պետք է փոփոխվեն հնարավորինս քիչ, և սա ազգերի իրավունքի կայացած սկզբունք է»[2]:

Կասիկիլի/Սեդուդու կղզու վերաբերյալ գործով (Բոթսվանա/Նամիբիա) Միջազգային դատարանը նշեց, որ կողմի համաձայնությամբ տեղի ունեցող պրեսկրիպցիան (acquisitive prescription) ճանաչված է միջազգային իրավունքի կողմից [3]:

Պրեսկրիպցիան վերաբերում է մի այնպիսի տարածքի նկատմամբ տիտղոսի ձեռքբերմանը, որը նախկինում գտնվել է այլ պետության ինքնիշխանության ներքո:

Պրեսկրիպցիայի պարագայում անհրաժեշտ է, որ տարածքի նկատմամբ իրականացվող վերահսկողությունը իրականացնեն պետական մարմինները (à titre de souverain), և ոչ թե մասնավոր անհատները, որոնց գործողությունները պայմանավորված չեն պետության ջանքերով: Ավելին, նման վերահսկողությունը պետք է լինի հրապարակային, որպեսզի շահագրգռված պետություններն իրազեկվեն առկա հավակնությունների մասին:

Այս պահանջը տրամաբանորեն բխում է նաև տարածքի տիրապետման խաղաղ և անխափան գործունեության անհրաժեշտությունից, ինչպես նաև այն գաղափարից, որ պրեսկրիպցիան հիմնվում է նախկին ինքնիշխանի՝ իր տիտղոսից հրաժարվելու ենթադրյալ համաձայնության

վրա: Սա նաև նշանակում է, որ «վտարված» ինքնիշխանի ցանկացած դժգոհություն կարող է իսպառ խաթարել պրեսկրիպցիայի վրա հիմնված որևէ պահանջ և հավակնություն [4]:

Ինչպես ցույց է տալիս միջազգային դատական պրակտիկան, տիտղոս կրող պետության՝ դիվանագիտական ճանապարհով արտահայտած դժգոհությունները իրեն պատկանող տարածքում մեկ այլ սուբյեկտի իշխանության հաստատման մասին, ինքնին բավարար են առաջինի տիտղոսի պահպանման համար: Այսպես՝ ԱՄՆ-ի և Մեքսիկայի միջև կայացած Չամիզալ արբիտրաժային գործում Ռիո Գրանդե գետի հունի (որի երկայնքով անցնում էր երկու պետությունների սահմանը) շեղումից հետո ԱՄՆ-ը սկսեց պնդել, որ նոր և հին հունի միջև ընկած տարածքը պատկանում է վերջինիս՝ այդ տարածքի խաղաղ և անխափան տիրապետման ուժով: Այս հավակնությունները մերժվեցին, քանի որ Մեքսիկան պարբերաբար դժգոհություն էր հայտնել ԱՄՆ-ի գործողությունների կապակցությամբ, և քանի որ երկո պետությունների միջև առկա էր պայմանագիր առ այն, որ պետություններն ունեն սահմանային վեճ, որը պետք է լուծվեր [5]:Այն փաստը, որ Մեքսիկան չէր դիմել զինված գործողությունների, ինքնին չէր նշանակում, որ ԱՄՆ-ի տիրապետումն ուներ խաղաղ բնույթ [6]: Միջազգային իրավունքի դասական հեղինակ Այան Մաքգիբոնը նշում է, որ պետության լռելյայն համաձայնության մասին կարելի է խոսել միայն այն դեպքում, «երբ պետությունն առանց որևէ էական արդարացման լռում է և չի դժգոհում իր իրավունքների ոտնահարման դեմ» [7]: Ավելին՝ ըստ Մաքգիբոնի՝ պետությունից չի կարելի ակնկալել ավելին, քան այն, ինչ պետությունն ինքնին կարող է և ի զորու է անել՝ հաշվի առնելով այդ պետության ռազմական և քաղաքական ներուժը [8]: Միջազգային իրավունքի մեկ այլ դասական հեղինակ Էմերիխ դե Վատտելի համաձայն՝ պետությունը, որը պրեսկրիպցիայի ուժով հավակնում է տարածքի նկատմամբ տիտղոսի, չի կարող տիտղոսից հրաժարվելու լռելյայն համաձայնություն վերագրել այն պետության լռությանը, որն «առաջ է քաշում լուռ մնալու պատշաճ արդարացում, ինչպիսին է խոսելու, արտահայտվելու անհնարինությունը» [9]:

Այսպիսով՝ պետության համաձայնությունը՝ լինի այն բացահայտ, թե ենթադրյալ, էական և պրեսկրիպցիայի հիմքով տիտղոսի բյուրեղացման առավել կարևոր նախապայման է: Թե հատկապես ինչպես պետք է դրևորվի պետության դժգոհությունը, զգալի քննարկումների և հակասությունների առարկա է: Սակայն ակնհայտ է, որ ժամանակակից միջազգային իրավունքի համաձայն՝ ուժի գործադրումը չի կարող ընդունելի կամ թույլատրելի միջոց համարվել: Հարցի բարձրացումը

Միավորված ազգերի կազմակերպության ամբիոններից (և հատկապես ՄԱԿ-ի Միջազգային դատարանում) կարող է տարածքի վերաբերյալ վեճի առավել բացահայտ վկայություն ծառայել, հետևաբար՝ նաև պետության ոժգոհության փաստի արդյունավետ վկայություն: Սակայն գործնականում տարրական դիվանագիտական եղանակով արտահայտած առարկությունները նույնպես կարող են բավարար համարվել, թեև այս մոտեցումը բազմիցս քննադատվել է միջազգային իրավունքի տեսությունում: Ուստի առավել բարդ վեճերի պարագայում կարող է առաջանալ առավել կտրուկ քայլերի անհրաժեշտություն, ինչպիսիք են դիվանագիտական կապերի խզումը, արբիտրաժի միջոցով կամ դատարանի առջև վեճը կարգավորելու առաջարկները [10]: Սա կնշանակի, որ բացահայտ և կայուն բողոքների բացակայության պայմաններում պետությունը կարող է զրկվել տարածքային տիտղոսի բոլոր հավակնություններից:

Գործնականում, սակայն, որպես կանոն շատ բարդ է լինում որոշել տարածքի նկատմամբ մրցակից հավակնությունների միջև առավել հիմնավորը, և որոշիչ կարող են լինել նախկին ինքնիշխան պետության արտահայտած լռելյայն համաձայնությունը կամ ճանաչումը [11]: Այսպես օրինակ՝ Միջազգային դատարանի քննած Կամբոջիայի և Թայլանդի միջև Պրեաh Վիհեար տաճարի վերաբերյալ գործում ելակետային էր այն հանգամանքը, որ 1908–1958 թթ. ժամանակահատվածում Թայլանդն անընդմեջ օգտագործել էր քարտեզներ, որոնցում վիճելի տարածքը ցուցադրվել էր Կամբոջիայի կազմում: Նման քարտեզների օգտագործումը Միջազգային դատարանը որակեց ճանաչում [12]:

Տարածքի տիրապետման «ողջամիտ ժամանակահատվածի» պահանջը նույնպես չունի հստակ ձևաչափ, և հնարավոր չէ մատնանշել կոնկրետ ժամանակամիջոց, որի ընթացքում պետության տիտղոսը բյուրեղանում է պրեսկրիպցիայի ուժով: Պրեսկրպցիայի համար անհրաժեշտ ժամանակահատվածի որոշումը կարող է կախված լինել բազմաթիվ հանգամանքներից, ներառյալ՝ տարածքի բնույթը, մրցակից հավակնությունների առկայությունը և այլն: Այսպես օրինակ՝ Բրիտանական Գայանայի և Վենեսուելայի միջև տեղի ունեցած արբիտրաժի ընթացքում կողմերը համաձայնվեցին կիրառել 50 տարվա վաղեմության ժամկետ՝ հաշվի առնելով, որ վեճի առարկան զբաղեցնում էր 130000 քառակուսի կիլոմետր տարածք [13]:

Պրեսկրիպցիայի ինստիտուտը կարող է էական նշանակություն ունենալ նաև Հայաստանի Հանրապետության արտաքին քաղաքականության և տարածքային իրավունքների պաշտպանության տեսանկյունից: Խոսքը այս դեպքում ոչ թե Թուրքիայի ինքիշխանության տակ գտնվող

ամբողջ Արևմտյան Հայաստանի տարածքի մասին է, այլ միայն՝ 1921թ. Կարսի և Մոսկվայի պայմանագրերով Թուրքիայի վերահսկողությանն անցած Հայաստանի Հանրապետության տարածքների: Այստեղ հարկ է նշել, որ միջազգային իրավունքի տեսակետից դժվար է հիմնավորել ԱՄՆ նախագահ Վ.Վիլսոնի այսպես կոչված «իրավարար վճռի» (որը թերևս առավել տրամաբանական է անվանել արբիտրաժային որոշում) կիրառելիության վերաբերյալ հավակնությունները: Ըստ այդմ, հիմնվելով միայն Կարսի(13 հոկտեմբերի 1921թ.) և Մոսկվայի (16 մարտի 1921թ.) պայմանագրերի վիճարկելիության կանխավարկածի վրա՝ անդրադառնանք այն հարցին, թե արդյոք տեղի չի ունեցել տարածքի նկատմամբ Թուրքիայի տիտղոսի հաստատում՝ պրեսկրիպցիայի ուժով:

Այս հարցի պատասխանը պետք է լինի բացասական: Կարսի պայմանագրի իրավաչափության և դրանով ստեղծված փաստացի իրավիճակի վերաբերյալ դժգոհություն արտահայտվել է առնվազն երեք անգամ: Այս դրվագներից առաջինը, թերևս, առավել բարդ է գնահատել միջազգային իրավունքի տեսակետից, քանի որ այն ներկայացրել է Վ.Փափազյանը Հայաստանի (Առաջին) Հանրապետության անունից, որի ներկայացուցիչն Ազգերի լիգայում նա էր: Իրավաբանների և պատմաբանների ուշադրությունից վրիպած՝ Ազգերի լիգայի Խորհրդին ուղղված այս նամակում նշվում է. «Մասնավոր աղբյուրներից ստացված և վերահաստատված տեղեկատվության համաձայն՝ 1921թ. հոկտեմբերի 13-ին Կարսում կնքվել է համաձայնագիր մի կողմից Անկարայի ներկայացուցիչների և մյուս կողմից Մոսկվայի, Էրիվանի, Թիֆլիսի և Բաքվի բոլշևիկ ներկայացուցիչների միջև, որը կարգավորում է սահմանների հիմնահարցը և կովկասյան պետությունների և Թուրքիայի միջև շարունակվող այլ հարցեր:

Խաղաղության կոնֆերանսի հայկական պատվիրակությունը ցանկանում է Ազգերի լիգայի Խորհրդի ուշադրությունը գրավել այն հարցի շուրջ, որ բոլշևիկյան վարչակազմը, որը պարտադրվել է Հայաստանին զենքի ուժով և որի ներկայացուցիչները ստորագրել են վերոնշյալ համաձայնագիրը, որևէ կերպ չի արտացոլում Հայաստանի ժողովրդի ազգային ցանկությունները: Հետևաբար՝ Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակությունը ցանկանում է տեղեկացնել Խաղաղության կոնֆերանսին, որ այն ֆորմալ վերապահումներ ունի ցանկացած մասնավոր կամ ընդհանուր իրավախախտման վերաբերյալ՝ ուղղված ցանկացած իրավունքի դեմ, որը ձեռք է բերվել Հայաստանի կողմից և ճանաչվել միջազգային համաձայնագրերի ուժով» [14]:

Իհարկե այս նամակը բարձրացնում է բազմաթիվ հարցեր: Մասնավորապես՝ կարո՞ղ է արդյոք Հայաստանի Հանրապետության անկումից ուղիղ մեկ տարի անց վերջինիս կառավարության ներկայացուցիչը խոսել Հայաստանի իրավունքների մասին և պնդել, թե այդ պահին արդեն իսկ արդյունավետորեն կայացած խորհրդային իշխանություններն իրավասու չէին Հայաստանի անունից կնքել որևէ փաստաթուղթ:

Այս կապակցությամբ նախ պետք է նշել, որ ինտերտեմպորալ մեկնաբանման կանոնի համաձայն՝ անցյալի իրադարձությունները պետք է մեկնաբանվեն այն իրավական համակարգի լույսի ներքո, որը գործում էր այդ փաստական հանգամանքները տեղի ունենալու պահին [15]: Այս տեսանկյունից կարևոր է նշել, որ այդ ժամանակ Ազգերի լիգայում գերակայում էր կառավարությունների լեգիտիմության/ օրինականության ճանաչման այն մոտեցումը, որի համաձայն՝ հեղափոխական իշխանությունները չէին ճանաչվում՝ քանի դեռ դրանց կենսունակությունը հստակորեն չէր ապացուցվում գործնականում:

Այս մոտեցման վառ ապացույց է այն հանգամանքը, որ Իսպանիայի քաղաքացիական պատերազմի ընթացքում՝ 1936–1939 թթ., այդ երկրի կառավարությունը դեռևս շարունակում էր ներկայացնել պետությունը Ազգերի լիգայի համաժողովում, թեև այն կորցրել էր վերահսկողությունը Իբերյան թերակղզու մեծ մասի նկատմամբ: Նույն կերպ, Ազգերի լիգայի անդամ պետությունները երկար ժամանակ հրաժարվում էին ճանաչել Ռուսաստանի խորհրդային իշխանությունը և անգամ չէին հաստատում de facto հարաբերություններ նրա հետ [16]: 1937թ. Միջազգային արդարադատության մշտական պալատը նույնպես քննեց Իսպանիայի տարածքում Բելգիայի պաշտոնական ներկայացուցիչ բարոն Ժաք դե Բորշգրավի սպանության գործը, որում Իսպանիայի կառավարությունը ընդունվեց որպես երկրի լեգիտիմ իշխանություն՝ չնայած վերջինիս կողմից Իսպանիայի նկատմամբ փաստացի վերահսկողություն իրականացնելու բացակայությանը [17]:

Քանի որ եվրոպական պետությունները հակված չէին ճանաչելու խորհրդային իշխանությունը, ինչպես նաև պետությունների կառավարությունների լեգիտիմության/օրինականության տեսության գերակայությունը խնդրո առարկա ժամանակահատվածում, ուստի պատահական չէ, որ Հայաստանի Հանրապետության անկումից մեկ տարի անց Ազգերի լիգայի պաշտոնական փաստաթղթերում Վ. Փափազյանի գրությունը հիշատակվում է որպես «նամակ Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակությունից»: Եվ այս առումով (եթե ընդունենք խնդրո առարկա ժամանակահատվածում լեգիտիմության տեսության գերակայության

կանխավարկածը) Վ. Փափազյանի բողոքը կարող է որակվել որպես պատշաճ դիվանագիտական ճանապարհով արտահայտված, որը կանխում է «լռելյայն համաձայնության» վերաբերյալ հավակնությունները XX դ. սկզբին:

Այս իրադարձություններին հաջորդեց Խորհրդային Հայաստանի 70-ամյա պատմությունը, և տեղին է հիշել վերը նշված այն դիտարկումը, որ պետության «խոսելու անհնարինությունը» պատշաճ արդարացում է: Այսպիսով՝ փաստացի մեկ այլ պետության կազմում գտնվող Հայաստանը (իսկ միջազգային իրավունքի տեսանկյունից Խորհրդային Միությունը միանշանակ հանդիսանում էր մեկ միասնական պետություն) զրկված էր որևէ դիրքորոշում արտահայտելու հնարավորությունից: Չնայած այդ հանգամանքին, սակայն, Կարսի պայմանագրի չեղարկման պահանջ Խորհրդային Միության կողմից փաստացի ներկայացվել է: Այսպես՝ 1945թ. հունիսի 7-ին Խորհրդային Միության արտաքին գործերի ազգային կոմիսար Վ. Մոլոտովը Մոսկվայում Թուրքիայի դեսպանին պահանջ ներկայացրեց, որի համաձայն՝ Կարս-Արդահան և Արդվին շրջանները պետք է վերադարձվեին համապատասխանաբար Հայաստանի և Վրաստանի ԽՍՀ-ներին [18]: Այս քաղաքական նկրտումները, սակայն, կանխվեցին արևմտյան ուժերի ազդեցությամբ [19]:

Եվ վերջապես, Հայաստանի Հանրապետության անկախացումից անմիջապես հետո պաշտոնական առաջին դժգոհությունը Հայաստանի և Թուրքիայի փաստացի սահմանի վերաբերյալ արտահայտվել է ՀՀ առաջին արտաքին գործերի նախարար Ռ.Հովհաննիսյանի կողմից, որը Եվրոպայի անվտանգության և համագործակցության կոնֆերանսում հայտարարեց՝ ողջ Արևմտյան Հայաստանի հողերի նկատմամբ թուրքական իշխանությանաև օրինականության մասին [20]: Սրան կարելի է ավելացնել նաև ՀՀ անկախության հռչակագրում «Արևմտյան Հայաստան» եզրույթի օգտագործումը, որը բացահայտորեն ցույց է տալիս մեկ այլ պետության վերահսկողության ներքո գտնվող տարածքը հայկական համարելու միտումը: Սույն հռչակագրի 11-րդ կետի համաձայն. <<Հայաստանի Հանրապետությունը սատար է կանգնում 1915 թվականին Օսմանյան Թուրքիայում և Արևմտյան Հայաստանում հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման գործին [21]>>:

Սակայն այստեղ հարկ է հիշատակել նաև 2009 թվականի հոկտեմբերի 10-ին Ցյուրիխ քաղաքում ստորագրված՝ «Հայաստանի Հանրապետության և Թուրքիայի Հանրապետության միջև դիվանագիտական հարաբերություններ հաստատելու մասին» և «Հայաստանի Հանրապետության և Թուրքիայի Հանրապետության միջև հարաբերությունների

զարգացման մասին» արձանագրությունները. մասնավորապես՝ առաջին արձանագրության մեջ նշվում է. <<....հաստատելով երկու երկրների միջև գոյություն ունեցող սահմանի փոխադարձ ճանաչումը, ինչպես սահմանված է միջազգային իրավունքի համապատասխան պայմանագրերով, կարևորելով ընդհանուր սահմանը բացելու իրենց որոշումը... համաձայնեցին հաստատել դիվանագիտական հարաբերություններ...>> [22] Այս արձանագրությունները չվավերացրեց ո՛չ Թուրքիան, ո՛չ Հայաստանը: Սակայն մեր հետազոտության տեսանկյունից էական է հետևյալ հարցը՝ արդյո՞ք այս դրույթները կարող են համարվել Հայաստանի կողմից թուրքական տիտղոսի ճանաչում՝ անօրինական ճանապարհով Թուրքիայի վերահսկողությանն անցած Արևմտյան Հայաստանի տարածքների նկատմամբ. ինչը կհանգեցնի Թուրքիայի տիտղոսի հաստատմանը՝ պրեսկրիպցիայի ուժով, իսկ Հայաստանը estopell-ի (այս սկզբունքի համաձայն պետությունը պարտավոր է հետևողական լինել իր դիրքորոշմանը իրավական կամ փաստական իրավիճակների շուրջ) [23] սկզբունքով կզրկվի հետագայում Թուրքիային տարածքային պահանջներ ներկայացնելու հնարավորությունից:

Նախ՝ այն փաստը, որ Հայաստանի անկախության վերականգնումից ի վեր (1991թ.-ից ի վեր) Հայաստանի և Թուրքիայի միջև չեն հաստատվել դիվանագիտական հարաբերություններ, ինչպես նաև չվավերացվեցին վերոհիշյալ պայմանագրերը, հստակ ապացույց են առ այն, որ կողմերի դիրքորոշումներում առկա են լուրջ հակասություններ՝ առնվազն այս պայմանագրերի բովանդակության շուրջ:

Երկրորդ՝ այստեղ տեղին է հիշատակել Հայոց ցեղասպանության 100-րդ տարելիցի համահայկական հռչակագիրը, որը 2015թ. հունվարի 29-ին ընթերցել է ՀՀ Նախագահ Սերժ Սարգսյանը, նշելով , որ հռչակագրի մեկ օրինակ կուղարկվի Միավորված ազգերի կազմակերպության Գլխավոր քարտուղարին: Այս փաստաթղթի համաձայն. <<…արտահայտելով հայ ժողովրդի միասնական կամքը, հենվելով 1990 թվականի օգոստոսի 23-ի՝ Հայաստանի անկախության մասին հռչակագրի և Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության վրա,…արժևորելով 1915 թվականին միջազգային հանրության կողմից Անտանտի պետությունների մայիսի 24-ի համատեղ հռչակագրով հայ ժողովրդի դեմ իրականացված ծանրագույն հանցագործությունը պատմության մեջ առաջին անգամ որպես «մարդկության և քաղաքակրթության դեմ իրականացված հանցագործություն» որակումը և օսմանյան իշխանություններին պատասխանատվության կանչելու հանգամանքի շեշտադրումը, ինչպես նաև 1920 թվականի օգոստոսի 10-ի Սևրի հաշտության

պայմանագրի և 1920 թվականի նոյեմբերի 22-ի՝ ԱՄՆ-ի Նախագահ Վուդրո Վիլսոնի Իրավարար վճռի դերը և նշանակությունը Հայոց ցեղասպանության հետևանքների հաղթահարման հարցում… վերահաստատում է Հայաստանի և հայ ժողովրդի հանձնառությունը՝ շարունակելու միջազգային պայքարը ցեղասպանությունների կանխարգելման, ցեղասպանության ենթարկված ժողովուրդների իրավունքների վերականգնման և պատմական արդարության հաստատման համար….. >> [24]: Այս հռչակագրում հիշատակվում են Սևրի հաշտության պայմանագիրը և Վուդրո Վիլսոնի Իրավարար վճիռը, բայց ոչ որպես Հայաստանի և Թուրքիայի միջև սահմանը վերջնագծող փաստաթղթեր, այլ որպես Հայոց ցեղասպանության հետևանքների հաղթահարման հարցում կարևոր դեր և նշանակություն ունեցող ապացույցներ: Միևնույն ժամանակ Վիլսոնի Իրավարար վճռի հիշատակումը արդեն իսկ Թուրքիայի վերահսկողությանն անցած հայկական պատմական տարածքների վիճարկելիության վերաբերյալ անթաքույց ակնարկ է: Այլ կերպ ասած՝ Հայոց ցեղասպանության հետևանքների հաղթահարումը ենթադրում է նաև Թուրքիայի կողմից որոշակի տարածքային փոխհատուցումներ: Այսպես, օրինակ՝ Ժնևի դիվանագիտական դպրոցի պրոֆեսոր Ալֆրեդ դը Զայասը իր <<Ցեղասպանությունը հայերի դեմ 1915–1923 թթ. և 1948թ. Ցեղասպանության կոնվենցիայի կիրառելիությունը>> աշխատության մեջ եզրակացնում է. <Համաձայն գոյություն ունեցող դոկտրինի համաշխարհային հանրությունը չպետք է ճանաչի Օսմանյան կայսրության կողմից իրականացված ցեղասպանության ֆինանսական և տարածքային հետևանքները և իրավունք ունի պահանջելու, որ հայ ժողովրդի մշակութային ժառանգությունը վերադարձվի հայ ժողովրդին և Հայ եկեղեցուն, նաև համապատասխան փոխհատուցում տրամադրվի ցեղասպանության զոհերի ժառանգներին>> [25]:

Երրորդ՝ այս տեսանկյունից չափազանց կարևոր է վերոհիշյալ <<արձանագրություններում ամրագրված պարտավորությունների՝ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությանը համապատասխանության հարցը որոշելու վերաբերյալ>> գործով Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական դատարանի իրավական դիրքորոշումը: Այսպես՝ ՀՀ սահմանադրական դատարանի 2010թ. հունվարի 12-ի որոշման համաձայն՝ <<միջազգային պայմանագրերի նախաբաններում համընդհանուր ճանաչում ու լայն կիրառում գտած՝ «հաշվի առնելով», «նկատի ունենալով», «ճանաչելով», «նշելով», «ղեկավարվելով», «ձգտելով», «գիտակցելով», «կարևորելով», «հաստատելով»,…. և այլ եզ-

րույթներն արձանագրում են գոյություն ունեցող, փաստացի իրողություններ, ցանկություններ, նպատակներ, ձգտումներ, որոշակի ընդհանուր սկզբունքներ և այլն, որոնք նկատի ունենալով՝ պայմանագրի կողմերը փոխադարձության սկզբունքով համաձայնում են ստանձնել որոշակի միջազգային իրավական պարտավորություններ: Հիշյալ արձանագրություններով ստանձնվող երկու կոնկրետ պարտավորությունները՝ «...հաստատել դիվանագիտական հարաբերություններ» և «...բացել ընդհանուր սահմանը», ունեն փոխպայմանավորված ելակետային նշանակություն: Հետևաբար, այդ արձանագրություններում ամրագրված մյուս բոլոր պարտավորությունները միջազգային իրավական ուժ կարող են ունենալ Հայաստանի Հանրապետության և Թուրքիայի Հանրապետության միջև փաստացի սահմանի բաց լինելու և կոնկրետ դիվանագիտական հարաբերությունների առկայության դեպքում...>>: Սույն որոշման 5 կետն էլ հավելում է. <<...արձանագրության դրույթները Հայաստանի Հանրապետության օրինաստեղծ ու իրավակիրառական պրակտիկայում, ինչպես նաև միջպետական հարաբերություններում չեն կարող մեկնաբանվել ու կիրառվել այնպես, որը կհակասի ՀՀ Սահմանադրության նախաբանի դրույթներին և Հայաստանի անկախության մասին հռչակագրի 11-րդ կետի պահանջներին >> [26]:

Այլ կերպ ասած՝ ՀՀ սահմանադրական դատարանը հստակ նշեց, որ Հայաստանի Հանրապետությունը Թուրքիայի հետ գոյություն ունեցող սահմանը ճանաչելու կամ Հայաստանի անկախության մասին հռչակագրի 11-րդ կետի պահանջներից հրաժարվելու պարտականություններ չի ստանձնել, այլ միայն՝ դիվանագիտական հարաբերություններ հաստատելու և ընդհանուր սահմանը բացելու: Եվ, քանի որ այս արձանագրությունները այդպես էլ չվավերացվեցին, վերոհիշյալ դրույթները կարող են մեկնաբանվել միայն որպես ցանկություն, նպատակ, ձգտում, և ոչ ավելին:

Ընդհանրացնելով վերը շարադրվածը կարելի է եզրահանգել՝ Կարսի և Մոսկվայի պայմանագրերի անիրավաչափության պարագայում, Թուրքիայի վերահսկողությանն անցած տարածքների նկատմամբ պրեսկրիպցիա կիրառելու մասին խոսելն անիմաստ է:Կարսի պայմանագրի իրավաչափության և դրանով ստեղծված փաստացի իրավիճակի վերաբերյալ դժգոհություն արտահայտվել է և՛ Հայաստանի Հանրապետության կողմից (միջև ԽՍՀՄ-ի կազմի մեջ մտնելը և անկախությունը վերականգնելուց հետո), և՛ Խորհրդային Միության կողմից: Դրա հետ մեկտեղ անհրաժեշտ է նաև նշել, որ եթե Հայաստանի հավանական տարածքային հավակնությունները Թուրքիայի վերասհկողության ներքո

գտնվող իր պատմական հողերի նկատմամբ լինեն հիմնավորված ժամանակակից միջազգային իրավունքի տեսանկյունից, չեն կարող անժամկետ լինել, ուստի անհրաժեշտ է, որ Հայաստանի Հանրապետությունը այդ հարցը պարբերաբար բարձրացնի միջազգային հաստատություններում, դիվանագիտական նամակագրությունում և հայտարարություններում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ.

1. Shaw M. N., International Law.6th ed., Cambridge University Press, Cambridge 2008, էջ. 504.
2. Arbitral Award rendered on October 23, 1909 in the Matter of the Delimitation of a Certain Part of the Maritime Boundary between Norway and Sweden (The Grisbadarna) (Norway/Sweden)// Permanent Court of International Arbitration // The Hague Court Reports (1916), էջ 121: Տեղեկությունը հասանելի է՝ https://archive.org կայքում:
3. Case concerning Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia) // International Court of Justice (Judgment of 13 December 1999) § 96. Գործի տեքստը հասանելի է՝ http://www.icj-cij.org/docket/files/98/7577.pdf կայքում:
4. Cheng B., General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals, Cambridge University Press 2006, էջ 373–387:
5. Chamizal (Mexico/United States of America) // United Nations Reports of International Arbitral Awards, vol. 11 (1911), էջ 329:Տեղեկությունը հասանելի է՝ www.legal.un.org/riaa/cases/vol_XI/309-347.pdf կայքում:
6. Նույն տեղը:
7. MacGibbon I., The Scope of Acquiescence in International Law // British Year Book of International Law, vol. 31 (1954), էջ 143: Տեղեկությունը հասանելի է՝ www.heinonline.org կայքում:
8. MacGibbon I., Estoppel in International Law, The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 7, No. 3 (Jul., 1958), էջ 468–513:
9. Haakonssen K., Natural law and enlightenment classics, Liberty Fund, Indianapolis 2008, էջ 783–797:
10. Blum Y.Z. forward by Johnson D.H.N., Historic titles in International Law, Martinus Nijhoff , The Hague 1965, էջ 6–34. MacGibbon I., Estoppel in International Law, The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 7, No. 3 (Jul., 1958), էջ 468–513:
11. Brownlie I., International Law at the Fiftieth Anniversary of the United Nations… Op. cit., էջ 158:
12. Temple Preah Vihear (Cambodia v. Thailand) // International Court of Justice Reports 6 (1962):
13. The Venezuelan-British Guyana Boundary Dispute (Arbitration of 1899) // American Journal of International Law, vol. 44 (Oct.,1950), էջ 523. Վենեսուելայի հավակնությունները հիմնված էին Իսպանիայից ժառանգած տիտղոսի վրա, որն անցել էր վերջինիս 1810 թ. հեղափոխության արդյունքում: Ըստ Բրիտանիայի՝ տիտղոսը պատկանում էր իրենց հոլանդացիներից տարածքը նվաճելու ուժով, որոնք էլ իրենց հերթին պետք է այն ստացած լինեին պրեսկրիպցիայի ուժով: Տեղեկությունը հասանելի է՝ http://www.jstor.org կայքում:
14. Папян А., Айренатирутюн – право на Родину – правовые основы требований армян и смежные вопросы, Сборник статей –, Асогик, Ереван 2012, էջ 57–63:
15. Jennings R.Y. & Watts A.,Oppenheim’s International Law, vol. 1: Peace.9th ed., Longman, London 1992, էջ 1281; Wright Q. The Goa Incident // American Journal of International Law, vol. 56 (1962), էջ 622:

16. Status of Eastern Carelia (Advisory Opinion) // Permanent Court of International Justice (1923). Գործի տեքստը հասանելի է՝ http://www.icj-cij.org կայքում:
17. The Borchgrave case (Belgium/Spain)// Permanent Court of International Justices (30 April 1938). Գործի տեքստը հասանելի է՝ http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1938.04.30_borchgrave.htm կայքում:
18. Hovannisian R.G. The Armenian People from Ancient to Modern Times, Vol. II:Foreign Dominion to Statehood: the Fifteenth century to the Twentieth century, New York: St Martin's Press and London: Macmillan 1997, էջ 417:
19. Худавердян К.С., Армянский вопрос. Энциклопедия, Главная редакция Арм. Энциклопедии, Ереван 1991, էջ 104–105.
20. Hovhannisian G.K. Family of Shadows: A Century of Murder, Memory and the Armenian American Dream. Harper Paperback , New York 2011, էջ 169:
21. Հռչակագրի տեքստը հասանելի է ՝ http://www.gov.am/am/independence կայքում:
22. Արձանագրությունների տեքստը հասանելի է՝ http://mfa.am/u_files/20091013_protocol.pd կայքում:
23. estopell-ի սկզբունքի մանրամասն վերլուծությունը տե՛ս օրինակ՝ Crawford J., Brownlie's principles of International Law, 8th.edition, Oxford University press, Oxford, 2012, էջ 420–420.MacGibbon I., Estoppel in International Law, The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 7, No. 3 (Jul., 1958), էջ 468–513.
24. Տեղեկությունը հասանելի է՝ http://www.president.am/hy/press-release/item/2015/01/29/ President-Serzh-Sargsyan-visit-Tsitsernakaberd-Genocide/ կայքում:
25. De Zayas A., The Genocide Against The Armenians 1915–1923 and The Relevance of The 1948 Genocide Convention, published by Haigazian University, Lebanon, 2010, էջ 96:
26. Տեղեկությունը հասանելի է՝ http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=56033 կայքում:

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕСКРИПЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

С. Т. Мадоян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению института прескрипции в современном международном праве. На основе анализа правовых позиций международных судебных инстанций и популярных мнений в теории международного права, выявляются характерные особенности данного правового института. В работе затрагивается также вопрос о применимости прескрипции в отношении исторических армянских территорий, отошедших Турции по Московскому и Карскому договорам 1921года. На основании сравнительного анализа требований в отношении данных территорий СССР и Армении, а также правовой позиции Конституционного Суда РА и других документов, автор приходит к выводу, что если данные договора будут признаны незаконными, то говорить о применении прескрипции в отношении к этим территориям бессмысленно.

Ключевые слова: прескрипция, международное право, Карский, Московский договора 1921г.

APPLICATION OF PRESCRIPTION IN INTERNATIONAL LAW

S. T. Madoyan

ABSTRACT

The article is dedicated to research of institution of prescription in modern International Law. On the basis of analysis of legal positions of international court instances, popular opinions of the theory of International Law, the author discovers main characteristics of this institution. The article refers to the question if there hasn't been an establishment of Turkey's title of territory with the power of prescription over the Armenian historical lands, which have gone under the control of Turkey by the treaties of Kars and Moscow, signed in 1921 .By comparing the demands to that territories raised by Armenia and USSR, and by examining the legal position of The Constitutional court of Armenia, and also other documents, the author concludes that because of Kars's and Moscow's treaties illegalness, it is pointless to speak about prescription over that territories .

Keywords: Prescription, International Law, 1921 Kars's and Moscow's treaties.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Н.А. Оганесян

hovhannisyannara@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В современных условиях правовое регулирование деятельности в сети Интернет приобретает особую актуальность. В силу особенностей Интернета кажется, что в сети практически невозможно обеспечить правовую защиту авторских прав на музыкальные произведения, однако, кроме традиционных гражданско-правовых способов существуют и различные специфические способы защиты, которые должны применяться авторами и иными правообладатели музыкальных произведений, распространенных в сети Интернет.

Ключевые слова: авторское право, сеть Интернет, музыкальное произведение.

Информационно-телекоммуникационная сеть, включая инновационные технологии (в дальнейшем сеть Интернет или Интернет), в наши дни используется фактически всеми как для личного общения, так и для передачи и получения деловой информации, включая совершение сделок и иных юридически значимых действий, которые, в силу специфики Интернета, требуют комплексного правового осмысления и надлежащего юридического регулирования.

В современных условиях правовое регулирование деятельности в сети Интернет приобретает особую актуальность. Можно сказать, меняется концептуальный подход к самой сети и правовому регулированию деятельности в ней. В связи с этим, изменяются и проблемы правового регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности, распространенных в Интернете. Поэтому во многих государствах уже сложилась самостоятельная отрасль «Интернет-права» (Cyber law). В Армении же данная система норм пока находится на первоначальной стадии формирования.

Защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий (Окинавская хартия Глобального Информационного Общества, п.7). Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества

между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития сети Интернет важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество (Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества, п. 15.)[1].

Информационные ресурсы Интернета очень разнообразны. В них включены тексты, изображения, анимация, видео- и аудиоинформация, программное обеспечение. Эти объекты могут создаваться разными людьми, и их охрана может осуществляться как по отдельности, так и в целом. Музыкальные произведения составляют основной контент распространяемых в Интернете нематериальных результатов интеллектуальной деятельности, авторские права на которые хотя и охраняются действующим законодательством, но в условиях отсутствия эффективных механизмов контроля использования таких объектов, возникает угроза массового нарушения указанных прав соответствующих субъектов.

Основаниями распространения музыкального произведения в сети Интернет является:

- инициатива автора (в порядке распоряжения исключительным правом);
- лицензионный договор (ст. 1106 ГК РА);
- использование в составе сложного объекта;
- договор о передаче полномочий организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами;
- свободное использование музыкальных произведений в случаях установленных законом, в том числе перешедших в общественное достояние (ст. 1132 ГК РА).

Важно заметить, что распространение музыкального произведения в сети Интернет по любому из этих оснований должно сопровождаться применением технических средств защиты авторских прав. Условия и порядок применения таких средств установлены в самом общем виде ст. 67 закона РА «Об авторском праве и смежных правах».

Проблемы, которые возникают в связи с защитой авторских прав в Интернете, прежде всего, обусловлены такими свойствами всемирной сети, как: глобальность, экстерриториальность, общедоступность, интерактивность, анонимность.

[1] Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества. Принята 22 июля 2000 г. лидерами стран G8, Окинава.

Итак, во-первых, проблема защиты авторских прав на музыкальные произведения в Интернете заключается в экстерриториальности сети. Например, может возникнуть следующая ситуация: сайт автора находится на сервере, который зарегистрирован в Америке и фактически расположен в Италии. Автор постоянно проживает в Армении и ни разу не был ни в Америке, ни в Италии. Некий пользователь, скопировав материалы со странички автора, разместил их на сервере, расположенном во Франции. В данном случае возникает ряд вопросов: у какой страны автор может потребовать защиты своих прав; право какой страны применить при решении вопросов о наличии факта нарушения авторского права, месте и времени совершения правонарушения, мер ответственности в отношении правонарушителя и.т.д.

Во-вторых, отличительным признаком и основой сети Интернет является простота, мгновенность и общедоступность копирования, отсутствие материальных затрат на копирование, что пользователи Интернета широко применяют, формально нарушая действующее законодательство по авторскому праву. Так, по данным BSA (Business Software Alliance – Ассоциация производителей программного обеспечения), даже в такой стране, как США, где уровень защиты авторских прав самый высокий в мире, до 40% использования лицензионного программного обеспечения применяется с нарушением авторских прав. В Российской Федерации данный показатель доходит до 95% [2].

Интернет дает огромные возможности как для передачи и распространения информации, так и для ее получения. В Интернете можно найти любую информацию, в любое время, в любом месте, а затем ее можно скопировать на жесткий диск компьютера. И проследить дальнейшее использование данного скопированного из сети материала бывает практически невозможно. В результате данный материал без указания имени автора или даже в искаженном виде может быть опубликован на другом сайте. И в данном случае возникают проблемы для авторов и правообладателей произведений, чьи права таким образом могут быть нарушены.

Как сообщает техноблог Tech Crunch со ссылкой на европейскую исследовательскую компанию Insites Consulting, более 1 млрд. человек пользуются различными социальными сетями во всем мире, что составляет более 70% всех Интернет-пользователей[3]. В связи с этим, вопрос действия авторского

---

[2] *Семилетов С.И.* Проблемы охраны авторских прав в российском секторе Интернета // Проблемы информатизации. №3. М., 2000. СС. 52–59.

[3] Over 1 Billion People Use Social Networks Today, And Other Stats: https://techcrunch.com/2011/09/14/over-1-billion-people-use-social-networks-today-and-other-stats/

права на музыкальные произведения и не только в социальных сетях на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных. Проблема заключается в том, что в социальных сетях намного труднее выявить все возможные случаи нарушения авторского права и соответствующего правонарушителя.

Вышеизложенные обстоятельства обусловили широкий научный интерес к Интернету с точки зрения различных отраслей права, в частности, информационного, гражданского, административного и др. и послужили основанием для разработки предложений по совершенствованию законодательства и принятия системы специальных нормативных правовых актов.

К действующим в Республике Армения законам, которые могут применяться к отношениям, возникающим в сфере Интернета, можно отнести следующие Законы: «О средствах массовой информации», «Об авторском праве и смежных правах», «О государственной поддержке сферы информационных технологий», ряд указов Президента РА и постановлений Правительства РА, ряд международных соглашений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности.

При размещении определенного материала в Интернете сами авторы произведений и их правообладатели должны подготовиться к подобным ситуациям заранее. Тем более, что информация на серверах может меняться и доказать впоследствии нарушение прав будет сложно. При возникновении спора автор должен будет доказать, что именно он является автором произведения. Подтверждением этому могут служить заверенные нотариусом копии произведения на определенном носителе, различные варианты произведения и другое [4].

Интересно заметить, что многие пользователи не знают, что проходя регистрацию в социальной сети, передают некоторые свои авторские права на музыкальные и иные произведения данным сетям, заключив при регистрации лицензионные соглашения. Так, регистрируясь в социальной сети "Facebook" пользователь предоставляет в порядке сублицензирования и свободного от роялти лицензию на использование всех тех материалов, которые публикуется и на которые распространяются интеллектуальные права. При регистрации в социальной сети «Вконтакте» пользователь передает сайту неисключительные права на использование контента, которые включают в себя право копировать, перерабатывать, воспроизводить, распространять информацию для популяри-

---

[4] *Орлова О.А.* Проблемы защиты авторских прав в сети Internet: https://bgscience.ru/lib/372/

зации сайта. Поэтому у Администрации сайта есть права на изготовление производных произведений и вставку контента для достижения целей сайта. То есть на основе «Пользовательского соглашения "Вконтакте"» пользователь отдает все содержимое своего профиля Администрации на хранение и бессрочное пользование. В «Положении о правах и обязанностях "Facebook"» говорится о том, что срок действия лицензии на интеллектуальную собственность заканчивается тогда, когда лицо удаляет свой аккаунт, но не в том случае, когда оно передает информацию другому лицу и она не удаляется последним[5]. В том случае, если в социальной сети была опубликована фотография, видео, текст, аудиозапись, но автор (правообладатель) данных произведений против опубликования, то контент изымают по требованию правообладателя. Для этого автору (правообладателю) необходимо лишь обратиться в администрацию сайта, доказать, что он является автором данного произведения и попросить убрать контент из сети. В Российской Федерации Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области обязал организацию «Вконтакте» выплатить компенсацию в размере 220 тыс. руб. компаниям «СБА продакшн» и «СБА мьюзик паблишинг», владеющими правами на песни Максим и «Инфинити». Организация была признана виновной в нарушении авторских прав, так как она позволила пользователям размещать и воспроизводить песни указанных исполнителей на своем сайте. Иск компаний к социальной сети удовлетворен не полностью, изначально истцы требовали около 1 млн. руб.[6]

Важно заметить, что в РА отсутствует возможность для правообладателя обратиться в администрацию сайта с просьбой убрать контент из сети, в связи с чем, мы предлагаем дополнить ст. 66 («Защита авторских и смежных прав») закона РА «Об авторском праве и смежных правах» пунктом 6 и изложить данный пункт в следующей редакции:

«6. Автор или правообладатель произведений, распространенных в сети Интернет с нарушением его авторских прав, вправе до обращения в суд потребовать от администрации сайта, на котором размещено произведение, убрать данный контент из сети».

Практическая значимость предложенной нами новеллы заключается в том, что создаст правовую возможность без обращения в суд более оперативно прекратить нарушение своих авторских прав на музыкальное и иное произведение.

---

[5] Правила пользования сайтом «Вконтакте»: https://vk.com/terms; «Положение о правах и обязанностях "Facebook"»: https://ru-ru.facebook.com/legal/terms/update

[6] «Вконтакте» поплатился за музыку: социальную сеть обвинили в нарушении авторских прав: http://www.likeni.ru/events/123224/

Незаконные действия в сети Интернет причиняют моральный и имущественный ущерб авторам и правообладателям. При этом создается впечатление, что справиться с данными нарушениями невозможно. Однако интересно заметить, что новые технологии дают лицам «оружие» в борьбе с различными нарушениями авторских прав в сети интернет.

В гражданском законодательстве РА условно можно выделить два уровня способов защиты гражданских прав. В первый уровень входят такие способы защиты, которые имеют универсальный характер и могут быть применены для защиты любого субъективного гражданского права (ст. 14 ГК РА). Второй уровень составляют установленные законом (ст. 66 закона РА «Об авторском праве и смежных правах») способы, применяемые для защиты только определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений.

Исходя из специфики и сложности защиты авторских прав в сети, были разработаны новые способы защиты информации. Так, например, в настоящее время возможно установление на электронном документе специальных систем, которые будут препятствовать копированию или подчинять копирование установленному режиму оплаты. Кроме того, в электронном произведении в любой его части может быть проставлена цифровая подпись автора, заверенная Центром Сертификации с одновременным учетом времени регистрации электронного произведения. Еще одним способом защиты является запись информации, содержащейся на сайтах и ее депонирование в хранилище Web – депозитарий. Другим способом защиты являются электронно-программные методы, среди которых можно выделить водяной знак. Он существует в электронных копиях изображений и фотографиий и даже при совершении различных операций над ними не исчезает. Водяной знак для защиты аудиоинформации (далее АВЗ) – это уникальный идентификатор, встроенный в аудио сигнал, как правило, с целью подтверждения авторских прав, этим они похожи на водяные знаки, например, на фотографиях[7].

Для усиления способов защиты авторских прав в сети Интернет, повышения уровня правосознания и правовой культуры авторов и других правообладателей музыкальных произведений, а также для придания вышеизложенным способам юридической силы, мы предлагаем дополнить ст. 67 («Защита

---

[7] *Орлова О.А.* Проблемы защиты авторских прав в сети Internet: https://bgscience.ru/lib/372/; Web-депозитарий: нетрадиционный метод защиты авторских прав: http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper14.htm; «Водяные знаки» для защиты аудиоинформации: http://cryptowiki.net/index.php?title= Водяные_знаки»_для_защиты_аудиоинформации

технических средств») закона РА «Об авторском праве и смежных правах» пунктом 3 с нижеизложенным содержанием:

«3. Для защиты своих авторских прав на произведения, размещенные в сети Интернет, авторы и другие правообладатели могут использовать такие технические средства защиты, как: технологическая разработка и размещение звукового файла на лицензированном ресурсе (формате), установление на электронном документе специальных систем, которые будут препятствовать копированию или подчинять копирование установленному режиму оплаты, проставление своей цифровой подписи, депонирование произведения в хранилище Web – депозитарий, установление водяного знака на произведении и др.».

Для защиты прав авторов и правообладателей музыкальных произведений А.Г. Серго предлагает перед размещением произведения в сети зафиксировать его на бумажном носителе. В последующем, если возникнет спор, сопоставление материалов на бумажном носителе и в электронном виде позволит определить настоящего автора произведения. Или же засвидетельствовать дату создания произведения автором у нотариуса путем нотариального заверения распечатки. К числу других методов (не столько защиты, сколько давления на нарушителя) относят также общественные меры морального воздействия на нарушителей авторского права, которые иногда бывают очень эффективны. Например, размещение в сети для всеобщего сведения информации о нарушителях и их незаконных действиях[8].

В.С. Илларионов отмечает, что достигнутый уровень развития информационно-телекоммуникационной сети, а также иных инновационных технологий позволяет недобросовестным пользователям анонимно входить в чужие слабо защищенные файлы и вносить в них ложную информацию. Несмотря на то, что этот процесс имеет уровень мирового масштаба, найти эффективное техническое средство защиты прав пользователей сети Интернет пока не удается. Наибольший эффект защиты прав пользователей в сети Интернет, в том числе на результаты интеллектуальной деятельности, может быть достигнут при условии добросовестного использования указанных средств сети. Поэтому в целях усиления охраны авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в целом и на музыкальные произведения, в частности, распространяемые в сети Интернет, В.С. Илларионов предлагает в ГК РФ дополнить перечень гражданско-правовых способов защиты правом автора или его

---

[8] *Серго А.Г.* Защита авторского права в сети (способы защиты, опыт автора): http: //www.russianlaw.net

преемника требовать внесения в Реестр недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети, допустивших недобросовестное использование результата интеллектуальной деятельности и причинивших материальный и/или моральный вред правообладателю. Введение предлагаемого Реестра целесообразно предусмотреть как вид самостоятельной деятельности организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, имеющих, в соответствии с законодательством, государственную аккредитацию. Сведения, содержащиеся в Реестре, должны быть доступны для ознакомления на специальном сайте без взимания платы[9].

Исследовав эмпирическую составляющую проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в сети Интернет, надо заметить, что в РФ имеются всего лишь несколько десятков судебных споров о не санкционированном доступе к охраняемым авторским правом музыкальным произведениям, распространяемым посредством сети Интернет. В РА судебная практика по данным вопросам вовсе отсутствуют. Несомненно, такая ситуация сложилась не только из-за несовершенства действующей законодательной базы, но и из-за отсутствия надлежащим образом разработанной цивилистической доктрины охраны авторских и смежных прав соответствующих субъектов, учитывающей как уже достигнутый технический уровень, так и перспективы развития сети Интернет, посредством которой распространяются охраняемые авторским правом музыкальные произведения. По нашему мнению, введение предлагаемого реестра будет своеобразной превенцией и общественной мерой морального воздействия на нарушителей авторского права в сети Интернет и способствовать пресечению нарушителей от дальнейших противоправных действий. Перечень сведений, включаемых в Реестр недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети, основания и способы направления авторами или их преемниками информации об указанных лицах, а также порядок введения такого Реестра должны утверждаться самими организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами.

В целях практической реализации вышеизложенного предлагаем дополнить статью 64 («Функции организации») закона РА «Об авторском праве и смежных правах» пунктом 3 следующего содержания:

---

[9] *Илларионов В.С.* Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: диссертация: 12.00.03. М., 2013. СС.127–129.

«3. Организация по управлению правами на коллективной основе ведет Реестр недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети, допустивших нарушение авторских или смежных прав на результат интеллектуальной деятельности и причинивших материальный и/или моральный вред правообладателю.

Перечень сведений, включаемых в Реестр недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети, основания и способы направления авторами или правообладателями информации об указанных лицах, а также порядок введения такого Реестра утверждаются высшим органом управления организаций, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами».

Целесообразность создания и введения Реестра недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети как самостоятельного способа защиты авторских прав на музыкальные произведения, распространенные в сети, заключается в том, что будет стимулировать каждого пользователя информационно- телекоммуникационной сети к добросовестному поведению, что, несомненно, приведет к предотвращению нарушений авторских прав.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что, кроме традиционных гражданско-правовых способов, существуют и различные специфические способы защиты, которые могут применяться авторами и иными правообладатели музыкальных произведений, распространенных в сети Интернет, для пресечения случаев нарушения их авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества. Принята 22 июля 2000г. лидерами стран G8, Окинава.
2. *Семилетов С.И.* Проблемы охраны авторских прав в российском секторе Интернета: Проблемы информатизации. №3. М., 2000. СС. 52–59.
3. Over 1 Billion People Use Social Networks Today, And Other Stats: https://techcrunch.com/2011/09/14/over-1-billion-people-use-social-networks-today-and-other-stats/
4. *Орлова О.А.* Проблемы защиты авторских прав в сети Internet: https://bgscience.ru/lib/372/
5. Правила пользования сайтом «Вконтакте»: https://vk.com/terms; «Положение о правах и обязанностях "Facebook"»: https://ru-ru.facebook.com/legal/terms/update
6. «Вконтакте» поплатился за музыку: социальную сеть обвинили в нарушении авторских прав: http://www.likeni.ru/events/123224/
7. *Орлова О.А.* Проблемы защиты авторских прав в сети Internet: https://bgscience.ru/lib/372/; Web-депозитарий: нетрадиционный метод защиты авторских прав: http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper14.htm; «Водяные знаки» для защиты аудиоинформации:http://cryptowiki.net/index.php?title=Водяные_знаки»_для_защиты_аудиоинформации

8. *Серго А.Г.* Защита авторского права в сети (способы защиты, опыт автора): http: //www.russianlaw.net
9. *Илларионов В.С.* Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: диссертация: 12.00.03. М., 2013. СС.127–129.

PROBLEMS OF CIVIL-LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN MUSICAL WORKS IN INTERNET

N. Hovhannisyan

ABSTRACT

In modern conditions, the legal regulation of activities in the Internet becomes particularly relevant. Due to the peculiarities of the Internet, it seems that it is virtually impossible to provide legal protection of copyrights to music on the Internet; however, in addition to traditional civil-law methods, there are also various specific ways of protection that should be used by authors and other copyright holders of musical works distributed on the Internet.

Keywords: copyright, Internet, musical composition.

ՀԱՄԱՑԱՆՑՈՒՄ ՏԱՐԱԾՎԱԾ ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՆԿԱՏՄԱՄԲ ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ և ՀԱՐԱԿԻՑ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԸ

Ն.Ռ. Հովհաննիսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ժամանակակից պայմաններում համացանցի իրավական կարգավորումը ձեռք է բերել առանձնահատուկ կարևորություն: Համացանցի առանձնահատկությունները հաշվի առնելիս՝ թվում է, թե գործնականում անհնար է ապահովել հեղինակային իրավունքների պաշտպանությունը համացանցում տարածված երաժշտական ստեղծագործությունների նկատմամբ, սակայն, ի լրումն ավանդական քաղաքացիաիրավական մեթոդների, կան և պաշտպանության յուրահատուկ տարբեր մեթոդների, որոնք պետք է կիրառվեն համացանցում տարածված երաժշտական ստեղծագործությունների հեղինակների և այլ իրավատերերի կողմից:

Հիմնաբառեր՝ հեղինակային իրավունք, ինտերնետ, երաժշտական ստեղծագործություն:

ПОЛИТОЛОГИЯ

ՀՀ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԷԼԻՏԱՅԻ ՁԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐԱՑՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Կ.Վ.Ալթունյան

Երևանի պետական համալսարան
katya.altunyan@ysu.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում լուսաբանվում են քաղաքական էլիտայի հետազոտության արդի մեթոդաբանությունն ու քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացը ժողովրդավարական հասարակություններում: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ձևայնացված կառուցակարգերի և սկզբունքների ուսումնասիրությունը կարևորվում է, հատկապես, պետական կադրային քաղաքականության մշակման, պետական կառավարման ու ժողովրդավարացման խնդիրների համատեքստում: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի ուսումնասիրության նոր մեթոդաբանությունից բացի անհրաժեշտ է գործընթացը բաժանել փուլերի, ինչպես նաև կատարել դրանց ինստիտուցիոնալ կողմերի վերլուծություն ու մոդելավորում: Այս և հիմնախնդրին առնչվող այլ խնդիրների վերլուծությունը թույլ է տալիս հանգել այն մտքին, որ պետական կառավարման արդյունավետությունը բարձրացնելու և քաղաքական էլիտայի ձևավորումը ժողովրդավարացնելու գործընթացներն արագացնելու համար անհրաժեշտ է ապահովել՝ *առաջինը*, քաղաքական և սոցիալական ինստիտուտների՝ որպես քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ինստիտուցիոնալ ուղիներգործառությունը, և *երկրորդ*՝ սինքրոնիզացնել քաղաքական էլիտայի հավաքագրման և պետական կառավարման սկզբունքները ժողովրդավարացման գործընթացի հետ:

Հիմնաբառեր՝ էլիտա, քաղաքական էլիտայի հավաքագրում, պետական կառավարման արդյունավետություն, քաղաքական էլիտայի հավաքագրման մոդելներ, հավաքագրման համակարգեր և փուլեր, հավաքագրում, բյուրոկրատիա, ժողովրդավարացում:

ՀՀ ժողովրդավարացման գործընթացն արագացնելու նպատակով քաղաքական էլիտայի ձևավորման գործընթացի համակողմանի ու խորքային ուսումնասիրությունը պետք է լինի շարունակական: Նման անհրաժեշտությունը բխում է ժողովրդավարական կառավարման այն առանցքային կողմերից, որոնց շուրջ գիտական բանավեճի ծավալումը կարող է հեռանկարում երևույթների ընկալման նոր հորիզոններ բացել: Այդ կողմերից մեկն ուղղակիորեն առնչվում է պետական կառավարման արդյունավետության վրա ազդող գործոնների վերլուծության անհրաժեշտությանը: Գործոններից ***առաջինը*** *վերաբերում է քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ժողովրդավարական ինստիտուտների անարդյունավետ գործառությանը, իսկ որոշ դեպքերում՝ նույնիսկ դրանց ձևականությանը:* ***Երկրորդն*** *առնչվում է պետական կառավարման ժողովրդավարական ձևին հատկանշական սկզբունքների անհամապատասխանությանը քաղաքական էլիտայի հավաքագրման կառուցակարգերին (մեխանիզմներին):*

Քաղաքական էլիտայի ձևավորման և ժողովրդավարացման ուսումնասիրություններ հայ քաղաքագիտական հանրույթի շրջանակներում իրականացվել են 1990-ականներից ի վեր [1]: Այդուհանդերձ, ՀՀ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի տեսական և հատկապես էմպիրիկ գիտելիքները խորացնելու անհրաժեշտություն կա: Թեև առկա է էլիտաների ուսումնասիրությունների հարուստ փորձ ունեցող երկրների հետ համաժամանակ քայլելու ցանկություն, էլիտաների ուսումնասիրությունների զարգացման արդի փուլում մենք մի փոքր դանդաղում ենք: Հայկական էլիտայի ծագման և ձևավորման պատմական ու քաղաքական գործոնների ու պատճառների վերլուծությունները ոչ միայն շատ չեն, այլև համակարգված չեն:Ավելին, չկան նաև խորհրդային քաղաքական էլիտայի մասին այդպիսիք, և դա այն պարագայում, որ խորհրդային հասարակության ժամանակներից պահպանվել են քաղաքական գործընթացների ու հայ քաղաքական առաջնորդների մասին հսկայական արխիվային նյութեր: Այսօր էլիտաների հետազոտության նոր ուղղությունների շարքում արժևորվում են որակական նոր մակարդակի ուսումնասիրությունները (հավաքագրման սկզբունքների ու ուղիների, վարքաբանության և էլիտայի ինքնապահպանման խնդիրների շուրջ), որոնք **որակական վերլուծություններ** անելու միանգամայն նոր գործիքներ են առաջարկում [2, էջ 17]: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման համակարգի (սկզբունքների և կառուցակարգերի) առանձնահատկությունների վերհանումը գործնականում թույլ է տալիս ոչ միայն խմբավորել դրանք՝

հիմնավորելով կոնկրետ մոդելի ընտրության ու պետական կառավարման արդյունավետության փոխպայմանավորվածությունը, այլև՝ ձևայնացնել հավաքագրման գործընթացը [3, էջ 3–8]: Առաջնորդվելով այդ տրամաբանությամբ՝ ռուս ակադեմիկոս Ա.Ի. Սոլովյովը հեղինակել է հավաքագրման չորս՝ **ունիվերսալ** (որի մեջ մտնում են նաև բաց և փակ համակարգերը), **ազգային, ռեգիոնալ և տեղական** մոդելները՝ հավաքագրումը սահմանելով որպես իշխանական աստիճանակարգությամբ բարձրանալու բազմագործոն հարաբերությունների ու կապերի բարդ համակարգ [4, էջ 13]: ԱՊՀ երկրների էլիտաներն ուսումնասիրող ակադեմիկոս Օ.Գամանն առանձնացրել է էլիտայի հավաքագրման երեք՝ **բյուրոկրատական, կլանային և խառը մոդելները**՝ հիմք ընդունելով վերջիններիս կազմակերպչական և տարվող քաղաքականության կորելացիաները [5]: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի մոդելավորման տեսաբաններից է նաև հայտնի Չիկագոյի դպրոցը ներկայացնող Բ. Գարասիմինը: Մոդելավորման հիմքում դնելով դեպի էլիտա «ձգտելու» և «ներգրավելու» իրական կառուցակարգերն ու դրանց վերլուծությունը՝ հեղինակի համոզմամբ ցանկացած հասարակություն ունի կառուցվածքային, կազմակերպչական անդամակցության միայն իրեն բնորոշ ձևեր, քաղաքական և մասնագիտական դերերի բաշխման չափանիշներ, սակայն շահադրդման («դրդիչ» գործոններ) ու սոցիալական տարբեր ցանցերի միջոցով քաղաքական էլիտայի շարքերը համալրելու տրամաբանությունը նույնն է բոլոր ժամանակակից հասարակություններում:

ԱՊՀ երկրների քաղաքական էլիտաների հավաքագրման խնդիրներով զբաղվող ռուս հետազոտող Օ.Գամանն իր հեղինակած մոդելների դասակարգման մեջ (2007թ.) *Հայաստանը դասում է հավաքագրման խառը համակարգերին* Ռուսաստանի, Մոլդովայի և Ուկրաինայի կողքին [6, էջ 136–157]: Այս իմաստով կարևոր ենք համարում անդրադառնալ ՀՀ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ինստիտուցիոնալ ուղիների գործառության և կառուցվածքային փոփոխությունների շարժընթացին:

Էլիտաների մասին տեսությունների համաձայն՝ ժողովրդավարությունը կառավարման այն համակարգն է, որում քաղաքական իշխանությունն ունի միջնորդավորված բնույթ՝ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ուղղակի ու անուղղակի ձևերի, ձևայնացված ու ոչ ձևայնացված կառուցակարգերի գոյության և դրանց գործառության շնորհիվ: Իշխանության գալով՝ քաղաքական էլիտան դե յուրե ստանձնում է պետական կառավարման և քաղաքականության արարման գործառույթները, կրում վարչաքաղաքական պաշտոններից բխող ու օրենքով սահմանված լիազորություններ, պարտավորություններ և պատասխանատվություն [7]:

Քաղաքական էլիտան կարելի է սահմանել որպես քաղաքական ինստիտուտներում գործառող ու քաղաքական գործընթացներին մշտական մասնակցություն ունեցող մարդկանց տարբերակված համախումբ: Այս իմաստով, ինչպես քաղաքական էլիտան, այնպես էլ վերջինիս հավաքագրման գործընթացը ժողովրդավարական երկրներում կրում է ինստիտուցիոնալ բնույթ այն իմաստով, որ իրականացվում է ձևայնացված խմբերի ու կառույցների մեջ միավորված մարդկանց կողմից: Տրված սահմանման շրջանակներում հավաքագրման գործընթացը բնորոշվում է հետևյալ առանձնահատկություններով. ինստիտուտների միջոցով պահպանվում են քաղաքական էլիտայի կառուցվածքը և ձևավորման ձևայնացված կարգը: Այս դեպքում քաղաքական էլիտայի հավաքագրման համակարգի տեսակը որոշելիս հաշվի են առնվում քաղաքական էլիտայի տեսակային, կառուցվածքային առանձնահատկություններն ու հավաքագրման ձևայնացված ուղիները, քաղաքական իշխանության ձևը: Այսպես, օրինակ, կայուն և կոնսոլիդացված իշխանություն ունեցող պետականքաղաքական համակարգերում քաղաքական էլիտայի կազմը, որպես կանոն, հավաքագրվում է նույն ուղով, օրինակ՝ քաղաքական կուսակցություններից (**մոնոարխիկ էլիտա**), ինչպես Սկանդինավյան երկրներում: Այդուհանդերձ, դրանից ուղղակիորեն չի կարելի ենթադրել, որ հավաքագրման տարբեր ուղիներով ձևավորվող քաղաքական էլիտան (**պոլիարխիկ էլիտա**) կոնսոլիդացված չէ և կրում է ապակենտրոնացված բնույթ, որովհետև բոլորն ի վերջո հայտնվում են մեկ կետում, այն է՝ իշխանության բուրգին: Վերջին դեպքում քաղաքական էլիտայի ինտեգրումը կառավարման հիմքում ենթադրում է փոխադարձ վստահության հաստատում, լեգիտիմություն և մի շարք այլ սկզբունքներ: Վերոնշյալ խնդիրների պարզաբանումը հավաքագրման գործընթացի քաղաքագիտական մոդելավորման և կառուցվածքային վերլուծության համատեքստում առանցքային նշանակություն ունի (թեև ինտեգրման խնդիրն ավելի շատ առնչվում է *քաղաքական էլիտայի շրջապտույտին*) և թույլ է տալիս կազմել քաղաքական իրականության փոքրացված պատկերը: Ժողովրդավարական պետություններում քաղաքական էլիտայի հավաքագրման կառուցակարգերի ուսումնասիրության հետ կապված իսկապես կարևոր խնդիրներից մեկը, ինչպես վերը արդեն նշեցինք, առնչվում է հավաքագրման ինստիտուցիոնալ ուղիներին ու դրանց արդյունավետությանը՝ առանձնակի շեշտադրելով *ընտրությունների, բյուրոկրատիայի, քաղաքական կուսակցությունների* վրա, քանզի հենց կայուն քաղաքական ինստիտուտների գործառությունն է որոշում քաղաքական համակարգերի զարգացած լինելու և ժողովրդավարության մակարդակը: Առանձին

երկրների քաղաքական պատմությունն ու կառավարչական փորձը ցույց են տալիս, որ ընտրությունները կատարում են քաղաքական էլիտայի լեգիտիմացման խնդիրը լուծելու ու փոխհամաձայնության (կոնսենսուսի) հաստատման գործառույթները: Առաջնային կարևորելով սոցիալ-քաղաքական դերակատարների պոպուլիստական և գաղափարական փոխհամաձայնության հասնելու հմտությունները՝ ընտրությունները երկրորդական պլան են մղում քաղաքական էլիտայի անդամների հավաքագրման որակական (մասնագիտական) կողմը: Քաղաքական իշխանության համար պայքարի նման տրամաբանությամբ գործառող պետական-քաղաքական համակարգերում ընտրությունները չեն կատարում քաղաքական իշխանության փոփոխման և էլիտայի նորացման կայուն ինստիտուտի իրենց գործառույթը [8, էջ 9]: Տվենտի համալսարանի պրոֆեսոր, կազմակերպական տեսության տեսաբան Ժ.Թոմաասենի համոզմամբ ընտրությունները՝ որպես քաղաքական էլիտայի հավաքագրման կայուն ինստիտուտ, արդյունավետ են միայն կոնսենսուսային ժողովրդավարություններում [9, էջ 40]: Այդուհանդերձ, անկախ այն բանից, թե ինչպիսի ժողովրդավարության մասին է խոսքը գնումԿ կոնսենսուսային, թե մեկ այլ, ընտրությունները չեն ապահովում գործընթացի ժողովրդավարական բնույթը, որովհետև ավելի քիչ են արտացոլում ուժերի հարաբերակցության փոփոխությունը քաղաքական էլիտայի ներսում: Արևմտյան ժողովրդավարության երբեմնի տեսություն-ներում այդքան արդյունավետ հանրային քաղաքականության իրակա-նացման այդ ինստիտուտը, ինչպես նշում է Ա.Ի. Սոլովյովը, կրում է իմիտացիոն բնույթ և ապահովում է միայն քաղաքական էլիտայի պարզ վերարտադրությունը [10, էջ 14]: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ներկայացուցչական ինստիտուտների անարդյունավետ գործառության դրսևորումներից մեկը նաև **քաղաքական հավաքագրման** (political recruit-ment) սկզբունքների ու ուղիների ազդեցության մեծացումն է, որն ի դեպ շատ տարածված է արևմտյան աշխարհի ժողովրդավարություններում [11]: Բացի այդ, քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործառույթը հանրային այլ կառույցների կողմից խաթարում են հենց պետական կառավարման համակարգն ու դրա մեջ մտնող ինստիտուտները: Դրա վառ ապացույցներից մեկը վերջիններիս կից գործող ակադեմիաների ու դպրոցների տարածման փորձն է, որոնք կադրային լրացուցիչ զտիչների դեր են կատարում: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման վերոնշյալ ուղիները դրանով իսկ ոչ թե բարձրացնում են քաղաքական էլիտայի ուղղահայաց մոբիլության մակարդակը, այլ կարևորում են իրենց սոցիալ-մասնագիտական միջավայրից մարդկանց ընտրելու առաջնային

չափանիշը: Այս առիթով Գ.Կ.Աշինը իրավացիորեն նկատում է, որ տվյալ պարագայում կարևորվում է քաղաքական էլիտայի հավաքագրման արդեն իսկ գործող և ինքնապահպանման նպատակին ծառայող կրթությունը, որը մեծ մասամբ բաց է և հասանելի սոցիալական լայն շերտերին [12, էջ 82–99]: Միևնույն ժամանակ հավաքագրման ուղիների նման գործարկումը ներհամակարգային սկզբունքները պահպանելու և փոխանցելու նպատակ է հետապնդում: Բայց դրանք՝ որպես քաղաքական էլիտայի հավաքագրման կառուցակարգեր, ընդհանրական բնույթ չեն կրում, որովհետև կրթությունն ու կրթական նման կառույցները բոլոր երկրներում չէ, որ վայելում են բարձր հեղինակություն:

ՀՀ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ամենագործուն ինստիտուտն անկախության առաջին տարիներից եղել է բյուրոկրատիան՝ ի դեմս գործադիր մարմնի [13, էջ 179–187]: Հայ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման սկզբունքների շարքում կարևորվել է «կառավարելու» կամ «ղեկավարելու» սկզբունքը: Հաշվի առնելով երկրի սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական բարդ կացությունը՝ ՀՀ առաջին գումարման Գերագույն խորհրդի պատգամավորների մեծ մասը համատեղել է խորհրդարանական և պետական տարբեր հիմնարկներում, այդ թվում՝ գործադիր իշխանության մարմիններում աշխատանքը: Մասամբ դա պայմանավորված էր նաև խորհրդային իշխանությունից ժառանգություն ստացած պետական կառավարման մարմինների ահռելի թվով (քառասունչորս նախարարություն ու կոմիտե): 1996թ.-ից՝ նախագահի ինստիտուտի ձևավորումից հետո, որպես գործընթացի տրամաբանական շարունակություն քաղաքական իշխանության կենտրոնացմանը զուգընթաց ձևավորվեց մոնոհիերարխիկ քաղաքական էլիտա՝ ամրապնդելով դարձյալ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման բյուրոկրատական ինստիտուտն ու կլանային-օլիգարխիկ մեխանիզմները: 2005թ. նոյեմբերի 27-ի հանրաքվեով ՀՀ փոփոխված Սահմանադրությամբ խորհրդարանի դերի բարձրացման միտումներին զուգահեռ ներդրվեցին քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի և կառավարման վերահսկողության համապատասխան ինստիտուտներ ու կառուցակարգեր (Վերահսկիչ պալատի ստեղծումը, ՀՀ կենտրոնական բանկի նախագահի նշանակումը, Քաղծառայության խորհրդի հիմնումը (2002թ.)): Խորհրդարանը՝ քաղաքական էլիտայի կադրային ռեզերվ դարձնելու միտումը նպատակ ուներ թուլացնելու բյուրոկրատական ինստիտուտի դերը քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացում: Սակայն այդ նպատակին չծառայեց ո՛չ համամասնական ընտրակարգով պատգամավորական տեղերի ավելացումը խորհրդարանում (ԱԺ երկրորդ գումարումից (1999–

2003թթ.) ի վեր), ո՛չ կուսակցությունների մասին օրենքի ընդունումը: Այդուհանդերձ, ՀՀ-ում քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ինստիտուցիոնալ ուղիների դերն ու ազդեցության մասշտաբներն ընդհանուր առմամբ փոփոխվել են ընտրությունների արդյունքներով [14, էջ 35–47]: Խնդիրը նրանում է, որ ընտրությունները, այնուամենայնիվ, չեն ապահովել քաղաքական իշխանության բաշխումը հավասարակշռության սկզբունքով, որի արդյունքում քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացն աչքի է ընկել խառը ձևերի կամ հավաքագրման ուղիներից մեկի բացարձակ գերիշխանությամբ: Լինելով քաղաքական և կառավարչական բարձր պաշտոններ զբաղեցնող ու դրանցից բխող գործառույթներ իրականացնող մարդկանց հարաբերականորեն ինտեգրված խումբ՝ *քաղաքական էլիտան ոչ միայն ղեկավարում է պետական կառավարման համակարգի ինստիտուտները, այլև նույնանում դրանց հետ*: Ուստի, ժողովրդավարական հասարակությունը, պետական ու քաղաքական կառավարման ինստիտուտները գլխավորող և առաջնորդող սուբյեկտ ճանաչելու իրողությամբ է պայմանավորվում քաղաքական էլիտայի ձևավորման ու հավաքագրման գործընթացի մշտադիտարկման և ուսումնասիրությունների անհրաժեշտությունը: Վերջինս կարևորվում է նաև կառավարման արդյունավետության բարձրացման, պետական կառավարման և քաղաքական կառույցների կողմից իրականացվող կադրային քաղաքականությունը գնահատելու տեսանկյունից: Հավաքագրման ձևայնացված կառուցակարգերի և ինստիտուտների գործառության իմաստով քաղաքական **էլիտայի հավաքագրման գործընթացի առաջին** և ամենաակտիվ՝ *սելեկտիվ փուլը* պայմանականորեն կարելի է համարել նորեկների առաջադրումը կամ ընդունումը, որոնց, որպես կանոն, ընտրում և/կամ նշանակում են պետական ու քաղաքական պաշտոններում պաշտոնավարելու նորմատիվային-իրավական սկզբունքների, սահմանադրականության, քաղաքական իշխանության մեջ դիրքավորման ձևայնացված և որակական կողմերի, քաղաքական կառույցներին պատկանելության և մի շարք այլ սկզբունքների համապատասխանությամբ: Ճիշտ է, էլիտայի հետազոտության մեթոդաբանությունը սկզբնապես ենթադրում է քաղաքական իշխանության մեջ դիրքավորման, էլիտայի անդամների ընտրության սկզբունքների ու ձևայնացված ուղիների առաջնային ուսումնասիրություն. այդուհանդերձ, ավելի լայն իմաստով այդ գործընթացի մաս են կազմում նաև (ավելի ճիշտ կլինի ասել՝ տրամաբանորեն հաջորդում են) քաղաքական ծրագրերի մշակումը, տեսլականի սահմանումը, որոնց էլ

հաջորդում են նաև քաղաքական որոշումների ընդունումը, քաղաքականության կատարողականի հանդեպ քաղաքական և ժողովրդական վերահսկողության համապատասխան կառուցակարգերի գործարկումը: Քաղաքական էլիտայի հավաքագրումը, այդուհանդերձ, պետք չէ սահմանել միայն «լավագույնների» ընտրությամբ կամ նշանակմամբ (*սելեկցիոն փուլ*), որովհետև այդ դեպքում գործընթացը սահմանափակվում է անհատի կամ նրանց խմբի որակներով ու անձնական հաջողություններով: Մինչդեռ քաղաքական պաշտոն ստանալու և այն զբաղեցնելու համար պահանջվում են հանրային նշանակության գործառույթներ կատարելու պատրաստականություն ու կարողություններ: Վերջիններս հավաքագրման առաջնային չափանիշների շարքում կարևորում են քաղաքական պայքարի դուրս գալու ու մրցակցելու, արդյունավետ հաղորդակցվելու հմտությունները, մարդկային և ֆինանսական ռեսուրսները, համապատասխան դաստիարակությունն ու ներքին էթիկան: Պետության կառավարման ցանկացած ձևի կամ քաղաքական վարչակարգի արդյունավետությունն իր հերթին պայմանավորված է ոչ միայն քաղաքականության սուբյեկտների ձևավորման ձևայնացված կառուցակարգերի, ինստիտուտների գործառության, այլև քաղաքականության դերակատարների վարքաբանական մոդելների, կառավարման սոցիալ-տնտեսական, վարչակազմակերպչական և սոցիալ-հոգեբանական մեթոդների բնույթով: Ավելին, նշված խնդիրների համատեքստում՝ հատկապես հետխորհրդային տարածքի պետությունների (այդ թվում՝ Հայաստանի) դեպքում, կարևորվում է նաև քաղաքական էլիտայի հավաքագրման չձևայնացված կառուցակարգերի, հարաբերությունների ու էլիտար ցանցերի ուսումնասիրությունը [15]: Այստեղ պետք է հավելել նաև այն, որ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի հետազոտությունը չի սահմանափակվում միայն քաղաքական էլիտային բնորոշ հատկանիշների վերհանմամբ: Այն ենթադրում է նաև քաղաքականություն գնացող մարդկանց մոտիվացմանը, նպատակային գործունեությանը, հանրային կապերին և մի շարք այլ հարցերին անդրադառնալու անհրաժեշտությունը: Այսպիսով՝ վերոնշյալից հանգում ենք, որ քաղաքական էլիտայի հավաքագրումը սոցիալ-քաղաքական բարդ գործընթաց է և բազմակողմանի ուսումնասիրության կարիք ունի: Այս ուսումնասիրության կարևոր կողմերից մեկը վերաբերում է քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի և ժողովրդավարական սկզբունքների ու կառուցակարգերի անհամապատասխանության խնդրին: Հաշվի առնելով, որ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման համակարգերը «մաքուր»

(անխառը) ձևով չեն հանդիպել ոչ մի պետական-քաղաքական համակարգի շրջանակներում՝ դրանք առաջնահերթ չիդեալականացնելու նպատակով (իդեալական տիպաբանության պրակտիկան ծագում է դեռ անտիկ ժամանակներից) քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի հետազոտության արդի փուլում այլևս արդիական չենք համարում ***հավաքագրման բաց և փակ համակարգերի*** դասակարգումը: Ավելին, համաձայնելով, որ նույնիսկ արդի ժողովրդավարական հասարակություններում, քաղաքական էլիտայի հավաքագրման բաց (ժողովրդավարական) և փակ համակարգերի սկզբունքներն ու ինստիտուտները կարող են համահարաբերակցվել (**Բ.Ռոքմեն**), կարևորում ենք հիմնական անհամապատասխանությունների ուսումնասիրությունը: Այդ նպատակին հետամուտ լինելով՝ կարևոր է ոչ միայն վերհանել այն հիմնական, ուղղորդիչ սկզբունքներն ու ուղիները, որոնց միջոցով քաղաքական էլիտան համալրվում է նոր անդամներով, այնուհետև համահարաբերակցել դրանք քաղաքական իշխանության համար պայքարի և քաղաքական կարիերայի կառուցման ձևերի հետ, այլ նաև արագացնել հասարակության արդիականացման գործընթացը՝ ռազմավարական մտածողության սերմանման միջոցով: Միևնույն ժամանակ, ընդունելով, որ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ժամանակակից ժողովրդավարական համակարգերում ոչ միայն բացառված չեն, այլև գործում են ինչպես բաց, այնպես էլ փակ համակարգերի սկզբունքները, կարելի է ենթադրել, որ քաղաքական էլիտայի հավաքագրման արդի խնդիրը կապ ունի ոչ այնքան հավաքագրման համակարգի բաց կամ փակ լինելու կամ բուն ինստիտուտների ու սկզբունքների, որքան *քաղաքական էլիտայի գործառության արդյունավետության* հետ: Վերջապես, հաշվի առնելով, որ այսօր գործունեության գրեթե բոլոր, այդ թվում՝ քաղաքականության ու պետական կառավարման բնագավառներում, գերակայում է գործառության օպտիմալ մոդելներ գտնելու մարտավարությունը, ինքնին անիմաստ է դառնում ունիվերսալ/ իդեալական մոդելների վերհանման ցանկացած փորձը:

Ինչպես երևում է վերոշարադրյալից, ժողովրդավարությունն ու պետական կառավարման արդյունավետությունը ասոցացվում են նաև քաղաքական էլիտայի *արդյունավետ (effective) գործելու և արդյունարարության (efficiency)* հասկացությունների հետ: Թեև հայերենում «արդյունարարություն» և «արդյունավետություն» հասկացությունները նույնացվում են միմյանց հետ, դրանք սկզբունքորեն տարբերվում են արևմտյան քաղաքական և կառավարչական պրակտիկայում: Քաղաքական էլիտայի արդյունավետութունը պայմանավորող գործոնները

կարելի է բաժանել երկու խմբի: **Կառավարչական գործոնների** շարքում կարևորվում են քաղաքական էլիտայի կառուցվածքային, կազմակերպչական, գործառական, հաղորդակցական, իսկ **քաղաքական գործոնների**՝ էլիտար տարբեր խմբերի և ոչ էլիտաների հետ փոխհարաբերությունների, կադրային քաղաքականության, քաղաքական շահադրդման և մի շարք այլ կառուցակարգերի ուսումնասիրությունը: Թ.Արչերն իր՝ «Արդյունարարության տեսություն» աշխատությունում արդյունարարության գնահատման չափանիշների շարքում առանձնացնում է քաղաքական էլիտայի՝ արտադրանք (product) տալու կարողությունը, իշխանական լիազորությունները կատարելու արհեստավարժությունը [16, էջ 63]: Հեղինակը դրանց հավելում է նաև քաղաքական էլիտայի՝ սոցիալական և քաղաքական էվոլյուցիոն գործընթացները հասկանալու, դրանք արդյունավետորեն կառավարելու, ինչպես նաև սեփական արդյունարարությունը բարձրացնելու նպատակով՝ նոր մարդկանց ներգրավվելու և կազմը թարմացնելու կարողությունն ու հմտությունները: Ի դեպ, քաղաքական էլիտայի արդյունարարության չափանիշների կարևորությունը հարաբերականորեն վերջերս է դարձել քաղաքագիտական քննարկումների առարկա: Էլիտաների հետազոտության ընդհանուր մեթոդաբանության շրջանակներում դրանք թույլ են տալիս վերհանել ինչպես էլիտար մտքի, այնպես էլ քաղաքական էլիտայի կառուցվածքային ու գործառության էվոլյուցիայի ընդհանուր պատկերը: Օրինակ՝ քաղաքական էլիտայի արդյունարարության գնահատումը *«սոցիալական կենսագրությունների» մեթոդաբանությամբ* ցույց է տալիս, որ անկախությունից ի վեր (2014թ.-ի դրությամբ) ՀՀ քաղաքական էլիտայի սերնդափոխությունը դանդաղելու միտումներ ունի՝ համեմատած անկախության առաջին տարիների հետ [17, էջ 22–66]: Քաղաքական էլիտայի արդյունարարությունը *աքսիոլոգիական և կառուցվածքայի-գործառական մեթոդի* շրջանակներում ասոցացվում է էլիտայի՝ ներէլիտային ու հասարակական արժեքները ձևավորելու, հարաբերակցելու և դրանք փոխհամաձայնեցնելու կարողությանը: Էլիտայի տարբեր հատվածների գործունեության ու որոշումների նվազագույն տարբերություններն ապահովող ինստիտուցիոնալ կառուցակարգերի հաստատումը, ինչպես նաև զարգացման տեսլականը կամ ռազմավարությունն առավելագույնս հասարակության արժեհամակարգին, պահանջմունքներին ու սպասելիքներին համապատասխանեցնելու կարողությունը պետական կառավարման արդյունավետությունը կանխորոշող ժողովրդավարական կայուն գործոններ են: Քանի որ քաղաքական էլիտայի անդամների հավաքագրման ու գործունեության հիմքում ընկած են թե՛ օբյեկտիվ, թե՛

սուբյեկտիվ սկզբունքներ ու արժեքային ուղենիշներ, հարկավոր է խթանել քաղաքական էլիտա այն մարդկանց մուտքը, որոնք ի վիճակի կլինեն ձևավորելու արժեքային միասնական հենք պետական կառավարման ու ողջ քաղաքական համակարգի համար: Սակայն, քաղաքական էլիտայի արդյունավետության չափանիշների սահմանումն ու գնահատումը ընդհանուր առմամբ, ինչպես նկատում են նույն մեթոդաբանությամբ առաջնորդվող մի շարք հեղինակներ, բավականին բարդ գործընթաց է և չպետք է պայմանավորել միայն էլիտայի գործառույթներով և արժեքներով [18, էջ 64]:

Այսպիսով, պետական կառավարման արդյունավետությունը և քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացը միմյանց փոխպայմանավորող ու փոխլրացնող երևույթներ են: Այդ մասին են գրում հիմնախնդրով զբաղվող ռուս հեղինակներ Օ.Գամանը, Լ.Սմորգունովը, Ա.Սոլովյովը, Ա.Տուրովսկին, իսկ արևմտյան տեսաբաններից՝ Պ.Նորիսը [19]: Վերոնշյալ կապի գոյությունը փաստող հավելյալ հիմնավորումների թվում կարելի է նաև ավելացնել և դիտարկել հետևյալները՝

– հասարակության շրջանում պետական ինստիտուտների ու քաղաքական կառույցների վարկանիշն ու գործունեությունը՝ քաղաքական էլիտայի որակով որոշելու ու պայմանավորելու անհրաժեշտությունը,

– քաղաքական էլիտայի՝ պետականաշինության և պետական կառավարման համակարգի բարեփոխումների իրականացման գործընթացը գլխավորելու անհրաժեշտությունը,

– պետական կառավարման մոդելը հասարակության զարգացման ուղենիշներին համապատասխանեցնելու էլիտայի կարողությունը,

– պետական կադրային քաղաքականության և ժողովրդավարական ինստիտուտների ու գործընթացների միջոցով քաղաքական էլիտայի անդամների ընտրության և նշանակման համակարգի արդյունավետության գնահատումը:

Ամփոփելով վերոնշյալը՝ կարծում ենք, որ ՀՀ ժողովրդավարացման արագացման ու պետական կառավարման արդյունավետության բարձրացման, ինչպես նաև քաղաքական էլիտայի հավաքագրման ինստիտուցիոնալ ուղիների գործառությունն ու հավաքագրման սկզբունքների համապատասխանությունը ժողովրդավարական համակարգի սկզբունքներին ապահովելու համար անհրաժեշտ է.

– իստակեցնել քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի փուլերը (ոչ միայն ձևայնացնելու, ինստիտուցիոնալացնելու և, վերջնարդյունքում, գործընթացին համակարգային բնույթ հաղորդելու նպատակով),

– ապահովել հավաքագրման յուրաքանչյուր փուլի թափանցիկությունը՝ նվազեցնելով «թոիչքային», ոչ ձևայնացված սկզբունքներով ու ուղիներով քաղաքական էլիտայի հավաքագրման և կարիերայի կառուցման պրակտիկան,

– գործարկել քաղաքական էլիտայի արդյունարարությունն ապահովող որակական ու կազմակերպչական այնպիսի սկզբունքներ, որոնք չեն կատարի միայն «ուղեղների որս», այլ կապահովեն նաև ներկայացուցչություն սոցիալական ու քաղաքական համակարգի լայն շերտերից:

Զարգացող հասարակություններում, այս և թեմատիկ այլ խնդիրներին առնչվող ուսումնասիրություններում կարևորվում են նաև քաղաքական էլիտայի հավաքագրման գործընթացի թափանցիկությունն ապահովող սկզբունքների ներդրումն ու համակարգային կայունության նախադրյալների ամրապնդումը: Ընդ որում, ինչպես ցույց է տալիս զարգացած աշխարհի երկրների քաղաքական և կառավարչական փորձը, կայունության հասնելու հաջողությունը պայմանավորող որոշիչ գործոններ հիմնականում համարվում են քաղաքական էլիտայի հավաքագրման համակարգում պաշտոնների շրջանառության ձևայնացված կառուցակարգերի գերակայությունը, փոխհամաձայնությունը, սերունդների կրթումն ու քաղաքական **էլիտայի կոնֆիգուրացիան (կառուցվածքը և ձևը)** [20, էջ 2], ինչպես նաև հավաքագրման ուղիների ինստիտուցիոնալ մատրիցան (քաղաքական ինստիտուտների ձևը):

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Մ.Մինասյան* Քաղաքական էլիտա,Ե ՊՀ հրատարակչություն, Եր., 2005; *Մարգարյան Մ.* Քաղաքական ընտրանին և ժողովրդավարական անցման հիմնախնդիրները ՀՀ-ում, Եր., 2006:
2. *Abbink J., Salverda T.* The Anthropology of Elites: Power, Culture and Distinction, Palgrave Macmillan, 2013.
3. *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России, Власть, 06, 2007.
4. *Соловьев А.И.* Процессы формирования правящей элиты в механизмах государственного управления, Материалы научного семинара, Вып. 2(32), Научный эксперт, М., 2010.
5. *Gaman-Golitvina O.* Political Elites in CIS: Recruitment and Rotation Tendencies, Comparative Sociology 6 (2007), PP. 136–157; *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России, Власть, 06.2007, С. 5.

6. *Gaman-Golutvina O.* Political Elites in CIS: Recruitment and Rotation Tendencies, Comparative Sociology 6, 2007, PP. 136–157.
7. *Anton Steen* Political Elites and the New Russia: The Power Basis of Yeltsin's and Putin's Regimes, BASEES/Routledge Curzon Series on Russia and East European Studies, London, 2003; *Anton Steen, Vladimir Gelman* Elites and Democratic Development in Russia, by Routledge, 11 New Fetter Lane, London, 2003; *Охотский Е.В.* Теория и механизмы современного государственного управления, Изд. Юрайт, М., 2013.
8. *Laurence LeDuc, Richard G., Niemi Norris* Comparing Democracies: Elections and Voting in the 21th Century, SAGE Publications Ltd, 2010, P. 9.
9. *Jacques Thomassen*, Elections and Democracy Representation and Accountability, P. 40.
10. *Соловьев А.И.* Процессы формирования правящей элиты в механизмах государстяенного управления, Материалы научного семинара, Вып. 2(32), Научный эксперт, М., 2010, с. 14.
11. *Putnam R.* Educational Diversity, Social Cohesion and Social Capital, Paper presented at the meeting of OECD, Dublin, 2004; Pippa Norris, Joni Lovenduski, Why parties fail to learn: Electoral defeat, selective perception and British party politics, Party Politics 10, no. 1, 2004, PP. 85–104.
12. *Ашин Г.К.* Элитное образование, Общественные науки и современность, с. 82–99.
13. *Ալթունյան Կ.* Քաղաքական էլիտայի հավաքագրման բյուրոկրատական որոշ ասպեկտների շուրջ, «Հանրային կառավարում» գիտական հանդես, No 1, Եր., 2017, էջ 179–187:
14. *Маркаров А.А.* Институциональная трансформация в Армении в 1990–2010 гг., «Բանբեր Երևանի համալսարանի», Միջազգային հարաբերություններ, Քաղաքագիտություն, 135.6, Եր., 2011, էջ 35–47:
15. *Iskandaryan A., Mikaelian H., Minasyan S.* War, Business and Politics: Informal Networks and Formal Institutions in Armenia, Caucasus Institute, ASCN, Yerevan, 2016.
16. *Timothy Scott Archer* The Efficiency Theory, Manuscript, Ed by Michael Aschenbach, 2010, P. 63.
17. «Քաղաքական էլիտան հետխորհրդային Հայաստանում. Բնութագրիչները և ձևավորման ուղիները» – Եր.: Էդիթպրինտ, 2014, էջ 22–66:
18. *Смирнов Д.С.* Эффективность политической элиты: Аксиологический аспект, Журнал Философия политики и политологии, с. 64.
19. *Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В., Соловьев А.И., Туровский Р.Ф.* Эффективность государственного управления в РФ в 2008г., С. 4; Pippa Noris, Stable Democracy and Good Governance in Divided Societies: Do Power sharing institutions work?, J.Kenedy School of Government, Harvard University Cambridge, 11/8/2005.
20. *Dogan Mattei* Elite Configurations at the Apex of Power, Boston, 2003, P. 2.

ВОПРОС О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РА В РАМКАХ ПРОБЛЕМ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

К.В. Алтунян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются современные методы исследования и комплекс вопросов рекрутирования политической элиты в современных обществах. В рамках демократизации элитогенеза и государственного управления, наряду с этими и другими вопросами, научная дискуссия включает необходимость рассмотрения существующих формальных механизмов и внедрение демократических принципов в процесс осуществления государственной кадровой политики. Вслед за современной методологией исследования политических элит нужно подчеркнуть еще и необходимость

внедрения поэтапного исследования, анализ институциональных аспектов и практики моделирования и т.д. Из вышеупомянутых аспектов и моделей рекрутинга, представленных в статье, можно заключить, что дальнейший анализ рекрутинга политической элиты Республики Армения (РА) следует продолжать, главным образом, на институциональном уровне. Оценка институциональных аспектов позволяет сделать также вывод, что для достижения быстрого ускорения процессов демократизации элитогенеза и эффективного управления необходимо, во-первых, обеспечить функционирование политических и социальных институтов рекрутинга, улучшить базу фактических данных оценки эффективности институтов, разработать новые механизмы демократического контроля, а также синхронизировать процессы рекрутинга и государственного управления в соответствии с демократическими принципами.

Ключевые слова: элита, рекрутинг политической элиты, эффективность государственного управления, модели рекрутинга политической элиты, фазы рекрутинга политической элиты, рекрутинг, бюрократия, демократизация.

THE FORMATION OF POLITICAL ELITE IN ARMENIA WITHIN THE FRAMEWORK OF DEMOCRATIZATION ISSUES

K. Altunyan

ABSTRACT

This article reviews contemporary research methods and systematic complex of issues on political elite recruitment in modern democratic societies. In relation with other issues within the democratization of the recruitment of political elite and public administration, scientific discussion demands development of new formal procedures and introduction of democratic principles in the implementation of personnel policy. Followed by modern research methodology on political elites, principally on recruitment, introduction of a phased process analysis, institutional aspects and modeling are of particular importance. Due to the aforementioned aspects and recruitment models (in case studies of post-Soviet countries), the analysisof political elite recruitment of Republic of Armenia should be continued. Evaluation of the core aspects of research methodology on political elite recruitment allows to conclude that to achieve acceleration of processes of democratization and effective management, the following issues have a great importance: to strengthen the recruiting functions of the political and social institutions, improve the evidence base on institutional performance, develop new mechanisms for democratic control, as well as to align both recruitment and management processes with democratic principles.

Keywords: elite, political elite recruitment, effective governance, modeling of political elite recruitment, phased process of political elite, recruitment, bureaucracy, democratization.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

А.Р. Арутюнян

Российско-Армянский университет
armenh88@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор затрагивает проблемы избирательного законодательства Республики Армения, а также международно-правовую основу преобразования избирательного законодательства Республики Армения. В результате исследования было выявлено, что Избирательный кодекс РА полностью соответствует принятым принципам и нормам международного права, в то же время утверждается, что само соответствие Избирательного кодекса РА общепринятым принципам и нормам международного права не может быть гарантией полноценной реализации избирательных прав граждан РА.

Ключевые слова: Республика Армения, международное право, избирательное право, Избирательное законодательство, выборы, референдум, демократия, народ.

Понимание демократии в современном мире и ее трактование во времена античности несколько расходятся. Если в классическом смысле слова под демократией в античности мы понимали «власть народа» (от δῆμος – «народ» и κράτος – «власть»), то сегодня под демократией, скорее всего, мы должны понимать, «власть демократов», а не народа. Народ путем осуществления своего избирательного права периодически передает свою власть тому или иному демократу. С этой точки зрения в современных демократических, правовых государствах избирательное право является или должно являться основой основ всех иных прав, так как только путем реализации вышеизложенных прав народ может, с одной стороны, осуществить свою власть, с другой стороны – без каких-либо политических потрясений периодически передавать власть от одного демократа другому.

Конституция Республики Армения закрепляет в ст. 6 положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Армения [1]. При этом, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Международно-правовым актам принадлежит важная роль

в защите основных прав и свобод человека. В них устанавливаются международные избирательные стандарты.

Основными источниками международных избирательных стандартов являются:

– Всеобщая декларация прав человека (утверждена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г.) [2]. В частности, 1-ая и 3-я части ст. 21 Декларации устанавливает: Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и несфальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

– Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. [3], гарантирующий право и возможность принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

– Наиболее прогрессивное положение в отношении избирательных прав граждан подробно изложено в документах, принятых Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе [4] (СБСЕ) на Конференции по человеческому измерению, проходившей в три этапа в 1989, 1990, 1991гг.

В рамках Содружества Независимых Государств принята и действует Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод 2002г. [5] и вступившая в силу в 2003г. после ратификации тремя государствами (Киргизией, Россией и Таджикистаном). Позднее участниками конвенции стали также Армения, Молдавия, Казахстан и Белоруссия. На основе Конвенции Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 7 декабря 2002г. одобрены Рекомендации как для **статуса и полномочий национальных, так и** международных наблюдателей за выборами (ст. 15, ст. 16) [6]. Имеются и другие международно-правовые акты, регулирующие реализацию избирательных прав, а также – деятельность национальных и международных наблюдателей [7].

Принципы организации и проведения выборов

1. Обязательность выборов. Этот принцип характеризуется тем, что выборы являются обязательным (императивным) и единственным законным (легитимным) способом формирования избираемых гражданами Армении представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Любые иные варианты завладения выборными полномочиями противоречат Основному закону и действующему законодательству и не могут квалифицироваться иначе, как нарушение основ конституционного строя Республики Армения.

Обязательность выборов означает, что компетентные государственные и муниципальные органы не вправе уклоняться от принятия решения об их и проведении в установленные законодательством сроки, отменять назначенные выборы или переносить их.

2. Принцип подлинности (несфальсифицированности) выборов.

3. Периодичность выборов. Данный принцип непосредственно связан с временными рамками полномочий представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, и означает, что очередные выборы должны проводиться через определенные интервалы времени. При этом, промежутки между выборами напрямую зависят от предусмотренных законодательством сроков полномочий соответствующих органов, которые в оптимальном варианте должны быть такими, чтобы, с одной стороны, обеспечивать стабильность работы выборных органов и должностных лиц, а, с другой – гарантировать их сменяемость и предотвращать неоправданно длительное обладание выборными полномочиями одних и тех же лиц.

Принцип периодичности проведения выборов является одним из необходимых и обязательных условий их демократичности и законности. В нормах международного права закреплено, что проводимые через различные промежутки времени свободные выборы относятся к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, равных и неотъемлемых прав всех людей [8].

Периодичность выборов является одновременно и важной гарантией, препятствующей нелегитимному продлению срока обладания властными полномочиями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

4. Свобода выборов. Значение этого принципа организации и проведения избирательных кампаний является универсальным. Поэтому Конституция Республики Армения прямо закрепляет данный принцип на уровне Основного

закона [9]. Свобода выборов означает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо принуждение относительно как участия в выборах, так и непосредственно голосования.

Основные принципы участия граждан Республики Армения в выборах

Принципы реализации гражданами права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, непосредственно закрепленные законодательством, имеют универсальное значение для всех видов выборов в Республике Армения. В этой связи исчерпывающе четкое и непротиворечивое содержательное определение форм участия граждан во всех видах выборов, проводимых в стране, является одним из основополагающих направлений правового обеспечения представительных основ государственной и муниципальной демократии.

Гарантируя право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, Конституция в ст. 30 прямо не оговаривает основные принципы его реализации, обязательные на всех выборах, проводимых в Республики Армения.

В соответствии с подпунктом «в» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., принятого Генеральной Ассамблеей ООН, каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей [10].

Принципы участия граждан Армении в выборах (избирательном процессе), обязательные для всех видов выборов, закреплены как в Конституции, так и Избирательном Кодексе РА [11].

Согласно ст. 1 Избирательного Кодекса РА, участие гражданина в выборах является свободным, добровольным и реализуется на основе всеобщего, равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании [12].

Всеобщее избирательное право граждан означает, что гражданин Армении, достигший возраста 18 лет, вправе избирать, участвовать в предусмотренных законом и проводимых законными методами иных избирательных действиях, а по достижении возраста, установленного Конституцией и законами – быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Кроме того, реализация избирательных прав не зависит от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, политических

убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Особое значение для обеспечения всеобщности избирательных прав граждан и гарантируемых законом пределов их реализации имеет вопрос об избирательных цензах, представляющих собой установленные законодательством ограничения активного и пассивного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами. Избирательное законодательство закрепляет существование лишь возрастного ценза.

1. Равное избирательное право означает, что граждане участвуют в выборах на равных основаниях, и обеспечивается тем, что все избиратели обладают одинаковыми с юридической точки зрения возможностями для выдвижения кандидатов, имеют равные условия для голосования, на одних и тех же правовых основаниях участвуют в предвыборной агитации. Равенство на выборах достигается, прежде всего, тем, что избиратель может быть включен в списки только по одному избирательному участку и участвовать в голосовании только один раз. Каждому гражданину Армении выдается одинаковое количество бюллетеней, а его волеизъявление имеет такое же значение, как и волеизъявления других граждан РА.

2. избирательное право подразумевает, что граждане Армении голосуют на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления за или против кандидатов непосредственно.

3. Тайное голосование исключает возможность какого-либо контроля со стороны любых органов или должностных лиц, а также общественных объединений и граждан за волеизъявлением избирателей. Поэтому законодательство рассматривает соблюдение тайны голосования как одну из первостепенных обязанностей избирательных комиссий, в том числе при досрочном голосовании и при голосовании вне помещений избирательных участков. Этим целям отвечает целый ряд организационных правил и гарантий их обеспечения, содержащихся в Избирательном Кодексе РА. Вместе с тем, следует заметить, что только данными традиционными видами юридической ответственности законодательство не ограничивается. Нельзя забывать и о собственных санкциях избирательного законодательства, которые предусматривают возможность отмены результатов выборов по решению суда в случае нарушений избирательных прав граждан, в том числе касающихся соблюдения тайны волеизъявления избирателей при всех видах голосования.

4. Добровольность участия в выборах предполагает право избирателя самому решить вопрос о целесообразности и необходимости голосования, исключает какую-либо обязательность избирательных действий. В соответствии

со ст. 4 Избирательного Кодекса РА, участие гражданина в выборах является свободным и добровольным. Значение этого принципа для организации и проведения различных избирательных кампаний имеет существенное значение. Неслучайно, Конституция Республики Армения закрепляет в качестве основополагающего универсального принципа реализации избирательных прав граждан исключительно свободу выборов [13].

5. Свобода выборов подразумевает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в выборах, а также оказать давление на результаты его волеизъявления. Свободное избирательное право и добровольность участия в выборах являются в современных условиях одним из краеугольных камней избирательной политики и практики Армении.

Из вышеизложенного следует, что основополагающие принципы избирательного законодательства Республики Армения совпадают с принципами и нормами международного права, однако, следует отметить, что сугубо соответствие с международным правом не может гарантировать полноценную реализацию прав граждан относительно избирательных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. ՀՀ Սահմանադրություն, հոդված 6: http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution#1
2. Эл. источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Эл. источник: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
4. Эл. источник: http://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true
5. . источник: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=616
6. Эл. источник: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=616
7. Декларация принципов международного наблюдения за выборами: http://www.osce.org/ru/odihr/elections/16937?download=true
8. Статья 5.1 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990г. Международное сотрудничество в области прав человека: http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304
9. ՀՀ Սահմանադրություն, հոդված 2: http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution#1
10. Эл. источник: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
11. ՀՀ Ընտրական օրենսգիրք, ընդունված է 2016 թվականի մայիսի 25-ին: http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=105967
12. Там же.
13. ՀՀ Սահմանադրություն, հոդված 2: http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution#1

INTERNATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE REFORM OF THE ELECTORAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

A. Harutyunyan

ABSTRACT

In this article, the author touches upon the issues of the electoral legislation of the Republic of Armenia, as well as the international legal basis for the reform of the electoral legislation of the Republic of Armenia. As a result of the survey, it was stated that the RA Electoral Code fully and completely corresponds to the principles and norms of international law; at the same time, it is stated that the conformity of RA Electoral Code with the generally accepted principles and norms of international law cannot be a full-fledged guarantee of RA citizens' electoral rights.

Keywords: Republic of Armenia, international law, electoral right, Electoral law, elections, referendum, democracy, demos.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՆ ԲԱՐԵՓՈԽՄԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ

Ա.Ռ. Հարությունյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում հեղինակն անդրադառնում է Հայաստանի Հանրապետության ընտրական օրենսդրության հիմնախնդիրներին, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության ընտրական օրենսդրության բարեփոխման միջազգային-իրավական հիմքերին: Հետազոտության արդյունքում փաստվել է, որ ՀՀ նոր ընտրական օրենսգիրքը ամբողջությամբ և լրիվությամբ համապատասխանում է միջազգային իրավունքի սկզբունքներին և նորմերին. միևնույն ժամանակ նշվում է, որ ՀՀ ընտրական օրենսդրության համապատասխանությունը միջազգային իրավունքի ընդունված սկզբունքների և նորմերի հետ ինքնին չի կարող հանդիսանալ ՀՀ քաղաքացիների ընտրական իրավունքների լիարժեք իրականացման երաշխիք:

Հիմնաբառեր՝ Հայաստանի Հանրապետություն, միջազգային իրավունք, ընտրական իրավունք, Ընտրական օրենսդրություն, ընտրություններ, հանրաքվե, ժողովրդավարություն, ժողովուրդ:

ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО (БАКАЛАВРСКОГО) ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» РАУ)

А.Г. Навасардян, Р.Г. Эламирян

Российско-Армянский университет
anavasardian@gmail.com,
rub.elamiryan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье комплексно рассматриваются проблемы модернизации высшего (бакалаврского) образования в РА в условиях развития информационного общества. В данном контексте рассматривается образовательная программа «Международные отношения» РАУ. Основываясь на современных тенденциях развития информационного общества, авторы анализируют федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2017-го, 2016-го и 2009-го гг. – и выявляют основные пути трансформации образовательной программы. Целью данных трансформаций является как подготовка высококлассных креативных специалистов, которые, зная «прошлое» и предвидя «будущее», могут создать безопасное настоящее и гарантировать устойчивое развитие, так и обеспечение достойного места РАУ в международном научном сообществе.

Ключевые слова: международные отношения, РАУ, модернизация, высококлассные креативные специалисты, мост, информационное общество.

1. Введение: Проблемы образования в условиях развития «Информационного общества»

Третья научно-техническая революция в мире привела к началу многовекторной трансформации в мире, связанной с зарождением новой технологической парадигмы. В результате начался процесс становления и развития глобальных информационно-коммуникационных сетей, что значительным обра-

зом изменило форму современного общества, в частности, в Западной цивилизации, породив кардинально новый, информационный тип общественного устройства.

Начиная с середины 70-ых гг. XXв., в контексте осмысления нового социального состояния начинается поиск таких подходов, которые отражали бы основные тенденции в социальном развитии. На первоначальном этапе прослеживается нарастающая генерализация суждений о будущем человечества, или, по крайней мере, предлагаемые понятия располагаются на относительно одинаковых уровнях абстракции. Наибольшей популярностью среди подобных определений обладают такие, как «постбуржуазное общество» [1], «посткапиталистический строй» [2], «посттрадиционное общество» [3]. Однако наибольшую популярность получила концепция постиндустриального мира, возникшая в качестве противопоставления устоям индустриальной эпохи, и призванная зафиксировать качественные изменения в жизни и функционировании западного общества. Термин «постиндустриальная эпоха» зародился еще в первой четверти XXв., однако ее основоположником является Д. Белл, который пишет, что постиндустриальное общество не замещает индустриальное, также как индустриальное общество не ликвидирует аграрный сектор экономики. «Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие слои, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого» [4]. При этом, Д. Белл считает, что понятие «постиндустриальное общество», в первую очередь, относится к трансформациям, имеющим место в социальной сфере, и только затем они постепенно начинают распространяться в другие сферы жизнедеятельности личности, общества и государства [5].

Он выделяет следующие основные характеристики новой эпохи:

1. центральная роль теоретического знания. Знаниям уделялась важная роль во все периоды развития человечества, но только в постиндустриальный период они становятся основой технологических инноваций;

2. создание новой интеллектуальной технологии. Новые математические и экономические методы (например, компьютерное нелинейное программирование) служат технологической основой моделирования, имитации и других инструментов системного анализа и теории решений, позволяющих находить более рациональные и разносторонне разработанные решения;

3. рост класса носителей знания;

4. переход от производства товаров к производству услуг;

5. изменения в характере труда. Так, если в доиндустриальном обществе труд – это взаимодействие человека с природой, а в индустриальном – взаимодействие человека с машиной, то в постиндустриальном мире труд характеризуется взаимодействием между людьми (чиновник-посетитель, врач-пациент, учитель-учащийся).

6. возросшая роль женщин;

7. наука достигает своего зрелого состояния. В настоящее время не только укрепилась связь науки и технологий, но она также вошла в военную сферу и во многом определяет социальные потребности;

8. ситусы (вертикально расположенные социальные единицы) как политические единицы заменяют классы и страты, то есть горизонтальные единицы общества;

9. меритократия. Положение человека в обществе определяется не правами наследования и собственности, а квалификацией и собственными достижениями;

10. конец ограниченности благ? Социалисты и либералы говорили о недостатке товаров, в постиндустриальном обществе будет иметь место недостаток информации и времени [6].

Таким образом, данная концепция обозначает переход к новому типу общественно-экономического устройства, в результате которого происходит переосмысление старых подходов к социальным и экономическим отношениям, а также к науке и образованию как основных локомотивов для модернизации государства, нации, общества и личности.

На новом уровне проблему ИО рассмотрел современный социолог М. Кастельс. Он выделяет пять компонентов, которые, по его мнению, составляют ядро информационно-технологической парадигмы и в совокупности образуют фундамент информационного общества:

1. Информация является сырьем новой парадигмы, то есть в новых реалиях нам дается технология для воздействия на информацию.

2. Всеобъемлющий характер новых технологий: все процессы нашего индивидуального и коллективного существования непосредственно формируются (но не определяются) новым технологическим способом.

3. Сетевая логика любой системы или совокупность отношений, использующей новые информационные технологии. Сегодня редкий индивид не является частью сетевых сообществ, которые, являясь новой платформой для формирования общественного мнения, зачастую влияют не только косвенно, но и непосредственно на принимаемые членами сообщества решения.

4. Гибкость информационно-технологической парадигмы, то есть возможность к модификации институтов и организаций.

5. Растущая конвергенция конкретных технологий в высоко интегрированной системе, тотальное проникновение передовых технологий и техники в жизнь каждого рядового гражданина [7].

Примечательно, что М. Кастельс для объяснения и описания современных тенденций, связанных с фундаментальными изменениями устоев индустриального общества и становлением информационно-технологической парадигмы, заменяет понятие «информационное общество» понятием «информациональное общество». По его мнению, специфическим для информационального способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности. При этом, обработка информации сосредоточена на технологии улучшения обработки информации как источника производительности [8]. Фактически, в основе его «информационального общества» лежит интенсивный путь развития, когда основной акцент ставится на технологической модернизации, улучшении знаниевой составляющей способа производства, которая обеспечивает революционное изменение основ индустриального общества.

М. Кастельс поясняет: «Я хотел бы провести аналитическое разграничение между понятиями ИО и “информациональное общество”… Термин ИО подчеркивает роль информации в обществе, но я утверждаю, что информация в самом широком смысле, т.е. как передача знаний, имела критическую важность во всех обществах, включая средневековую Европу… В противоположность этому, термин “информациональное” указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой, благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти» [9].

Основываясь на данных рассуждениях и, в частности, на атрибуте специфической формы социальной организации, он выводит понятие «сетевое общество» как новый тип социального устройства. Сетевое общество основано на технологических достижениях конца XX – начала XXI веков. При этом, он подчеркивает, что неспособность государств осуществить переход к новому типу общественного устройства обязательно станет камнем преткновения для эффективного развития в будущем. Так, М. Кастельс обуславливает застой и дальнейший крах СССР именно неспособностью этой страны обеспечить переход на рельсы постиндустриального развития. Согласно американскому социологу, кризис, подтолкнувший реформы Горбачева, отличался

по своей сути от предшествующих. Последнее повлияло на процесс реформ, сделав их рискованными и со временем неконтролируемыми. «Я считаю, что жесточайший кризис, который сотрясал основы советской экономики и общества, начиная с середины 1970-х годов, был выражением структурной неспособности этатизма и советского варианта индустриализма обеспечить переход к информационному обществу», – пишет М. Кастельс [10].

Основываясь на вышесказанном, можно прийти к заключению, что сегодня перед развивающимися государствами и, в частности, Арменией, стоит императива перехода к информационному обществу (даже информациональному) как залога эффективной и комплексной модернизации политической, экономической, социальной и других сфер жизни и деятельности личности, общества, нации и государства.

Таким образом, становится очевидной необходимость форсированного технологического развития, модернизации источников генерации знаний и их прикладного применения во всех сферах общественной жизни, и, в особенности, в ее социально-экономической составляющей.

С этой точки зрения особый интерес представляет концепция «четвертой промышленной революции». Немецкий экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб, сравнивая технологические прорывы последних лет, пишет, что четвертая промышленная революция связана не только со сложными вычислительными системами, но с синергетическими эффектами от развития новых технологий, которые стимулируют волны дальнейших прорывов в широком спектре областей (генетика, нанотехнологии, возобновляемые энергоресурсу, квантовые вычисления и т.д.). Согласно К. Швабу, «синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих революций» [11].

На основе вышесказанного можно заключить, что на современном этапе человечество находится на пороге новой научно-технической революции – процесса, который выдвигает императиву качественной модернизации образования и науки как ключевых факторов эффективного реагирования на вызовы и угрозы новой информационно-коммуникационной парадигмы.Ключевую роль в данных процессах должно сыграть образование как механизм подготовки кадров, способных не только отвечать на настоящие и будущие вызовы развития информационного общества, но также умеющих и мотивированных самостоятельно формировать национальную, региональную и глобальную повестки инновационного развития.

2. Образование как стратегический ресурс: Многогранность образовательной программы «Международные отношения»

Новый этап развития информационного общества, вызванный, в частности, «Четвертой промышленной революцией», обуславливает необходимость модернизации образования на основе конвергенции традиционных и инновационных подходов.

В данном контексте представляется необдходимым изучение перспектив развития образовательной программы «Международные отношения». Последняя важна, поскольку, зачастую, обеспечивает междисциплинарный мост как между различными специальностями, так и традиционными и инновационными ценностями, связывая локальный/национально-государственный, региональный и глобальный уровни развития информационного общества.

Энциклопедия «Британника» предметом «Международных отношений» определяет изучение отношений государств друг с другом, международными организациями и определенными субнациональными образованиями (например, бюрократии, политические партии и группы интересов). Это относится к ряду других академических дисциплин, включая политические науки, географию, историю, экономику, право, социологию, психологию и философию [12].

Наряду с этим, в учебике по «Современным международным отношениям» под редакцией А.В. Торкунова, указывается, что с формальной точки зрения теоретические исследования международных отношений начались в 1930–1940-х годах XXв. Это было, в большей части, связано с основанием первого факультета мировой политики в Абериствите (в Уэльсе, Великобритания). Однако, фактически, теория международных отношений сформировалась как полноценная и самостоятельная дисциплина после окончания Второй мировой войны (к 1950-м гг.) в США. На тот период теория международных отношений состояла из множества дисциплин (история, международное право, экономика, социология, философия и др.). Фактически, это стало началом изучения направления, изучающего мировой «порядок» как совокупность институтов, определяющих процесс международных отношений в интеграции (дезинтеграции), взаимодействии и конфликтах между множеством локальных, региональных и глобальных акторов [13].

С этой точки зрения, в контексте модернизации международных отношений как необходимого условия развития информационного общества в Армении, а также увеличения роли РАУ в данных процессах, особый интерес представляет анализ федерального государственного образовательного стан-

дарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки «Международные отношения», а также его сравнение с предыдущими федеральными государственными образовательными стандартами 2016 и 2009 годов.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 15.06.2017г. и вступил в силу 30 декабря 2017г. [14]. Несмотря на то, что данный Стандарт пришел на смену федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2016г., который, фактически, формулировал образовательный процесс по направлению «Международные отношения» менее двух лет – 01.09.2016 – 29.12.2018 (так, предыдущий Стандарт от 2009 года определял образовательный процесс в течение семи лет), тем не менее, Стандарт от 2017 года содержит широкий спектр качественных изменений, которые необходимо подвергнуть критическому обсуждению.

Прежде всего, сравнительный анализ «Общих положений» Стандартов от 2017 и 2016 годов выявляет отсутствие очно-заочной формы обучения при сохранении очной формы обучения и возможности обучения по индивидуальному учебному плану [15]. На наш взгляд, отмена очно-заочной формы обучения является справедливой, поскольку, на уровне бакалавриата студент, зачастую, не обладает достаточной базой для изучения всего массива материалов с той степенью самостоятельности, которую требует очно-заочная форма обучения.

Вместе с этим, в обоих Стандартах говорится, что «при реализации программы бакалавриата Организация вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» [16]. Принимая во внимание стремительные тенденции развития информационно-коммуникационных технологий как в РФ, так и в РА, данная возможность, в частности, важна с точки зрения необходимости преодоления кризиса «центр-переферия», когда студентам не надо будет концентрироваться в «центре» для получения качественного образования.

Также произошли изменения в структуре программы бакалавриата, которая обеспечивает формирование необходимых универсальных и профессиональных компетенций у обучающихся.

Таблица 1:

Структура программы бакалавриата		Объем программы бакалавриата и ее блоков в з.е.
Блок 1	Дисциплины (модули)	Не менее 159
Блок 2	Практика	Не менее 21
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	Не менее 12
Объем программы бакалавриата		240

Таблица 2:

Структура программы бакалавриата		Объем программы бакалавриата в з.е.	
		Программа академического бакалавриата	Программа прикладного бакалавриата
Блок 1	Дисциплины (модули)	216	196–216
	Базовая часть	102–117	94–117
	Вариативная часть	99–114	99–102
Блок 2	Практики	15–18	15–36
	Вариативная часть	15–18	15–36
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	6–9	6–9
	Вариативная часть	6–9	6–9
Объем программы бакалавриата		240	240

Таблица 1 представляет структуру программы бакалавриата от 2017г., Таблица 2 – от 2016г. [17]

Одним из примечательных факторов в новом стандарте наблюдается отказ от разделения бакалавриата на академический и прикладной.

Разделение бакалавриата на академический и прикладной объясняется тем, что в большинстве европейских стран-участниц Болонского процесса существует уровневая система высшего профессионального образования, при этом, в настоящий момент активно разрабатываются программы разных уровней высшего образования двух видов – академического и профессионального. «Под программами академическими имеются в виду программы, готовящие выпускников к исследовательской научной деятельности, под программами

профессиональными – готовящие к практической, «прикладной» профессиональной деятельности. Такого рода разделение существует, прежде всего, на уровне программ бакалавриата, однако сейчас во многих странах (например, в Ирландии и др.) оно распространяется и на программы уровня магистратуры и докторантуры» [18].

Таким образом, можно предположить, что разделение бакалавриата на академический и прикладной было экспериментальной программой, от которой было принято решение отказаться в новом Стандарте. Данное разделение отсутствует также в более раннем Стандарте от 2009г.

Продолжая сравнение Стандартов 2016-го и 2017-го гг., необходимо отметить, что в обязательную часть программы бакалавриата включаются в обоих случаях такие предметы, как: философия, история (история России, всемирная история), иностранный язык, безопасность жизнедеятельности и физическая культура и спорт [19].

В данном контексте важным представляется мысль ректора МГИМО (У) А.В. Торкунова о том, что важнейшим направлением в подготовке специалиста-международника является возвращение к конкретно-историческим исследованиям, которые сочетаются с высокой степенью международно-политического обобщения. Последний убежден, что если для специалиста в области точных наук лучшей тренировкой и основой профессионализма является математика, то для международника эту задачу выполняет история, поскольку попытки вырастить специалиста по мировой политике без знания истории народов привела к провалу. «Предельно важно, чтобы история международных отношений полноценно вернулась в образовательной процесс не просто ярким нарративом времен Тарле, но и как всеобъемлющее аналитическое понимание и представление международной среды…», – заключает А.В. Торкунов [20].

Соглашаясь с академиком, необходимо отметить, что только системное сочетание исторического подхода с политологическим позволит подготовить специалиста-международника, эффективно осуществляющего свои профессиональные и человеческие обязанности в триединстове «прошлое-настоящее-будущее». Мы убеждены, что международник должен «тренироваться» не только на основе изучения истории, но также и математики, философии, теории игр и т.д.

В «новой» модификации отмечается, что «дисциплины (модули) и практики, обеспечивающие формирование универсальных компетенций, могут включаться в обязательную часть программы бакалавриата и в часть, форми-

руемую участниками образовательных отношений… Объем обязательной части, без учета объема государственной итоговой аттестации, должен составлять не менее 50 процентов общего объема программы бакалавриата» [21].

Принимая во внимание, что общее количество зачетных единиц осталось неизменным – 240 – получается, что в новой версии Стандарта повышена доля базовой части до 50 процентов от суммы Болков 1 и 2 (максимум 114 з.е), в то время как в модификации 2016 года вариативная часть могла составлять 132 з.е в случае с академическим бакалавриатом и 138 з.е. в случае с прикладным бакалавриатом.

Рассуждая о компетентностном подходе, А.В. Торкунов пишет, что в действительности речь идет о консервативных подходах к обучению, основанных на классической триаде «знаний, навыков и умений», а термины «компетенция» и «компетентность» оторваны от их истинного содержания. Он убежден, что в действительности научно-образовательный дискурс должен разворачиваться вокруг проблем повышениия уровня комплексного восприятия профессиональных ситуаций, способности и готовности реагировать на них, адекватно применяя полученные знания, освоенные навыки и умения. В связис этим, А.В. Торкунов выделяет следующие ключевые компоненты подготовки специалистов-международников:

– способность к критическому анализу информации, полученной из разных языковых и идеологических источников;

– способность к стратегическому прогнозированию и планированию в условиях дефицита информации и времени, а также высокой цены ошибки;

– готовность брать на себя риски, связанные с принятием экстренных решений;

– способность оценивать происходящее и формулировать рекомендации [22].

Наряду с этим, интересным представляется сравнительный анализ вышеупомянутых стандартов с «Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 031900 Международные отношения (квалификация (степень) бакалавр)», утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 22.12.2009г.

В частности, особенностью данного стандарта (в отличие отрассмотренных выше) является разделение программы на три учебных цикла:

– гуманитарный, социальный, экономический цикл;

– математический и естественно-научный цикл;

– профессиональный цикл;

и разделов:

– физическая культура;

– учебная и производственная практики и/или научно-исследовательская работа;

– итоговая государственная аттестация [23].

Хотя стандарты как 2016-го, так и 2017-го гг. включают в той или иной форме три раздела стандарта 2009г., однако в новых стандартах отменяется деление на учебные циклы, обобщая их в Блоке 1 «Дисциплины (модули)» [24].

Примечательно, что «старый» Стандарт содержит намного более широкий спектр обязательных предметов. В частности, в дополнение к обязательным предметам «новых» стандартов, можно выделить наличие таких предметов, как: «Политология и политическая теория», «Мировая экономика», «Информатика и базы данных», «Основы математического анализа (для междунаордников)», «Безопасность жизнедеятельности» [25]. Стандарты 2016 и 2017 гг. оставляют право на определение предметов как обязательной (за исключением обозначенных выше), так и вариативной за вузом.

С нашей точки зрения при формировании учебного плана должно быть обеспечено включение, в частности, всех вышеперечисленных дисциплин стандарта 2009г. Это позволит студенту развить системное мышление, получить комплексные знания и компетенции, предусмотренные спецификой образовательной программы «Международные отношения», и быть готовым к вызовам и угрозам развития информационного общества и нового миропорядка.

Наряду с этим, представляется важным модернизация образовательной программы и включение новых предметов, изучающих современные тенденции развития политических, экономических, социальных и других процессов. С этой точки зрения, например, востребованным может быть добавление дисциплины по информационной безопасности, которая будет включать как информационно-психологическую, так и информационно-техническую компоненту.

«В целом мы обязаны исходить из того, что «международные отношения» как учебный предмет включают в себя триаду – историко-политическую, международно-правовую и мироэкономическую компоненты. Именно на этой триаде строится образование во всех ведущих международных университетах», – пишет А.В. Торкунов, подчеркивая также важность включения предметов, отвечающих требованиям конкретного политического времени и пространства [26].

Таким образом, реализация данной задачи выдвигает необходимость модернизации образовательных программ как ключевой задачи для адапта-

ции, в частности, предмета и объекта образовательной программы «Международные отношения» к реалиям информационного общества и инновационного развития.

3. Модернизация образования как ключевой фактор инновационного развития

Модернизация образования является стратегическим ресурсом инновационного развития, готовящим специалистов, имеющих как видение, так и способных инициировать и обеспечивать стратегическое и тактическое развитие в кратко, средне- и долгосрочной перспективе.

С этой точки зрения, прежде всего, необходимо осмыслить понятие «модернизация». Существует множество подходов к пониманию, объяснению и имплементации теории модернизации. Так, одна группа исследователей выделяет в качестве первоочередной области модернизации промышленность, другая – сельское хозяйство, третья – институты власти и т.д. [27] Мы остановимся на теории модернизации, которая предполагает эволюционную трансформацию всех компонентов жизнедеятельности личности, общества и государства в относительно едином временном пространстве, с учетом особенностей субъектов модернизации.

Н.Б. Сейсенова пишет, что «основой теории политической модернизации является обоснование глобального развития цивилизации, перехода традиционных обществ к современным как неизбежная тенденция современного политического развития» [28].

Р. Инглхарт и К.Вельцель отмечают, что «главный тезис теории модернизации состоит в том, что социально-экономическое развитие ведет к закономерным и до известной степени прогнозируемым изменениям в культурной и политической жизни» [29]. В свою очередь, Г. Котанджян отмечает, что «в западном обществоведении, при разнообразных трактовках, модернизация предстает как этап, связывающий две стадии в развитии человечества – традиционную и современную, представляя собой переходный период, являющийся “единственной исторически реальной революцией”, по мнению сторонников этой концепции» [30].

Таким образом, сегодня модернизация для сферы высшего образования как в Армении, так и России должна представить собой целенаправленную политику по обеспечению квалифицированными специалистами и научными разработками для эффективного перехода к сетевому типу общественной организации в странах, с одновременной адаптацией как к ценностной системе

нового типа общественного устройства, так и сохранением собственной национально-культурной идентичности. При этом, важным является параллельное осуществление модернизации во всех сферах жизнедеятельности личности, общества и государства. В частности, политика эволюционной модернизации должна коснуться политической, социально-экономической, культурной, технической и технологической сфер. В связи с этим, необходимо отметить, что модернизация должна протекать двунаправленно: во-первых, требуется разработка и внедрение инновационных решений во все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства (экономика, политика, социальная сфера). Рассматривая проблему инновационного развития, Е.А. Кондратьева пишет: «Инновация – комплексный процесс создания, распространения и использования новшества, которое способствует развитию и повышению эффективности в той или иной сфере деятельности» [31]. В данном контексте политика эволюционной модернизации должна осуществляться в направлении внедрения новейших технологических достижений, в первую очередь, в социально-экономическую сферу, стимулируя форсированное развитие последней. Помимо этого, должно продолжаться развитие технической инфраструктуры и, в частности, средств массовой коммуникации, компьютеризация и обеспечение доступа широких слоев населения к интернету.

Однако вместе с этим, инновационное развитие должно предполагать подготовку личности, общества, социальной и бизнес-среды к внедряемым инновациям. И в данном контексте трансформации должны произойти в личностном, общественном и государственном восприятии старых ценностей. Политика эволюционной модернизации должна проводиться в русле адаптации к совокупности ценностей информационного общества. Сказанное значит, что в контексте адаптации к сетевому обществу эволюционной модернизации должны подвергнуться политическая, социальная сферы, а также национально-культурное «Я». Сказанное обусловлено тем, что ценностные аспекты информационного общества претерпели значительные трансформации и во многом отличны от особенностей индустриальной эпохи, и адаптация к новым реалиям требует модернизации старых ценностей.

Существует два основных подхода, определяющих влияние современных экономических тенденций на национальные ценности. Одна группа ученых (К. Маркс, М. Вебер, Д. Белл, Э. Тоффлер) считает, что становление и развитие индустриального общества сопровождалось смыванием традиционных культур. Другая группа (С. Хантингтон, Р. Патнэм, Ф. Фукуям) обосновывает идею о том, что отличительной чертой традиционных культур является высокая устойчивость [32].

Остановимся подробнее на компонентах модернизации. Дело в том, что становление и развитие информационного общества приводит к трансформации всей системы ценностей, приводя к изменениям места и значения личности в обществе, общественного участия в политических процессах, а также роли и полномочий правящей элиты. И основная задача модернизационной политики образования как в Армении, так и в России заключается в том, чтобы суметь успешно конвергировать национальные ценности, традиции и культуру с ценностями информационного общества.

В контексте рассмотрения проблем модернизации традиционной системы ценностей важным представляется остановиться на двух пунктах: 1). Подсознательный страх (или психологический барьер) человека-носителя традиционных ценностей перед новыми технологиями. Данный пункт подразумевает определенный, зачастую, подсознательный и необъяснимый страх перед новыми технологиями, когда человек предпочитает использование «привычных, традиционных, дедовских» методов новейшим технологическим достижениям, будь то использование обыкновенного персонального компьютера, применение удобной техники в повседневной жизни или внедрение технологических новшеств на производстве. Основная причина подобного страха и предпочтение экстенсивного пути развития интенсивному заключается, в основном, нанизком уровне самосознания людей, в низкой цифровой и технической грамотности, которая должна устраняться посредством эффективной системы образования и подготовки человека и общества к жизни в сетевом обществе. 2). Проблема эффективного использования новых технологий. Данная проблема заключается в необходимости осмысления важности эффективного использования новейших технологических достижений. Например, необходимо осознание того, что социальные сети могут и должны осуществлять более значимую функцию в жизни отдельных людей и общества, чем завязывание знакомств с противоположным полом. Или осознание того, что с помощью персонального компьютера можно и необходимо решать более важные задачи, нежели трату времени на компьютерные игры. По мере «взросления», которое предполагает повышение уровня самосознания личности и общества и тесное приобщение к технологическим новшествам, наше общество будет преодолевать данные проблемы. И задача образования в этой области заключается в стимулировании ускорения «взросления». Обе проблемы должны быть преодолены в рамках эволюционной модернизации культурно-ценностной системы, в частности, армянского общества, в результате

которой должна образоваться трансформированная система ценностей личности и общества в Армении, соответствующая требованиям технологической парадигмы.

Таким образом, образование и, в частности, направление подготовки «Международные отношения» (в силу своей междисциплинарной специфики) должны стать тем «мостом», который соединит традиционные и новые ценности, обеспечивая как инновационное развитие и эффективное включение в процесс глобального управления, так и сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализирующегося мира.

В данном контексте возникает вопрос о той форме эффективности внешней политики государства, которая определяет возможность вышеописанной модернизационной политики.

Проректор МГИМО МИД России А.А. Байков считает, что эффективность внешней политики является следствием синергетического взаимодействия трех компонентов, образующих так называемый «магический треугольник»:

– мощь государства в широком смысле, включая ресурсы, развитая внешнеполитическая идеология и позитивный образ на международной арене,

– институционально-организационные способности государственного аппарата, способногосистемно определять кратко-, средне- и долгосрочные интересы и цели внешней политики. Здесь, в первую очередь, речь идет о «внешнеполитической триаде» (МИД, министерство обороны и спецслужбы),

– научно-концептуальная основа внешнеполитической программы, представленная ее экспертно-аналитической проработкой на каждом уровне процесса принятия решений [33].

Таким образом, бакалавриат специальности «Международные отношения» Российско-Армянского университета (РАУ) должен быть направлен на обеспечение третьего столпа внешнеполитической мощи, в том числе, решая проблему адаптации к требованиям изменяющегося миропорядка. Вместе с этим, решается также вопрос подготовки студента к следующему уровню образования – магистратуре.

А.А. Байков пишет, что «идеальная магистратура по международным отношениям, таким образом, – это очная двухгодичная программа, в которой каждый студент одновременно имеет сразу три разноплановые специализации: одну – обязательно финансово-экономическую (в Университете Джонса Хопкинса, например, все международники в обязательном порядке проходят микро- и макроэкономику продвинутого уровня, а при поступлении от них требуется сдача GMAT), вторую – функциональную (например: международная безопасность, энергетика, устойчивое развитие и политические проблемы

экологии, дипломатия и конфликты), а третью – региональную (углубленное изучение хотя бы одного региона мира)» [34].

В данном контексте необходимо отметить, что проанализированная и предложенная во второй части данной работы предметная база бакалавриата позволит комплексно решить вышеобозначенную проблему и готовить выпускников, соответствующих самым высоким международным стандартам.

Еще один вопрос, который представляет особый интерес в контексте подготовки высококвалифицированных международников, заключается в развитии так называемого «международного» компонента в учебной программе. Согласно А.А. Байкову, американские и неамериканские коллеги расходятся в вопросе о роли международных обменов в образовательной программе студентов и наличии обязательного требования стажировки за рубежом (по крайней мере один семестр) в течение учебного цикла. Американские вузы в силу высокой стоимости обучения выступают против, а европейские – наоборот, «за». При этом, в бакалавриате семестр за границей обязателен как в европейских, так и американских университетах [35].

На наш взгляд, «международный» компонент в образовательной траектории студентов является важной составляющей подготовки граммотного специалиста в области международных отношений, поскольку, например, важной компонентой эффективной дипломатии является теоретическое и эмпирическое знаниекультурных особенностей «партнеров». С этой точки зрения, «международный» компонент станет той составляющей, которая будет способствовать решению данного вопроса. Наряду с этим, укрепление международных связей как РАУ в целом, так и Кафедры мировой политики и международных отношений укрепит позицию университета и кафедры в числе лидеров в области международных отношений, а также поспособствует дальнейшей популяризации на международном рынке образовательных услуг.

В данном контексте важен статус РАУ как межгосударственного вуза. Это позволяет пользоваться возможностями, предоставляемыми как армянским, так и российским вузам.

В частности, «международный» компонент в образовательной траектории студентов можно обеспечить в рамках Европейской программы по обмену ERASMUS, программ обучения студентов Армении в российких вузах, а также действующих в РАУ программ студенческого обмена. Важно подчеркнуть, что РАУ и Московский государственный институт международных отношений МИД России (МГИМО) осуществляют совместную магистерскую программу «Международные отношения и дипломатия». Развитие данной программы также на уровень бакалавриата станет дополнительным стимулом

в подготовке специалистов – будущих лидеров в области международных отношений. Наряду с этим, необходимо развивать международное сотрудничество как университета, так и кафедры с другими зарубежными вузами, предлагая студентам программы как краткосрочного обмена, так и двойного диплома.

Таким образом, у Армении есть древние и глубокие традиции и стратегические знания в области международных отношений, например, по цивилизационному соединению «Запада» и «Востока», «Севера» и «Юга» в Евразии, которые сегодня в условиях существования независмой Армении необходимо раскрыть и институционализировать. С этой точки зрения, РАУ должен стать лидером не только раскрытия и развития традиционных глубинных стратегических знаний и опыта армянского народа в области международных отношений, но также стать связующим «мостом» традионной и инновационной научной мысли.

4. Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современных условиях развития информационного общества качественное образование является тем «ресурсом», который позволит осуществить эволюционную модернизацию национальных интересов. С этой точки зрения, стратегическая цель развития современного института высшего образования в Армении заключается в том, чтобы армянские вузы готовили высококлассных креативных специалистов, способных, зная «прошлое» и предвидя «будущее», создавать безопасное настоящее и обеспечивать устойчивое развитие в условиях развития информационного общества.

В данных условиях специальность «Международные отношения» и, в частности, уровень бакалавриата, является тем «мостом», который в силу своего междисциплинарного характера позволит генерировать «евангелистов» инновационного развития Армении, оперирующих на стыке таких модулей, как «теория международных отношений», «философия», «высшая математика», «история» и т.д. Результатом станет наличие пласта специалистов, способных осуществить эволюционную модернизацию Армении посредством конвергенции инновационной практики с преемственностью глубоких традиций. Синтез данных компонентов, реализуемый в образовании и воспитании, обеспечит подготовку высоквалифицированных кадров, способных конструировать безопасное Будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lichtheim G.* The New Europe: Today and Tomorrow. N.Y: Praeger., 1963. P. 194.
2. *Dahrendorf R.* Class and Class Conflict in Industrial Society, CA: Stanford University Press, 1959. PP. 51–59, 98–105, 274.
3. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Stanford University Press, 1991. PP. 2–3.
4. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. Под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. CLIV.
5. Там же. С. CLXII.
6. Там же. СС. CLIV–CLIX.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. 2000. С. 77.
8. Там же. С. 39.
9. Там же. С. 42.
10. Там же. С. 381.
11. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / К. Шваб. Изд-во «Эксмо», 2016. С. 12.
12. *Pfaltzgraff Robert, McClelland Charles A.* International relations, politics, https://www.britannica.com/topic/international-relations
13. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 13.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2017г. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/10622/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9531/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20555%20%D0%BE%D1%82%2015.06.2017.pdf
15. Там же.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2017г. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/10622/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9531/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20555%20%D0%BE%D1%82%2015.06.2017.pdf
17. Федеральный государственноый образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2016г. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/8370/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7736/Prikaz_%E2%84%96_465_ot_21.04.2016.pdf
18. Там же.
19. Концепция прикладного бакалавриата. М.: ФГУ «ФИРО», Центр начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, 2010. 20 с. С.6. http://prof-mayak.ru/upload/iblock/cbe/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B0.pdf
20. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2017г.

http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/10622/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9531/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20555%20%D0%BE%D1%82%2015.06.2017.pdf

21. Федеральный государственноый образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2016г.

22. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/8370/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7736/Prikaz_%E2%84%96_465_ot_21.04.2016.pdf

23. *Торкунов А.В.* Научные школы МГИМО-Университета в контексте его 70-летия// Вестник МГИМО-Университета. 2014. №5(38). СС. 21–31. http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/002_vstrechaya_70_letniy_yubiley_torkunovav.pdf

24. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2017г. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/10622/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9531/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20555%20%D0%BE%D1%82%2015.06.2017.pdf

25. *Торкунов А.В.* Указ. соч. Там же.

26. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031900 Международные отношения (квалификация (степень) бакалавр) от 2009 г. http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm815-1.pdf

27. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2017г. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/10622/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9531/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20555%20%D0%BE%D1%82%2015.06.2017.pdf

28. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 2016г. http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/8370/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7736/Prikaz_%E2%84%96_465_ot_21.04.2016.pdf

29. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031900 Международные отношения (квалификация (степень) бакалавр) от 2009 г. http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm815-1.pdf

30. *Торкунов А.В.* Указ. соч. Там же.

31. *Сейсенова Н.Б.* Основные этапы развития теории политической модернизации. Журнал «Казахстан-спектр» N3, 2005. СС. 3–4. http://www.kisi.kz/img/docs/657.pdf

32. Там же. С. 1.

33. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 37.

34. *Котанджян Г.* Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. Ер.: ИНСИ МО РА, 2010. С. 52.

35. Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисьян. М.: Ин-т социологии РАН, 2011. С.61

36. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Указ. соч. С. 36.

37. *Байков А.А.* «Золотой стандарт» подготовки международника и эффективность внешней политики // Мировая политика, №: 1 (46) 2016г. http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/007_mirovaya_politika_baikovaa.pdf

38. Там же.

39. Там же.

THE PROBLEMS OF MODERNIZATION OF THE HIGHER (BACHELOR’S DEGREE) EDUCATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE RAU “INTERNATIONAL RELATIONS” STUDY PROGRAM)

A. Navasardyan, R. Elamiryan

ABSTRACT

The article comprehensively analyses the problems of modernization of the higher (Bachelor’s degree) education in Armenia in the context of development of information society. In this context the RAU “International relations” study program is discussed. Based on modern tendencies of the development of the information society, the authors compare the federal state standards of the higher education in the field of international relations of 2017, 2016, and 2009. As a consequence, they reveal the main ways of the transformation of the study program. The main goal of these transformations is to educate high-quality creative professionals who are able to create secure Present and provide sustainable development based on knowledge of the Past while foreseeing the Future. At the same time, this will provide a relevant place for the RAU in international academic community.

Keywords: international relations, RAU, modernization, high-quality creative specialists, “bridge”, information society.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ (ԲԱԿԱԼԱՎՐԻԱՏԻ) ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ (ՀՌՀ «ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ» ԿՐԹԱԿԱՆ ԾՐԱԳՐԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)

Ա.Գ. Նավասարդյան, Ռ.Գ. Էլամիրյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում համակարգված դիտարկվում են ՀՀ բարձրագույն (բակալավրիատ) կրթության արդիականացման հիմնախնդիրները տեղեկատվական հասարակության զարգացման պայմաններում: Այս համատեքստում մեջ ուսումնասիրվում է ՀՌՀ «Միջազգային հարաբերություններ» կրթական ծրագիրը: Հիմնվելով տեղեկատվական հասարակության զարգացման արդի միտումների վրա՝ հեղինակները համեմատության մեջ վերլուծում են 2017, 2016 և 2009 թվականների միջազգային

հարաբերությունների գծով դաշնային կրթական ստանդարտները: Այդ կերպափոխումների հիմնական նպատակը կայանում է ինչպես այնպիսի բարձրորակ մասնագետների պատրաստման մեջ, ովքեր, իմանալով Անցյալը և կանխատեսելով Ապագան, կերտում են անվտանգ Ներկան և ապահովում կայուն զարգացում, այնպես էլ միջազգային գիտական հանրույթում ՀՌՀ արժանի տեղն ու դերըապահովելու մեջ:

Հիմնաբառեր՝ միջազգային հարաբերություններ, ՀՌՀ, արդիականացում, բարձրորակ ստեղծարար մասնագետներ, «կամուրջ», տեղեկատվական հասարակություն:

ПСИХОЛОГИЯ

УДК-378:159.9

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ИННОВАЦИЯМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

И.Б. Авакян, Г.А. Виноградова

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Тольяттинский государственный университет
avakjaninna@rambler.ru,
vinograd.psy@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья содержит результаты научного исследования по актуальной проблеме развития инновационной готовности в условиях социально-психологического климата педагогических коллективов высших учебных заведений. Важно отметить, что социально-психологический климат определился в представленных коллективах достаточно благоприятным, что позволяет в условиях взаимного сотрудничества, поддержки, удовлетворенности в процессе совместной деятельности и общения развивать готовность к принятию, внедрению новшеств в педагогическую практику.

Ключевые слова: педагогический коллектив, инновационная готовность, социально-психологический климат.

В современной системе высшего образования наблюдаются различные инновационные процессы, влияющие в значительной степени на успешное развитие отечественного образования. Инновации в системе высшего образования реализуются в содержании, методах, формах обучения, что, в свою очередь, влияет на качество образовательной деятельности.

Важно понимать, что успешное внедрение современных новшеств в педагогическую практику высшего учебного заведения невозможно без отсутствия высокого уровня профессионального мастерства преподавателя, его по-

требности в самоактуализации, самовыражении, в творческом поиске. К сожалению, как показывают собственные наблюдения и педагогическая практика, в процессе инновационной деятельности существуют различные психологические барьеры, которые характеризуются как объективными, так и субъективными препятствующими факторами. Чаще всего, к ним относятся такие, как: «педагогический консерватизм», «страх не оказаться белой вороной», «барьер творчества», «конформизм», «личностная тревожность», «ригидность мышления», «стаж, «возраст», «квалификация». В контексте этих соображений актуализируется проблема развития готовности преподавателя к инновациям в условиях оптимизации социально-психологического климата педагогических коллективов высших учебных заведений.

Проблемой исследования инноваций в образовании и готовности преподавателей к инновационной деятельности занимались многие ученые: К. Ангеловски, К.А. Алибаев, А.Ф. Балакирев, В.И. Загвязинский, В.А. Кан-Калик, М.В. Кларин, и А.В. Хуторский др.

В исследованиях К. Ангеловски можно выделить классификацию преподавателей в зависимости от их отношения к нововведениям. Он выделил пять категорий педагогов: новаторы, передовики, умеренные, предпоследние, последние.

Новаторы – это активные, с ярко выраженным новаторским духом люди. Они всегда первыми воспринимают, активно внедряют и распространяют новшества. Передовики считают, что важно быть не первым, но среди первых. Умеренные воспринимают новшества, но не стремятся быть среди первых и последних. Они выбирают золотую середину. Предпоследние – группа преподавателей, которые не решаются воспринимать новое, предпочитая традиционные методы обучения. Они склонны воспринимать научно обоснованные нововведения. Последние – те преподаватели, которые воспринимают инновации в последнюю минуту. Это консервативные люди, придерживающиеся традиций.

Анализ исследований К. Ангеловски показывает, что «новаторы» и «передовики» составляют 51% от общего числа преподавателей, имеют положительные инновационные установки, высокую инновационную готовность [1].

Это дает возможность нам предположить, что наличие данного процента новаторов и передовиков в высшем учебном заведении показывает высокий уровень творческого потенциала педагогического коллектива, т.е. инновационное преобразование имеет большую вероятность успеха.

В научных исследованиях А.В. Хуторского, который анализирует препятствующие нововведениям факторы, важной проблемой в системе образования определяется феномен сопротивления. В зависимости от отношения педагогов к нововведениям, он выделяет два типа людей: консерваторы – это зрелые, твердые люди, которые не стремятся к собственным достижениям. Инноваторы же – коммуникабельные, активные, независимые люди с высокой способностью к социальной адаптации, не доверяют авторитетам. Они отличаются гибкостью, мобильностью, активностью [2].

Анализ исследований Н. Юсуфбековой показывает, что негативное отношение учебного заведения (среды) к нововведениям считается естественным, так как в сознании личности сохраняется сложившееся устойчивое представления об организации образовательного процесса. Инновационные процессы в системе образования ведут к деструктивным изменениям в социально-педагогической сфере, к разрушению стереотипов мышления (ригидность), к возникновению в педагогическом коллективе неоднозначных оценок по поводу предполагаемого нововведения [3].

Результаты различных наблюдений и исследований показывают, что в процессе инновационной деятельности возникают антиинновационные барьеры, настроения, причинами которых являются: неопределенность (отсутствует четкое понимание целей предполагаемого новшества, собственной роли в данном процессе), привычка работать старыми методами, профессиональная некомпетентность, отсутствие опыта исследовательской творческой деятельности, боязнь увеличения некомпенсируемой учебной нагрузки, неуверенность в достаточном инновационном потенциале своего коллектива, отсутствие у руководителя образовательного учреждения или автора инновационных идей авторитета в педагогическом коллективе.

По мнению Э. Роджерс, выделяют четыре вида восприятия новшеств личностью: восприятие новшества с намерением его использовать впоследствии; полный отказ от новшества; частичный отказ от новшества; отказ от новшества с последующим восприятием [4].

Наиболее убедительна позиция Рико Эммрих, который в своей работе «Мотивационная готовность учителей в контексте инноваций и трансфера инноваций» рассматривает проблему психологии инноваций, трансферы инноваций. В центре исследования мотивы, ожидания и цели педагогов как людей, непосредственно осуществляющих инновации. Автор отмечает, что современные исследователи часто фокусируются на технических аспектах инноваций и забывают о том, что процесс обновления учебного заведения имеет

большое значение для отдельного человека и затрагивает его чувства, страхи, заставляет идти на преодоление, на внутреннюю борьбу [5].

Анализируя работы предшественников, Рико Эммрих отмечает, что на готовность педагога к инновациям оказывает влияние ряд факторов, среди которых: особенности личности педагога (открытость к новому, креативность, независимость и др.), мотивация (внутренняя и внешняя), инициативность, ориентация на успех, когнитивные способности (образованность, стиль решения проблем, склонность к деятельности, стремление применять знания на практике для решения конкретных задач), характеристика профессиональной среды (автономия – контроль, удовлетворенность работой, поддержка инноваций в коллективе, тренинги).

Теоретический анализ различных исследований показывает, что успешное внедрение инноваций в педагогическую практику высшего учебного заведения осуществляется при наличии благоприятного социально-психологического климата – интегральная и динамическая характеристика социально-психологических аспектов жизни педагогического коллектива.

Г.А. Виноградова предложила стандартизированную характеристику социально-психологического климата педагогического коллектива в проявлениях, исходя из следующих уровнях климата: благоприятный, противоречивый, неблагоприятный (попустительский и конфликтный).

Благоприятный социально-психологический климат характеризуется атмосферой сотрудничества, взаимопомощи, активности, энергичности, желанием организовать совместную деятельность [6].

Важно понимать, что социально-психологический климат является важным показателем уровня профессионального развития педагогического коллектива высшего учебного заведения и его психологических резервов.

Как видим, социально-психологический климат педагогических коллективов высших учебных заведений – необходимое условие развития инновационной готовности преподавателя.

Исследование осуществлялось с 2014 по 2017 год на базе 9-ти высших учебных заведений России: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (СФ БашГУ), Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт) (УВАУ ГА), Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ), Сызранский филиал Самарского государственного технического университета (СамГТУ), Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета (СГЭУ), Вольский военный институт материального обеспечения филиал Военной акаде-

мии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (ВВИМО), Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Сызрань), Ульяновский государственный университет (УлГУ), Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева (СГАУ им. С.П. Королева). Общее количество участников исследования составило 2036 человек. Возрастной состав членов педагогического коллектива от 25 до 65 лет. Образование – высшее. Пол–женский и мужской. Общий педагогический стаж составляет 5–40 лет.

Цель исследования – выявление взаимосвязи готовности преподавателя к инновациям и социально-психологического климата педагогических коллективов высших учебных заведений.

Гипотеза исследования – существует взаимосвязь между показателями готовности преподавателя к инновациям и уровнем социально-психологического климата педагогических коллективов высших учебных заведений.

Для достижения цели были использованы следующие методики (всего – 15 методик, наиболее яркие из них мы представлены ниже):

1. Экспресс-методика «Оценка социально-психологического климата в коллективе» (А.Ю. Шалыто, О.С. Михалюк).

2. Методика «Оценка психологического климата в педагогическом коллективе» (А.Н. Лутошкин).

3. Опросник психологической диагностики инновационной готовности персонала организации (В.В. Пантелеева, Т.П. Кнышева).

4. Оценка методической готовности преподавателя вуза к применению интерактивных форм обучения в образовательном процессе (И.Б. Авакян).

Изучение особенностей социально-психологического климата педагогических коллективов вузов осуществлялось на основе результатов методики «Оценка психологического климата в педагогическом коллективе» (по А.Н. Лутошкину) и экспресс-методики «Оценка социально-психологического климата в коллективе» (по А.Ю. Шалыто, О.С. Михалюк).

Исходя из индивидуальных показателей преподавателей вузов, мы определили среднюю величину уровня социально-психологического климата для каждого педагогического коллектива. Согласно полученным значениям по данным методикам, исследуемые педагогические коллективы имеют уровень благоприятного социально-психологического климата с разной степенью выраженности (Рис. 1, 2).

Рис.1. Соотношение уровней психологического климата в педагогических коллективах разных вузов.

Результаты исследования уровня психологического климата, представленные на Рис. 1, согласно методике А.Н. Лутошкина, находятся в диапазоне от 22 и более баллов, что свидетельствует о высокой степени благоприятности социально-психологического климата в рассматриваемых педагогических коллективах. Данные коллективы характеризуются такими показателями социально-психологического климата как бодрый, жизнерадостный тон настроения, доброжелательность в отношениях, взаимная симпатия, понимание и активное взаимодействие в совместной деятельности.

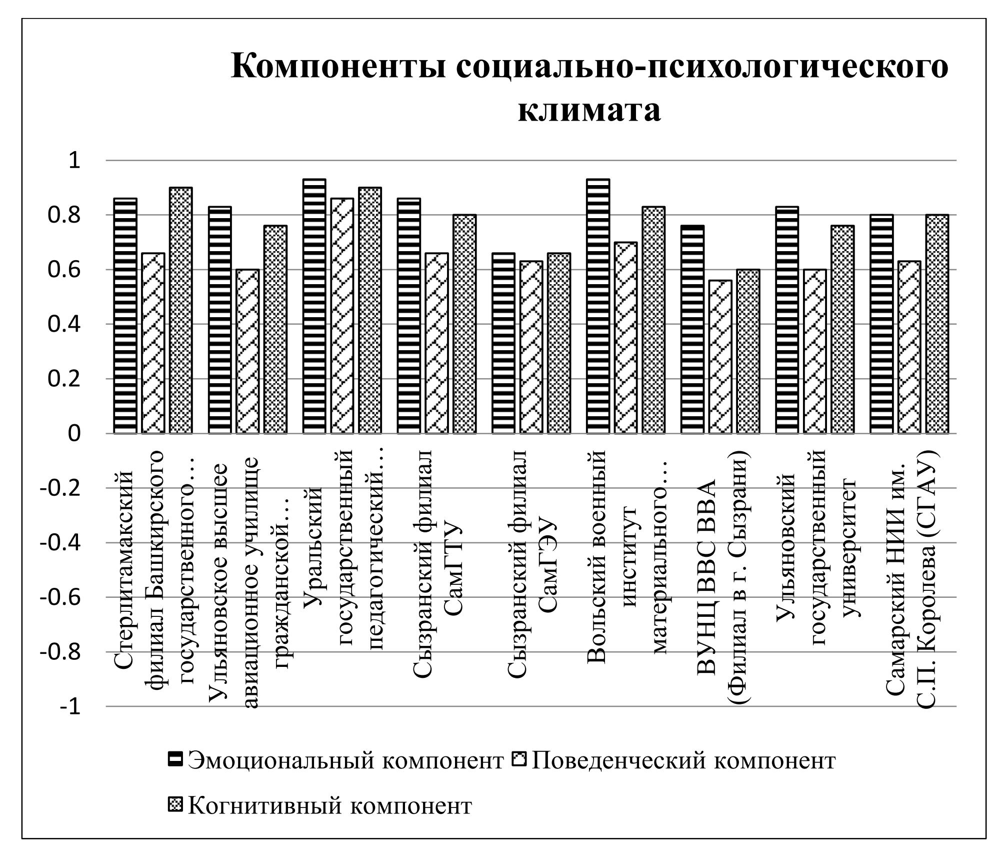

Рис.2. Соотношение компонентов социально-психологического климата педагогических коллективов вузов по экспресс-методике «Оценка социально-психологического климата в коллективе (по А.Ю. Шалыто, О.С. Михалюк).

Средние оценки, полученные по компонентам социально-психологического климата, представленные на Рис. 2, располагаются в интервале от +1 до +0,33, что признается как положительное значение и указывает на наличие в данных коллективах благоприятного психологического климата. Выраженность эмоционального компонента свидетельствует об атмосфере доброжелательных отношений, взаимной поддержки, сотрудничества. Поведенческий компонент определяет согласованность действий в совместной деятельности, желание общаться с членами коллектива, активное взаимодействие. Когнитивный компонент характеризует интеллектуальное единство в совместной деятельности, знание особенностей характеров членов педагогического коллектива.

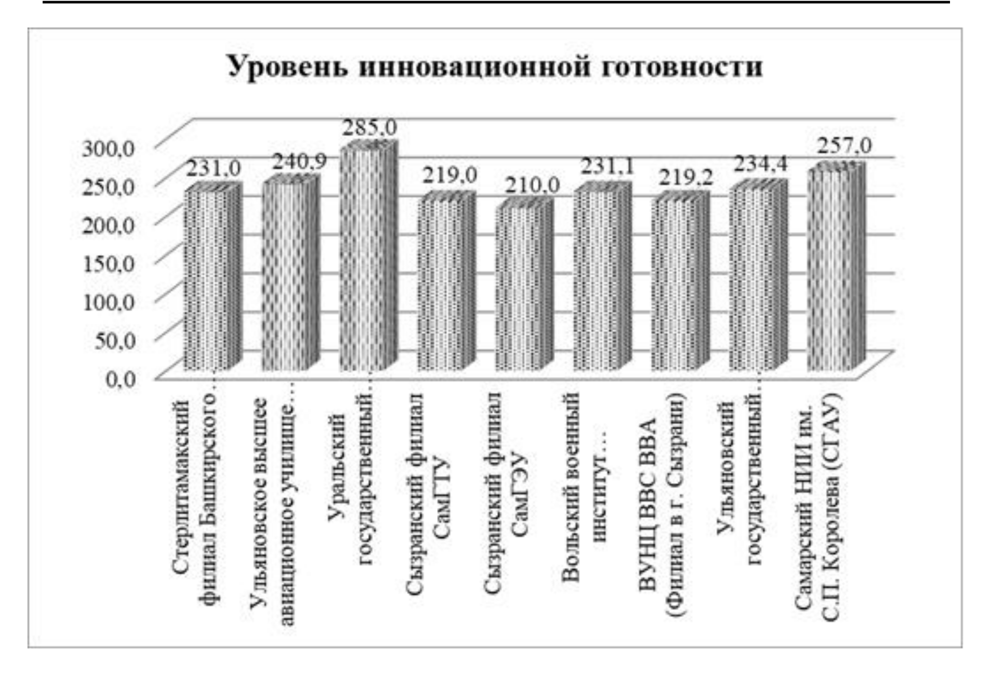

Рис.3. Соотношение уровня инновационной готовности педагогических коллективов различных вузов.

Результаты исследования инновационной готовности, представленные на Рис. 3, согласно методике В.В. Пантелеевой, Т.П. Кнышевой, находятся в диапазоне от 266 до 302 баллов и более в педагогическом коллективе Уральского государственного педагогического университета, что определяет высокий уровень готовности профессорско-преподавательского состава к участию в инновационной деятельности. Это свидетельствует о наличии выраженного интереса к внедрению инновационных технологий в профессиональной педагогической деятельности, удовлетворенности собственным трудом, о преобладании внутренних мотивов к достижению успехов в инновационной деятельности.

На уровне средней оценки (от 194 до 265 баллов) инновационной готовности находятся педагогические коллективы Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета, Сызранского филиала Самарского государственного технического университета, филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Сызрань), Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, Вольского военного института материального обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, Ульяновского государственного университета, Ульяновского высшего авиационного училища

гражданской авиации (институт), Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Это свидетельствует о невысокой выраженности всех компонентов инновационной готовности в целом.

Рис. 4. Соотношение оценки эффективности применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе различных вузов (по И.Б. Авакян).

Исследование эффективности применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе различных вузов, представленные на рисунке 4, согласно методике И.Б. Авакян, свидетельствует о том, что на уровне высоких значений (от 4,5 до 5 баллов) по реализации инновационных технологий на лекционных занятиях находятся все вузы. Это свидетельствует о том, что активность обучающихся на лекционных занятиях достаточно высокая, что характеризует их самостоятельность, творческую инициативу, высокую мотивацию к учебно-профессиональной деятельности и обеспечивает качество образовательного процесса.

На уровне «чуть выше среднего» (от 3,5 до 4,5 баллов) оценивается педагогические коллективы представленных вузов по применению интерактивных методов обучения на семинарских занятиях. Такие результаты свидетельствуют об особенностях планирования, организации и проведения учебных занятий в вузах, что отражает их специфику профессионального образования.

На уровне средних значений (от 2,5 до 3,5 баллов) определены педагогические коллективы представленных вузов по эффективности применения интерактивных методов обучения в лабораторном практикуме. Это отражает материально-технические возможности представленных высших учебных заведений при организации таких видов учебных занятий (оснащение учебных лабораторий современным оборудованием).

На уровне низких значений (до 2 баллов) оценивается эффективность применения интерактивных методов обучения в самостоятельной работе педагогическими коллективами представленных вузов. Это может быть обусловлено такими факторами, как: большие трудозатраты преподавателя на их разработку и на создание соответствующей образовательной среды, низкая мотивация у некоторых обучающихся (принцип добровольности является доминантным в реализации интерактивных методов обучения, а отношение к процессу обучения у студентов разное), методы интерактивного обучения не всегда вписываются в установленные временные рамки традиционного обучения.

Применение дискриминантного анализа позволило построить модели, с помощью которых исследуемые коллективы разделены с большей вероятностью по уровню (высокий, нормальный, оптимальный) инновационной готовности. Согласно результатам таблицы 1, выявлены две канонические дискриминантные функции на уровне $p \leq 0{,}0001$, дискриминирующие группы по исследуемым переменным.

Таблица 1

Результаты применения критерия Лямда-Уилкса

Проверка функции(й)	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	ст.св.	Знч.
от 1 до 2	0,068	786,752	62	0,0001
2	0,297	354,451	30	0,0001

Таблица 2

Коэффициенты классифицирующей функции			
Классифицируемые переменные	Уровень инновационной готовности		
	Высокий	Нормальный	Оптимальный
Уровень психологического климата	- 0,296	- 0,522	- 0,293
Эффективность педагогических коммуникаций	0,141	0,212	0,319
Когнитивный компонент профессионально-педагогического саморазвития	0,411	0,574	0,608
Гностический компонент профессионально-педагогического саморазвития	0,980	1,053	0,968
Организационный компонент профессионально-педагогического саморазвития	- 0,472	- 0,682	- 0,735
Способность к самоуправлению в педагогической деятельности	2,147	2,747	1,461
Коммуникативные способности	- 0,847	-1,323	- 0,169
Уровень саморазвития	0,289	- 0,009	- 0,070
Мотивация к успеху	0,190	0,600	0,256
Интерактивные методы обучения на семинарских и практических занятиях	6,313	3,667	5,195
Интерактивные методы обучения в лабораторном практикуме	- 1,802	- 0,079	- 1,903
Интерактивные методы обучения в самостоятельной работе	- 5,578	- 10,730	- 5,447
Качество образовательных результатов	- 5,377	- 2,460	- 3,789
Качество лекций	5,549	2,749	3,480
Качество семинаров	- 2,446	0,103	- 0,062
Эмоциональная готовность	0,630	0,339	0,122
Мотивационная готовность	0,092	0,343	0,363
Когнитивная готовность	0,367	0,179	0,424

Личностная (инструментальная) готовность	- 0,220	- 0,005	- 0,222
Организационная готовность	- 0,488	- 0,643	- 0,413
Уровень инновационного фактора	0,126	0,217	0,122
Целеустремленный	1,902	1,130	- 0,499
Эврист	0,099	2,237	- 2,955
Гибкий	2,036	6,553	4,651
Требовательный	3,330	0,250	2,261
Независимый	0,892	1,510	2,881
Принципиальный	1,496	0,474	3,597
Интеллигентный	- 6,930	- 7,121	- 2,001
Революционер	10,391	7,638	3,934
(Константа)	- 176,226	- 168,445	- 141,322

Высокий уровень инновационной готовности выявлен у педагогических коллективов Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (СФ БашГУ), Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (институт) (УВАУ ГА), Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), Ульяновского государственного университета (УлГУ), Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королева (СГАУ им. С.П. Королева).

Нормальный уровень инновационной готовности определен у педагогических коллективов Вольского военного института материального обеспечения филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (ВВИМО), филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Сызрань).

Оптимальный уровень инновационной готовности выявлен у педагогических коллективов Сызранского филиала Самарского государственного технического университета (СамГТУ), Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета (СГЭУ).

Для оценки изменения уровня инновационной готовности в условиях благоприятного социально-психологического климата возникла необходимость применения метода математической статистики-линейный регрессионный анализ.

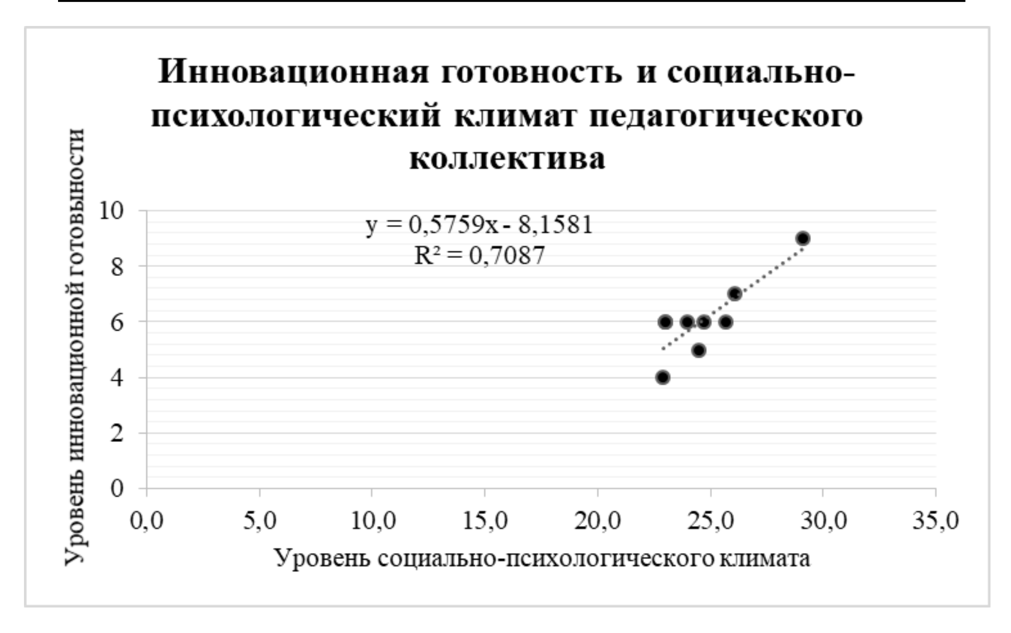

Рис. 5. График линейной регрессии инновационной готовности и социально- психологического климата.

На Рис. 5 представлена линейная функция на основе регрессионного анализа. На оси X в качестве независимой переменной выступает уровень социально-психологического климата (факториальный признак), на оси Y располагается зависимая переменная – уровень инновационной готовности (результативный признак). Положительный коэффициент (r_s=0,7087 при $p \leq 0{,}01$) при независимой переменной свидетельствует о том, что с ее возрастанием значение зависимой переменной также возрастает, что доказывает наличие закономерности (чем выше уровень социально-психологического климата, тем выше уровень инновационной готовности). При этом, коэффициент R является стандартным коэффициентом регрессии, т.е. универсальной мерой влияния независимой переменной (уровень социально-психологического климата) на зависимую переменную (уровень инновационной готовности). В данном случае коэффициент R (коэффициент детерминации) отражает линейную связь между независимой и зависимой переменными.

Уравнение регрессии имеет следующий вид: y = 0, 5759, x –8,1581.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в условиях благоприятного социально-психологического климата педагогических коллективов высших учебных заведений выявлена тенденция развития инновационной готовности, что характеризуется потребностью в самовыражении, самоактуализации, самореализации.

Таким образом, важность проведенного нами исследования по данной проблеме определяется запросами практики. Полученные результаты могут быть использованы руководителями и педагогическими коллективами современных высших учебных заведений для успешной реализации программы внедрения инновационных преобразований, способствующие повышению уровня готовности преподавателей к инновационной деятельности.

Выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы, но существенно дополняет разделы изучения психологии педагогической деятельности и открывает перспективы для дальнейших исследований данной проблемы в педагогической психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ангеловски К.* Учителя и инновации: Книга для учителя / К. Ангеловски. М.: Просвещение, 1991. 159 с. С. 37.
2. *Хуторской А.В.* Типологии педагогических нововведений / А.В. Хуторской // Школьные технологии. 2005. №5. СС. 10–24. С. 15.
3. *Юсуфбекова Н.Р.* Общие основы педагогической инноватики. Опыт разработки теории инновационных процессов в образовании / Н.Р. Юсуфбекова. М., 1991. С. 237. С. 123.
4. *Зинченко Ю.П., Володарская И.А.* «Психолого-педагогическое сопровождение реализации инновационных образовательных программ». 2007. 120 с. С. 14.
5. *Rico Emmrich* Motivstrukturen von Lehrerinnen und Lehrer in Innovations- und Transferkontexten. Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften Frankfurt am Main 2010 / ISSN 1439-1848 ISBN 978-3-631-60473-1. С. 10.
6. *Виноградова Г.А.* Климат в педагогическом коллективе и субъективное благополучие личности педагога: монография / Г.А. Виноградова. Тольятти: ТГУ, 2010, 100 с. С. 105.

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE LECTURER'S READINESS FOR INNOVATIONS IN THE CONDITIONS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CLIMATE OF THE ACADEMICSTAFF OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

I. Avakyan, G. Vinogradova

ABSTRACT

The paper contains the results of scientific research on the actual problem of the development of innovative readiness in the conditions of the socio-psychological climate of the academic staff of higher educational institutions. It is important to note that the socio-psychological climate has been defined in the teams as fairly favorable, which, in the conditions of mutual cooperation, support, satisfaction in the process of joint activity and communication, develop the willingness to adopt and introduce innovations in pedagogical practice.

Keywords*:* pedagogical collective, innovative readiness, socio-psychological climate.

ԴԱՍԱԽՈՍՆԵՐԻ՝ ՆՈՐԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՆԴԵՊ ՊԱՏՐԱՍՏԱԿԱՄՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԲՈՒՀԵՐՈՒՄ ՏԻՐՈՂ ՍՈՑԻԱԼ-ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ՄԹՆՈԼՈՐՏԻ ՊԱՐԱԳԱՅՈՒՄ

Ի.Բ. Ավագյան, Գ.Ա. Վինոգրադովա

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվում են բուհերում տիրող սոցիալ-հոգեբանական մթոնոլորտի պարագայում դասավանդող կազմի՝ նորարարության հանդեպ պատրաստակամության զարգացման արդիական խնդրի հետազոտության արդյունքները: Կարևոր է նշել, որ սոցիալ-հոգեբանական մթնոլորտը սահմանվել է որպես բավարար նպաստավոր, որը փոխ-համագործակցության, աջակցության, համատեղ գործունեության և համագործակցության նկատմամբ եղած գոհունակության դեպքում զարգացնում է դասավանդման գործընթացում նորարարությունների ընկալման և կիրառման պատրաստակամությունը:

Հիմնաբառեր՝ դասախոսական կազմ, նորարարական պատրաստակամություն, սոցիալ-հոգեբանական մթնոլորտ:

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОЦЕНКЕ «ОБРАЗА-Я» [1]

А.С. Берберян

Российско-Армянский университет
aspsy@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются компоненты идентичности: индивидуальный и групповой, представленные в качестве объективного и субъективного показателей. Целью исследования являлось выявление представлений об этнической идентичности. В процессе эмпирического исследования были применены м*етоды: анкетирование и тестирование.* Как показали результаты исследования респондентов, ядро этнической нормативности респондентов-армян составляют качества, связанные с открытостью и заботой о других: *верность дружба, гостеприимство, ответственность*. Полученные результаты выявляют сходство в восприятии положительных качеств и различия в восприятии негативных, отвергаемых качеств в структуре «Образа-Я» в самопонимании студенческой молодежи Армении.

Ключевые слова: этническая идентичность, представления молодежи, «Образ-Я».

Феномен идентичности существует как глобальная проблема цивилизационного мира. Существование человека, его благополучие связаны с пребыванием человека в мире, в согласии с самим собой и с окружающим миром. Известный психолог Э. Фромм закономерно обращается с вопросом: «Как нам приобрести союз с самим собою, нашими собратьями людьми, с природой?» [7]. Фроммовский вопрос трансформируется в эмпатические переживания и представление об идентичности, которая актуализируется во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Вопрос Фромма направлен на то, чтобы познать, приобрести гармонию с самим собой, окружающими людьми в глобальном мире. Ответ на этот простой по форме, но глубокий по содержанию вопрос приводит к конструкту «идентичность» как интегративного феномена, отражающего различные уровни самосознания человека. Современные исследователи признают, что проблема идентичности становится одной из основных тем в XXI столетии. Человек становится гармоничным, когда осознает

[1] *Работа выполнена при финансовой поддержке ГКН МОН РА в рамках армяно-российского совместного научного проекта РГ16-07.*

свою идентичность. Осознавая свою идентичность, человек становится «вполне человеком».

Понятие идентичности, используемое как в психологии, так и в смежных науках, – многозначно. Возможно несходство или различие в понятиях, однако неопределенность остается. Для преодоления неопределенности важно рассмотреть различные трактовки использования данного термина. В психологии, в частности, социальной психологии, выделяются аспекты идентичности других сущностей: идентичность конкретного индивидуума и идентичность людей определенной группы. Идентичность отдельного человека, или индивидуальная идентичность, обуславливается представлениями и оценками индивидуума, что и детерминирует поведение и поступки, чувства и эмоциональные установки конкретного человека в определенных обстоятельствах [8]. Возникает вопрос: в какой степени индивидуальная идентичность стабильна во времени? Изменяется ли идентичность для отдельного конкретного человека при изменении социокультурной среды? Чтобы ответить на эти вопросы, сопоставим индивидуальную и групповую идентичность. Прежде всего, обратимся к выяснению особенностей групповой идентичности: это те характеристики и правила, которые управляют поведением людей, взаимоотношением и общением между членами группы, определяют групповую культуру. Некоторые авторы называют групповую идентичность понятием «коллективная репрезентация» (Э. Дюркгейм, С. Московичи).

При достаточной полифоничности позиций можно выделить еще один критерий, объединяющий понятия индивидуальной и групповой идентичности: критерий объективности. Обратимся к концепции когнитивного развития Ж. Пиаже: совокупность объектов окружающего мира, воздействующих на наше восприятие, определяет развитие ребенка. Сами объекты не могут меняться, даже в случае выхода за пределы нашего восприятия. Пиаже этот феномен называет понятием объектной неизменности, имея в виду неизменность во времени, независимость от нашего опыта. Понятие о неизменности объектов позволяет глубже осмыслить понимание идентичности объектов. Следовательно, объекты существуют независимо от обстоятельств и внешних факторов, от протяженности во времени, от эмоциональных реакций и впечатлений, установок и т.д. Представление о неизменности объектов приводит к пониманию идентичности как тождественной самой себе. И неизменность объектов, и идентичность объектов тождественны, эквивалентны себе. Отдельные личности также, как и группы, обладают, несомненно, объектной идентичностью. Индивидуальная идентичность с признанием объектной ее характеристики неизменна в пространстве и времени. Мы считаем, что формально

они совпадают, но в сущности требует уточнения вопрос о качествах и свойствах, обуславливающих индивидуальную идентичность. Конкретный человек анализирует собственные поступки, рефлексирует в отношении себя, группы, групповых ценностей, правил и норм, вовлекаясь в процесс взаимодействия: как усвоения норм, так и воздействия на них. Наши оценки и представления, осознание себя на индивидуальном и групповом уровнях, возможность меняться и обоюдно влиять уже предполагают субъективную идентичность. Некоторыми исследователями активная рефлексивность, лежащая в основе самоопределения в рамках идентичности, рассматривается как фундаментальное понятие самосознания [6].

В отношении двух компонентов индивидуальной и групповой идентичности: объективного и субъективного – существует противопоставление, диалектика противоположностей. С одной стороны, важная функция идентичности проявляется в преодолении изменений, в сохранении стабильности. С другой стороны, идентичность – в субъективирующем смысле – выступает как источник новых импульсов, изменений, новых возможностей. Диалектический принцип борьбы противоположностей, смены изменчивости и стабильности объясняет взаимодействие, взаимовлияние субъективного и объективного аспектов идентичности. В Таблице 1 отражены характеристики видов идентичности.

Таблица 1. Характеристики видов идентичности.

Вид идентичности	Субъективный аспект	Объективный аспект
Индивидуальная идентичность	постоянство в установках	самосознание индивидуальности
Групповая идентичность	репрезентации	самосознание групп

Обобщая вышеотмеченное, мы приходим к выводу, что индивидуальная идентичность имеет двойную характеристику. Субъектно-объектный принцип позволяет сохранить стабильность человека и в то же время обеспечивает и возможность меняться в отношении к себе, к группе [3, 5]. Данные характеристики достаточно полно охватываются понятием «ценность», так как цен-

ности лежат в основе идентичности [1, 2]. Ценности определяют цели поведения человека, выступая в качестве принципов, оценивающих объекты, события, характеризующих человека.

Целью нашего исследования является выявление представлений об этнической идентичности.

Методы исследования: анкетирование и тестирование. Используемая методика «Кто Я?» является нестандартизированным самоописанием, имеющим открытую форму. Она была предложена М. Куном и Т. Мак-Партландом в 1954г., концепция социальных ролей и ролевого поведения является теоретической базой методики, носителем которой выступает человек и его способ самовосприятия. В самоописаниях испытуемых отражаются особенности самоидентификации респондентов. В то же время личности свойственно рефлексировать и свои психологические характеристики, свое место не только в социальном мире, но и в мире в целом [4]. В связи с этим методика выявляет не только ролевые формы поведения, но все представления человека о себе, своей личности и ее сущностном ядре – «Образе-Я».

Нами была применена методика с целью выявления соотношения «Я» и «Мы», индивидуальной и групповой форм в самопонимании этнокультурной идентичности для определения в этнической группе характерных особенностей представлений о себе, «Образе – Я» в этнокультурном контексте. Исследуемые оценивали 81 психологическое качество по 5-балльной системе: (0 баллов – наименее характерно, 5 баллов – наиболее характерно для респондента).

Гипотезы исследования:

1. ядро этнической нормативности респондентов-армян выявляют эмпатийные качества;

2. различия в содержании понимания представлений об этнической идентичности студенческой молодежи зависят от половых особенностей респондентов.

В Таблице 1 отражены представления респондентов о себе в этнокультурном контексте, качества, наиболее характерные для «Образа-Я», юношей и девушек, а также усредненные данные по параметру пола.

Таблица 1. Представления об этнической идентичности в оценке армянских студентов.

Представления об этнической идентичности в оценке юношей	Представления об этнической идентичности в оценке девушек
Характерные качества:	*Характерные качества:*
1. Беспечность	1. Верность дружбе
2. Верность дружбе	2. Гостеприимство
3. Гостеприимство	3. Ответственность
4. Добросовестность	4. Добросовестность
5. Доброта	5. Доброта
6. Жизнерадостность	6. Дружелюбие
7. Любовь к порядку	7. Искренность
8. Настойчивость	8. Настойчивость
9. Неприхотливость	9. Неприхотливость
10. Общительность	10. Общительность
11. Оптимизм	11. Оптимизм
12. Ответственность	12. Патриотизм
13. Религиозность	13. Религиозность
14. Самостоятельность	14. Сдержанность
15. Сдержанность	15. Склонность к риску
16. Терпение	*16.* Храбрость
17. Уважение к старшим	
18. Упрямство	
19. Храбрость	
Нехарактерные качества:	*Нехарактерные качества:*
1. Вороватость	1. Вороватость
2. Высокомерие	2. Грубость
3. Наивность	3. Жесткость
4. Жесткость	4. Лень
5. Лень	5. Наглость
6. Склонность к вранью	6. Практичность
7. Соблюдение религиозных обрядов	7. Стремление к шумному веселью
8. Сопереживание	
9. Честность	

Итак, обобщая и сопоставляя данные проведенных методик, можно констатировать, что представление респондентов о себе в этнокультурном контексте в оценке «Образа-Я» приводит к следующим выводам.

1. Как показали результаты исследования респондентов, ядро этнической нормативности респондентов-армян составляют качества, связанные с открытостью и заботой о других: *верность дружбе, гостеприимство, ответственность.*

2. Результаты респондентов позволили выделить имеющееся сходство между юношами и девушками в представлениях о себе, в то время как отвергаемые качества достаточно различны. Полученные результаты выявляют сходство в восприятии положительных качеств и различия в восприятии негативных, отвергаемых качеств в структуре «Образа-Я» в самопонимании студенческой молодежи Армении. Выдвигаемая гипотеза подтверждена частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берберян А.С., Берберян Э.С.* Этнопсихологические аспекты смысложизненных и ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы психологии. 2017. №1. СС. 103–115.
2. *Берберян А.С., Акопян М.И.* Особенности смыслового аспекта этнокультурной идентичности и «образа-я» в структуре самопонимания армянской студенческой молодежи. Материалы конференции “Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect”. Materials of the VI international scientific conference on February 15–16, 2016.
3. *Крысько В.Г., Саракуев Э.А.* Введение в этнопсихологию. М., 2001.
4. *Лебедева Н.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
5. *Стефаненко Т.Г.* Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. СС. 35–48.
6. *Шефер Б.* Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Б. Шефер, Б. Шледер. Иностранная психология. 1993. Т 1. №1. СС. 74–84.
7. *Fromm E.* The Art of Being. 1989.
8. *Tajfel H.* Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press. 1982.

STUDY OF THE PERCEPTION OF THE YOUTH REGARDINGTHE ETHNIC IDENTITY IN THE ASSESSMENT OF “SELF IMAGE”

A. Berberyan

ABSTRACT

This article discusses the components of identity: the individual and the group, presented as objective and subjective indicators. The aim of the study is to identify perceptions of ethnic identity. During empirical research the following methods were used: survey and testing. As the results of the respondents' survey showed, the core of the ethnic nor-

mality of Armenian respondents is the quality associated with openness and concern for others: loyalty to friendship, hospitality, responsibility. The results reveal similarity in the perception of positive qualities and differences in the perception of negative qualities, rejected qualities in the structure of the "Self - image" in self-understanding of the Armenian youth.
Keywords: ethnic identity, representation of the youth, "Self–image".

ԷԹՆԻԿ ԻՐԱԶԵԿՈՒԹՅԱՆ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴԱԿԱՆ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՅԻՉՆԵՐԻ ԷԹՆԻԿ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ «ԵՍ-ԿԵՐՊԱՐ» -Ի ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ՄԵՋ

Ա.Ս. Բերբերյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածում քննարկվում են ինքնության անհատական եւ խմբային բաղադրիչները , ներկայացված որպես օբյեկտիվ եւ սուբյեկտիվ ցուցանիշներ: Հետազոտման նպատակն է բացահայտել էթնիկ ինքնության ընկալումները: Այս էմպիրիկ գործընթացում հաջորդ հետազոտական մեթոդներ են կիրառվել՝ հարցաշարը ու թեստը: Հարցվողների հարցումների արդյունքում պարզվել է, որ Հայաստանյան հարցվողների էթնիկ կանոնադրության հիմքում ընկած է որակյալությունը, որը կապված է մարդկանց հանդեպ բաց լինելու եւ մտահոգության հետ. բարեկամության, հյուրընկալության, պատասխանատվության հավատարմությունը: Ստացած արդյունքները ցույց են տալիս հայ երիտասարդության ինքնահասկացողության մեջ դրական հատկանիշների նմանությունների եւ բացասական, մերժված հատկանիշների տարբերությունների ընկալումը «Ես-կերպարի» կառուցվածքի մեջ:
Հիմնաբառեր՝ էթնիկ ինքնություն, ներկայացուցչական երիտասարդություն պատկերրացումներ, «Ես-կերպար»:

ԱՎԱԳ ԴՊՐՈՑԻ ԱՇԱԿԵՐՏՆԵՐԻ ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՆՈՒՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ[1]

Ն.Տ. Վարդանյան

Հայ-Ռուսական համալսարան
vardanyannune@yandex.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվում է մեր կողմից իրականացված հետազոտությունը, որն ուղղված էր ավագ դպրոցի աշակերտների մասնագիտական նույնականության ուսումնասիրմանը և անց էր կացվել Երևանի՝ թվով տասը ավագ դպրոցում՝ 200 աշակերտի հետ:

Հիմնաբառեր՝ մասնագիտություն, ավագ դպրոց, մասնագիտական նույնականություն, աշակերտ:

Մասնագիտական նույնականությունը անձի ինքնիրացման և զարգացման կարևոր գործոն է: Ձևավորված մասնագիտական նույնականությունը անձի արդյունավետ գործունեության գրավականն է և կախված է մասնագիտության ճիշտ ընտրությունից: Այստեղ շատ կարևոր դեր է խաղում կրթական համակարգը՝ մասնավորապես դպրոցը, որտեղ տեղի է ունենում անձի սկզբնական մասանգիտացումը և դրվում է ապագա մասնագիտական գործունեության հիմքը: Դպրոցական տարիքում տեղի է ունենում տարբեր մասնագիտությունների հետ սկզբնական ծանոթացումը և ապագա մասնագիտության ընտրությունը: Այդ ընտրությունից կախված է անձի ապագա մասնագիտական ուղին և այն, թե որքան հաջողակ նա կլինի իր մասնագիտության մեջ: Մասնագիտության ընտրությունը շատ դժվար խնդիր է դպրոցականի համար, և այստեղ աշակերտի համար շատ կարևոր է մասնագիտական աջակցությունը: Այդ պատճառով կրթական համակարգի մասին աշակերտների կարծիքների, սպասելիքների և մասնագիտական ընտրության առանձնահատկությունների հետազոտումը, մասնագիտական նույնականության բազմակողմանի ուսումնասիրությունը և դրա զարգացմանն ուղղված միջոցների

[1] *Հոդվածը պատրաստված է ՀՀ ԿԳՆ ԳՊԿ-ի աջակցությամբ՝ «Ասպիրանտների և երիտասարդ հայցորդների հետազոտությունների աջակցության ծրագիր - 2013» շրջանակներում. Շիֆր 14A-5a31, Ա.Ս. Բերբերյանի ղեկավարությամբ – «Անձի մասնագիտական նույնականության ձևավորումը Հայաստանի կրթական համակարգում»:*

կիրառումը կարևոր դեր են խաղում արդի կրթական բարեփոխումների պայմաններում:

Մեր կողմից իրականացված հետազոտությունը նվիրված էր Երևան քաղաքի տասը դպրոցի ավարտական դասարանների 200 աշակերտի հետ մասնագիտական նույնականության կարգավիճակների ուսումնասիրությանը: Մենք ընտրել ենք Ա. Ազբելի և Ա. Գրեցովի կողմից ստեղծված մեթոդիկան, որը հնարավորություն է տալիս պարզել մասնակիցների մասնագիտական նույնականության կարգավիճակը՝ ձևավորված, ճգնաժամային, անորոշ կամ պարտադրված: Հետազոտությունը անց է կացվել Երևանի N170, N46, Խ.Դաշտենցի անվան N114, Գ.Էմինի անվան N182, Լեոյի անվան N65 ավագ դպրոցներում, Չայկովսկու անվան երաժշտական միջնակարգ մասնագիտական դպրոցում, Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի ,Ուսմունքե դպրոցում, Ակադեմիական ավագ դպրոցում, ինչպես նաև ,Երևանի Ա. Շիրակացու անվան ճեմարանե կրթահամալիրում և ,Արեգնազանե կրթահամալիրում:

Ստացվել են հետևյալ արդյունքները. մասնակիցների 38,5% մոտ, ըստ տվյալ մեթոդիկայի, դիտարկվել էր ձևավորված մասնագիտական նույնականություն, ինչը խոսում է այն մասին, որ մասնակիցների մասնագիտական նպատակները հստակ են: Ձևավորված մասնագիտական նույնականությունը գիտակցված և ինքնուրույն կայացրած մասնագիտության ընտրության արդյունք է: Մասնակիցների 36% ունեին ճգնաժամային մասնագիտական նույնականություն՝ ըստ տվյալ մեթոդիկայի: Այսպիսի կարգավիճակում գտնվող մասնագիտական նույնականությունը դիտարկվում է, երբ մարդը գիտակցում է մասնագիտության ընտրության խնդիրը և գտնվում է այդ հարցի լուծման գործընթացում, սակայն խնդրի լուծման ամենահարմար տարբերակը դեռևս չի որոշվել: Դա բնական է ավագ դպրոցի աշակերտների համար, քանի որ կոնկրետ մասնագիտության ընտրությունը իրենց մոտ դեռ առջևում է: Մեր հետազոտության սահմաններում մասնակիցների միայն 3,5 տոկոսի մոտ է դիտարկվել անորոշ մասնագիտական նույնականություն, երբ մասնագիտական ընտրության հարցը և մասնագիտական ուղղին դեռևս հստակ չեն, կարիերայի վերաբերյալ որոշակի պատկերացումները բացակայում են, սակայն մարդն իր առջև նույնիսկ չի դնում նման խնդիր: Դա կարող է բացասաբար անդրադառնալ ուսման դրդապատճառների վրա: Եվ, վերջապես, մասնակիցների միայն 1,5 տոկոսի մոտ է դրսևորել պարտադրված մասնագիտական նույնականություն, այն է՝ երբ մարդ ունի ձևավորված պատկերացումներ իր մասնագիտական ապագայի

մասին, սակայն դրանք թելադրված են այլոց կողմից՝ օրինակ ծնողների, և չեն հանդիսանում ինքնուրույն ընտրության արդյունք:

Ընդհանրացնելով արդյունքները՝ կարելի է ասել, որ մասնակիցների մեծամասությունն ունի ձևավորված մասնագիտական նույնականություն, ինչը շատ դրական է և կարող է բարձրացնել ուսման մոտիվացիան, ինչպես նաև ապահովել ապագա մասնագիտական հաջող կայացումը: Սակայն մասնակիցների բավականին մեծ տոկոսի մոտ դիտվում է ճգնաժամային իրավիճակում մասնագիտական նույնականություն: Այս մասնակիցների համար շատ կարևոր է մասնագիտական աջակցությունը, ինչը կօգնի իրենց ինքնուրույն ձևավորել մասնագիտական նույնականությունը և կատարել մասնագիտության ընտրությունը, ինչպես նաև ավելի լավ գիտակցել ընտրված մասնագիտության առանձնահատկությունները:

Հետազոտության հաջորդ փուլում անց են կացվել թվով տասը՝ մասնագիտական նույնականության զարգացմանը ուղղված հոգեբանական թրենինգ այն մասնակիցների հետ, որոնք ունեին մասնակցելու ցանկություն և ում մասնագիտական նույնականությունը գտնվում էր ճգնաժամային կարգավիճակում՝ ըստ նախորդ փուլի արդյունքների: Թրենինգի նպատակը մասնագիտական նույնականություն զարգացումն էր, մասնագիտական հեռանկարների և նպատակների ավելի լավ գիտակցումը, ինքնագնահատականի բարձրացումը և մասնագիտական դրդապատճառների զարգացումը: Թրենինգը կազմված էր մեր կողմից՝ Լ.Բ. Շնեյդերի ,Մասնագիտական նույնականության թրենինգե ձեռնարկի հիման վրա:

Ընդհանրացնելով կարելի է ասել, որ մասնագիտության ճիշտ ընտրությունը նպաստում է ոչ միայն անձի զարգացմանը և ինքնիրացմանը, այլև աշխատանքային արդյունավետությանը, ինչը կարևոր է ոչ միայն տվյալ անհատի, այլև՝ հասարակության համար: Այդ պատճառով մասնագիտական կողմնորոշմանն ուղղած միջոցառումները պետք է հետևողական բնույթ ունենան և ահապովեն մասնագիտական աջակցություն այդ դժվար և պատասխանատու հարցում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учебное пособие. М.: МПСИ, 2003. 600 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧЕНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

Н.Т. Варданян

АННОТАЦИЯ

В данной статье представляется проведенное нами исследование, направленное на изучение профессиональной идентичности учеников старших классов. Оно было проведено в десяти школах Еревана с двумястами учениками.
Ключевые слова: профессия, старшие классы, профессиональная идентичность, ученик.

STUDY OF HIGH SCHOOL STUDENTS’ PROFESSIONAL IDENTITY

N. Vardanyan

ABSTRACT

The article presents our study which was aimed at the study of high school students’ professional identity and which involved two hundred students studying at ten high schools of Yerevan.
Keywords: profession, high school, professional identity, student.

ПСИХОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ НАУКОЙ

В.А. Мазилов

Ярославский государственный педагогический университет
v.mazilov@yspu.org

АННОТАЦИЯ

В данной статье подвергается сомнению традиционный вывод, согласно которому психология стала самостоятельной наукой во второй половине XIX столетия. Высказывается тезис, что психология еще не стала самостоятельной наукой. Эта цель еще не достигнута. В статье анализируются условия и первые шаги на этом пути. Анализируется проблема предмета психологии. Предлагается трактовка предмета как внутреннего мира человека. Прослеживаются преимущества такого подхода.

Ключевые слова: психология, наука, философия, система науки, предмет науки, метод, сознание, поведение, внутренний мир человека.

Будущее психологии светло и прекрасно, что соответствует высказываниям многих замечательных представителей этой науки. Психология, несомненно, фундаментальная наука. И наука будущего тоже. И она таковой станет, когда будут выполнены некоторые условия. О некоторых из них будет сказано в тексте настоящей статьи.

Прошла половина тысячелетия с той поры в начале XVI века, когда Марко Марулич (1450–1524) придумал термин «психология». Это было одно из самых удачных изобретений в истории этой замечательной науки: термин прижился, хотя случались попытки отказаться от его использования. Представляется, это уже навсегда: как бы ни менялись в будущем взгляды на предмет психологии, название это сохранится, так как прекрасно отражает суть этой науки. Поэтому никакие кризисы психологии не страшны: вся история этой науки – это не только утраты, но и поиски и обретения подлинного предмета, который бы охватил все аспекты этого самого сложного и труднопостижимого феномена из всех «пространств мира».

В психологии накоплено огромное количество разнообразного материала: теории и концепции разного уровня, гипотезы и обобщения, материалы многочисленных исследований. Реальное богатство материалов, которым располагает психология, не осознается представителями сообщества, в первую очередь, потому, что колоссальный массив данных воспринимается как недостаточно упорядоченный, соотнесенный, организованный. Представляется,

что выполнено мало обобщающих работ, в которых было бы показано сходство многих проведенных исследований. Короче говоря, отсутствует необходимый методологический анализ накопленных знаний, что выступает существенным препятствием на пути интеграции в психологии.

Взгляд на эволюцию психологии на протяжении XX столетия и, особенно, в последние десятилетия позволяет заключить, что в психологии наблюдается значительный прогресс. Прогресс, связанный, в первую очередь, с тем, что становится все более понятно: развитие психологии происходит закономерно – от простых одномерных моделей психического к все более сложным, более адекватно отражающим специфику психической реальности.

В свете такой перспективы пройденный психологией путь не воспринимается случайным, он отмечен вехами значимых достижений, отрицать которые было бы неправильно.

Как поняли еще древние греки психе (или псюхе) – это именно то, что нас интересует. Психе – объект и главная загадка. И нет никакого резона от этого отказываться. Или, если угодно: «В сущности нас интересует в жизни только одно наше психическое содержание. Его механизм, однако, и был, и сейчас еще опутан для нас глубоким мраком. Все ресурсы человека: искусство, религия, литература, философия и история науки – все это объединилось, чтобы пролить свет в эту тьму. Но в распоряжении человека есть еще один могучий ресурс – естествознание с его строгими объективными методами», – так говорил в своей нобелевской речи И.П. Павлов[1].

Психология, как хорошо известно из учебников, обрела статус самостоятельной науки во второй половине XIX столетия. Каждый студент-психолог первого курса знает, что основателем психологии как самостоятельной науки является Вильгельм Вундт. Декабрь 1879 года считается годом оформления психологии как науки, поскольку именно тогда в двух комнатах в Лейпцигском университете были размещены психологические приборы, что позволило заявить, что открыта первая в мире лаборатория для экспериментального исследования психических явлений. Именно с этого года идет отсчет подлинной истории психологической науки, имеющей, как мы помним, по Герману Эббингаузу, «длинное прошлое». Начинается триумфальное шествие психологической науки, самостоятельной и независимой. Однако представляется, что не все так просто. И дело не только в том, что вряд ли рождение науки

---

[1] *Павлов И.П.* Нобелевская лекция [Текст] // Ноздрачев А.Д. И.П. Павлов – первый нобелевский лауреат России. Т. 1: Нобелевская эпопея Павлова / А.Д. Ноздрачев, Е.Л. Поляков, К.Д. Зеленин, Е.А. Космачевская, Л.И. Громова, В.К. Болондинский. С-Пб: Гуманистика, 2004. С. 255.

сопоставимо с рождением человека – день рождения в первом случае, скорее всего, просто условность. Замечательный историк психологии М.С. Роговин, в частности, отмечал: «Мы полагаем, что неправильным было бы пытаться наметить какую-то определенную дату, начиная с которой могли бы рассматривать психологию как самостоятельную науку. Процесс формирования научной дисциплины длительный, сложный, диалектически противоречивый; поэтому следует стремиться определить лишь исторический отрезок времени, на который приходится сочетание условий, в максимальной степени способствовавших ее становлению» [10. С. 96].

Другой классик – С.Л. Рубинштейн – в 1940 году отмечал: «Переход от простой совокупности еще не оформившихся в науку знаний к науке является для каждой области знаний, в том числе и для психологии, крупным событием, подлинные источники и движущие силы которого очень важно уяснить себе для того, чтобы правильно понять ее дальнейшие пути и перспективы» [11. С. 70]. Нельзя не согласиться и с другим высказыванием С.Л. Рубинштейна из процитированной работы: «История психологии и формирования ее как самостоятельной науки не получила еще в мировой психологической литературе адекватного освещения» [11. С. 68]. Хотя с тех пор прошло много времени, опубликовано огромное число работ, ситуация принципиально не изменилась.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на глубокую и, как представляется, неоцененную мысль С.Л. Рубинштейна. Может быть, она осталась незамеченной потому, что, будучи опубликованной в далеком 1940 году, пришлась на ту пору, когда было не до методологии – началась война. А когда работа была переиздана, в 1973 году, все посчитали, что все уже закончено, «система психологии» оформилась, да и с подлинно научной методологией все в порядке: философия диалектического и исторического материализма представлялась тогда учением, которое и всесильно, и верно.

В те же семидесятые годы в книге «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) признанный лидер советской психологии А.Н. Леонтьев писал о кризисе мировой психологической науки: «Вот уже почти столетие, как мировая психология развивается в условиях кризиса ее методологии. Расколовшись в свое время на гуманитарную и естественнонаучную, описательную и объяснительную, система психологических знаний дает все новые и новые трещины, в которых кажется исчезающим сам предмет психологии» [2. С. 3]. Понятно, что речь идет о мировой психологии – отечественная имеет свою судьбу: «По совершенно другому пути шло развитие советской психологиче-

ской науки. Методологическому плюрализму советские психологи противопоставили единую марксистско-ленинскую методологию, позволяющую проникнуть в действительную природу психики, сознания человека» [2. С. 4]. Как писал А.Н. Леонтьев, «мы все понимали, что марксистская психология – это не отдельное направление, не школа, а новый исторический этап, олицетворяющий собой начало подлинно научной, последовательно материалистической психологии. Мы понимали и другое, а именно, что в современном мире психология выполняет идеологическую функцию, служит классовым интересам и что с этим невозможно не считаться» [2. С. 5].

Но мы отвлеклись, вернемся к анонсированному высказыванию С.Л. Рубинштейна. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что становление новой психологической науки «не может быть стянуто в одну точку»: «Это длительный, еще не законченный процесс, в котором должны быть выделены три вершинные точки: первая должна быть отнесена к тем же XVI–XVII векам или переломному периоду – XVII–XVIII векам, который выделил Энгельс для всей истории науки; вторая – ко времени оформления экспериментальной физиологической психологии в середине XIX столетия; третья – к тому времени, когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией» [11. С. 77].

Как нам представляется, ключевым моментом в данном высказывании – глубоком и верном – является следующее: «Когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией».

Итак, мы утверждаем, интерпретируя мысль классика отечественной психологии, что третья «вершинная точка» еще не достигнута. Следовательно, реляции о научной и самостоятельной психологии были несколько преждевременными. Как нам уже приходилось писать, феномен нетерпения в психологии наблюдается довольно часто. При высокой мотивации хочется достичь всего и сразу. Впрочем, шутки в сторону.

Таким образом, задачи – если психология желает продолжать двигаться по этому пути – перед психологией встают следующие:

1. Оформить систему психологии.
2. Разработать совершенные методики исследования.
3. Создать научную методологию.

Представляется, что психологии полезно знать, какие задачи стоят перед этой научной дисциплиной. Можно смело заключить, что в данных направлениях многое делается. В рамках этого текста, разумеется, нет возможности предпринять обзор достигнутого за прошедшие десятилетия. С

нашей точки зрения, именно эти задачи пытался решить, в первую очередь, в своей эпохальной работе «Основы общей психологии» (1940) сам С.Л. Рубинштейн. Неслучайно, эта книга за прошедшие десятилетия не утратила своего значения и популярности.

Но в полном объеме эти задачи до сих пор не решены. И они не могут быть решены, пока не будет достигнуто обязательное предварительное условие.

Это условие состоит в том, что в научной психологии – как она себя позиционировала – предмет психологии был задан слишком узко. Иными словами, в психологии представлена неадекватная трактовка предмета. Целью настоящей статьи является демонстрация того, что реализация основного условия – пересмотра понятия предмет – позволит психологии существенно продвинуться в решении фундаментальных проблем.

Напомним, что психологии было необходимо отличаться от философии, предмет новой психологии не мог совпадать с философским. Вундт вышел из создавшегося положения, предложив в качестве предмета непосредственный опыт. В других модификациях научной психологии, появившихся во второй половине XIX столетия, в качестве предмета полагались те или иные аспекты сознания (целостные акты, поток сознания и т.д.), что требовало специальной подготовки испытуемого (см. подробно [4]).

В таких направлениях, как психоанализ и Вюрцбургская школа, произошло расширение предмета: в сферу исследования, кроме сознания, были включены и бессознательные процессы. В психологической концепции И.М. Сеченова и позднее в бихевиоризме расширение предмета имело другой характер – в сферу анализа было включено поведение. (Заметим, что в этих случаях мы не обращаемся к рассмотрению существенных отличий между указанными направлениями, а лишь акцентируем определенное сходство).

Поскольку здесь нет возможности предпринять историко-психологический анализ изменений взглядов на предмет, назовем лишь главные следствия.

С нашей точки зрения, с момента декларативного выделения психологии – обоснование физиологической психологии было предпринято Вундтом в 1874 году, когда была опубликована полностью книга «Основания физиологической психологии» – и эта инициатива была поддержана научным сообществом и институционально. Психология с 1874г. находится в кризисе. Внешняя сторона состоит в том, что отсутствует общее для всех ядро научного знания, психология расколота на отдельные направления. Глубинный, внутренний смысл кризиса заключается в том, что цена, которую пришлось заплатить

за самостоятельность – это неоправданные ограничения. В частности, это ограниченное, зауженное понимание предмета.

Кризис на глубинном уровне не преодолен до сих пор. Не стоит относиться к слову «кризис» негативно, это реакция сообщества, выражающая неудовлетворенность тем, как решает проблемы психология (см. подробно [4]).

История психологии – история поисков предмета психологии. Как справедливо отмечено в «Британской энциклопедии»: «Бедная, бедная психология. Сперва она утратила душу, затем психику, затем сознание и теперь испытывает тревогу по поводу поведения» [15. С. 482]. Вместе с тем, все эти утраты можно рассматривать и как обретения, поскольку движение к более глубокому пониманию психического есть явный прогресс: вместе с каждой утратой очередного предмета становится ясно, что, конечно же, психическое есть только что «утраченное», но и, несомненно, нечто сверх того. Поэтому правомерен взгляд на историю психологии как на обретение наукой своего подлинного предмета. По-настоящему фундаментальной наукой психология станет, когда начнет рассматривать психику в ее полном объеме. Для этого неизбежно придется отказаться от мешающих психологии свободно развиваться чужих парадигм (естественнонаучной или гуманистической) и вспомнить о том, что психика представляет собой уникальный научный объект и предмет, к постижению которых вряд ли приложимы в полной мере способы познания, выработанные в других науках.

Теоретический анализ предмета предполагает, в первую очередь, выявление функций, которые должен выполнять предмет психологической науки, а также его основные характеристики. Представляется, что речь может идти о следующих функциях [6]:

1. Конституирование науки. Это главная функция предмета. Именно понятие предмета науки делает возможным существование какой-то области знания в качестве самостоятельной научной дисциплины, независимой и отличной от других.

2. Обеспечение работы «машины предмета». Имеется в виду, что предмет должен обеспечивать возможность движения в предметном поле психологической науки и за счет внутрипредметных соотнесений и исследовательских процедур производить рост предметного знания.

3. Обеспечение функции предметного «операционального стола» (М. Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и школах.

4. Дидактическая функция, связанная с построением содержания учебных предметов.

Назовем основные характеристики предмета [7]:

1. Предмет должен существовать реально, должен не быть «искусственно» сконструированным (для того, чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова), т.е. он должен быть не свойством каких-то других предметов, а исследоваться должна психическая реальность (иными словами, предмет должен иметь онтологический статус).

2. Предмет должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внеположному, обеспечивая тем самым редукцию психического.

3. Понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку психологию по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой психологии логике естественного или герменевтического знания.

Представляется очевидным, для осуществления этих функций требуется не формальное определение предмета как идеи, а совокупное содержание – то, что мы называем совокупным предметом. По нашему мнению, предметом научной психологии целесообразно считать внутренний мир человека. Может показаться, что в такой трактовке предмета ничего принципиально нового нет, и она уже встречалась в истории психологической науки. Здесь не место для исторического экскурса о трактовках предмета психологии в историческом аспекте. Оставим разработку этого сюжета для отдельной работы. Здесь же подчеркнем, что приоритет в разработке проблемы внутреннего мира как психологического образования в новейшей российской истории психологии принадлежит В.Д. Шадрикову [12]. Он же предложил рассматривать внутренний мир как конкретное наполнение концепта предмет психологии [13]. Рассматривать внутренний мир человека в качестве предмета психологии предлагалось также в учебнике «Общая психология» [5]. Отметим, что в этом издании идея не была реализована сколь-нибудь полно, поскольку содержание курса общей психологии излагалось в традиционном ключе.

Был подготовлен и издан учебник для психологов и студентов гуманитарных направлений и специальностей [14]. При подготовке данного учебника было использовано новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека. Особенно стоит подчеркнуть, что данный вариант презентации понимания предмета представляется достаточно конструктивным. В учебнике предмет «внутренний мир человека» не только декларирован, но и максимально эксплицирован: из дидактических соображений максимально полно представлена внутренняя архитектоника предмета. Отметим, что это, как ни

удивительно, новый для психологии способ определения предмета. Поясним этот тезис, который может показаться сомнительным. Обычно при определении предмета используют (история психологии изобилует примерами такой технологии) следующий ход: объявляя тот или иной предмет в дальнейшем рассмотрении, заменяют его на «единицу», данный предмет представляющую. В итоге из психологии фактически исчезает совокупный предмет. В рассматриваемом случае внутренний мир человека представляет собой совокупный предмет – психе как целое – который в процессе рассмотрения подвергается анализу. Обратим внимание на то, что в этом случае психология обретает перспективу нередуктивного объяснения, ибо впервые пожелание Э. Шпрангера становится реальным – объяснять психическое через психическое. Можно сказать, что в настоящем подходе реализован научный идеал, выраженный В. Дильтеем, о психологии описательной, понимающей и расчленяющей. Во всяком случае, характеризуя внутренний мир человека, авторы пытались не разрушать «одушевляющие связи». Поскольку в этих текстах достаточно развернуто продемонстрировано, как внутренний мир может пониматься и трактоваться в соответствии с нашей версией, можно ограничиться лишь несколькими характеристиками. (Действительно, в тексте «Общей психологии. Академический курс для бакалавров» [14] содержится развернутое содержание трактовки предмета психологии и терминологического аппарата, позволяющего выполнить наиболее значимые расчленения внутри последнего. Можно было бы предпринять специальное методологическое обоснование, объясняющее, почему избран именно такой вариант архитектоники внутреннего мира, но этот текст по объему оказался бы сравнимым с самим текстом книги, что в нашем случае неосуществимо).

Хочется сделать еще пару замечаний методологического плана, связанных с вопросом о предмете психологии. Вопросы, связанные с изменением трактовки предмета психологии, обычно воспринимаются как «революционно-перестроечные». Обратим внимание на то, что в нашем случае ничего подобного не происходит: никаких манифестов, никаких ниспровержений не предусмотрено. Более того, трактовка совокупного предмета как внутреннего мира человека подчеркивает его целостность, но утверждает наличие во внутреннем мире различных гетерогенных структур. Таким образом, утверждается принципиальный тезис, что внутренний мир человека – сложное образование. В этом моменте формулируемый подход означает категорический разрыв с той традицией, которая, по крайней мере, со средних веков утверждает, что душа (психика) есть простая вещь, познающая себя и другие вещи. Удивительно, но психологические школы и направления, включая современные,

следовали этому древнему, но весьма спорному учению. Отсюда, кстати, следует, что неявно предполагается, что метод изучения тоже должен быть простым. Нам это также представляется недоразумением и анахронизмом: очевидно, что мир сложен, поэтому и методы его исследования используются разные – в зависимости от того, какая часть мира исследуется. Поэтому, говоря о методах, стоит подчеркнуть, что чаще всего речь идет о комплексе методов, их сочетании. Иными словами, используются методы как из арсенала естественнонаучной психологии, так и из обоймы герменевтических методов.

В учебнике рассмотрено понятие «внутренний мир человека», показано, что он отражает бытие человека и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним миром, с другой – независим от него. Внутренний мир, порождаемый как функциональное отражение внешнего мира, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан переживаниями. С позиции внутреннего мира хорошо объясняются многие проблемы, которые решает психология [14].

Как справедливо отмечает Д.А. Леонтьев, человека можно рассматривать одновременно как природный объект, индивидуальность, а, с другой – как личность, которая имеет внутренний мир, который характеризуется через его содержание и через те взаимодействия, в которые надо вступить с миром, чтобы позволить ему раскрыться [3]. Биологической основой, реализующей структуру внутреннего мира, является физиологическая функциональная система поведения, в которой выделяются и морфологически фиксируются раздельные отделы нервной системы человека, и, прежде всего, головного мозга [12]. И если внутренний мир человека может существовать относительно самостоятельно от внешнего мира, то он не может быть отделен от человека. Внутренний мир, как мы уже отмечали, возникает через восприятие субъектом его собственных потребностей и переживаний, и в дальнейшем своем существовании он неотделим от потребностей и переживаний конкретного человека. Проживание жизни (с внутренней стороны) и есть поток изменений внутреннего мира, в каждый момент жизни, вплетенный в реальные действия и поступки, обеспечивающий эти действия и поступки. На основе сказанного можно заключить, что внутренний мир человека – это живой мир [14].

На этом, собственно говоря, можно было бы и закончить, поскольку отсылка к текстам позволяет завершить обсуждение. Однако к сказанному хочется добавить несколько дополнительных суждений, касающихся перспектив данного подхода.

В значительной степени преодолевается двойной функционализм, при котором психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга; в свою очередь, процессы рассматриваются обособленно от качеств личности. Как можно полагать, функционализм психологии, характерный и для современной науки, в значительной мере преодолевается: отдельные функции, и личностные качества находят свое место и гармонично соотносятся в рамках внутреннего мира человека.

Известный советский психолог П.Я. Гальперин, как мы помним, видел истоки методологического кризиса психологии в том, что она не смогла преодолеть дуализм: «Подлинным источником "открытого кризиса психологии" был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – toto genere – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя» [1. С. 3]. П.Я. Гальперин полагал, что «с точки зрения диалектического материализма все обстоит иначе» [1. С. 3]. Диалектическому материализму, как сейчас понятно, тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Описываемый подход, при котором психические явления обретают надежную нейрологическую основу, как представляется, позитивен, поскольку в этом случае, по крайней мере, удается избежать редукционизма и физиологизма.

Реализация широкой трактовки предмета позволяет сформулировать подход, который, насколько можно сейчас об этом судить, может способствовать улучшению взаимопонимания между академической и практической психологиями [8], что представляется важной и пока что нерешенной задачей современной психологии.

Представляется, что нуждается в комментарии сам выбор ключевого термина – внутренний мир. Известно, что в научном исследовании бывает важным то, с какими понятиями будет соотноситься исследуемое. В данном

случае полезно вспомнить о древней традиции: нельзя исключить, что аналогии будут полезны и сегодня. Хочется вспомнить о той традиции, которая была заложена еще Демокритом. Речь идет о сходстве микрокосма и макрокосма, о том, что в них действуют общие законы. Здесь не место развивать эту аналогию, но не исключено, что современной психологии стоит прислушаться к идеям, высказанным еще в античности, тем более, что для возрождения этих идей могут найтись основания.

Как уже упоминалось, внутренний мир человека представляет собой психическую реальность, имеющую внутреннюю архитектонику. Это естественный объект, представляющий собой систему. Исследование такого объекта представляет собой классический вариант системного подхода, точнее содержательного системного подхода. Известно, что различные совокупные предметы имеют различный потенциал и перспективы в плане психологического исследования. Совокупный предмет определяет собой рамки и границы психологии. Следует специально подчеркнуть, что это важнейший для психологии вопрос. Дело в том, что предметное пространство психологии должно представлять собой целостность, позволяющую организовать конструктивную исследовательскую работу, и далеко не каждое широкое психологическое понятие может претендовать на то, чтобы представить собой совокупный предмет.

Примером крайне неудачного определения совокупного предмета психологии, как известно из истории психологии, может послужить «сознание». При этом причины неудач на этом исследовательском пути часто остаются без необходимого методологического анализа. Проблема в том, что сознание человека явно не представляет собой целостность, способную к «самодвижению» (выражаясь языком философов). Попробуем пояснить этот не совсем простой вопрос.

Как известно, сознание представляет собой вырванный из ткани души «кусок душевного аппарата». И поскольку граница между сознанием и бессознательным крайне нечетка, это провоцирует исследователей на бесконечное выяснение, где эта граница, и как они – сознание и бессознательное – должны соотноситься. «Кровоточащий» след делает неизбежным обращение именно в эту сторону. С фрейдовских времен хорошо известно, что наличие предсознательного делает эту границу принципиально рыхлой, а противопоставление сознательного и бессознательного приводит в тупик. Сознание, как можно полагать, не та целостность, на которой можно конструктивно строить науку. Отметим, что ситуация усугубляется, когда совокупный предмет психологии

оказывается оторванным от его физиологической основы (как неизбежно происходит в случае с сознанием). Стойкое желание соотнести сознание и мозг упирается в известные варианты решения психофизиологической проблемы, что абсолютно не продвигает нас на пути постижения законов психики, которые исследователя интересуют, в первую очередь.

Не лучшим оказывается вариант, когда предметом психологической науки объявляется психика. Ассоциации, которые существуют у психологов, подсказывают, что психика должна трактоваться процессуально – как процесс, протекающий здесь и сейчас. Процессуальное понимание психики не позволяет понять, как функционируют устойчивые психологические характеристики человека – свойства, которые характеризуют личность и индивидуальность человека.

Впрочем, из истории психологии также известно, что обстоятельства выделения психологии в самостоятельную науку были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета: с одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения), с другой, разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного») [9], [4]. Возможно, само выделение было преждевременным. Представляется поразительным, что многие из этих ограничений сохраняются и в современной психологии. Видимо, необходим специальный методологический анализ, но это, безусловно, задача специальной работы. Полагая в качестве предмета внутренний мир человека, мы получаем возможность избежать попадания в тупики, о которых было сказано выше.

Одной из важнейших для предмета психологии является выполнение функции «операционального стола» (М. Фуко), позволяющего производить операции с содержанием, соотносить различные версии психологических концептов и понятий. Представляется, что реализуемый проект позволяет проводить последовательную линию на описание общей психологии как целостной и непротиворечивой науки, что не мешает демонстрировать множественность подходов и психологических теорий. Обратим внимание, что в этом случае у изучающего – будь то студент или практик – пробуждается уважение к общей психологии, поскольку она действительно предстает как целостная наука, хотя и характеризующаяся множественностью подходов и нерешенных вопросов.

Представляется, что осуществив пересмотр предмета психологии, мы получим то условие, которое сделает возможным прохождение третьей вершинной точки, о которой писал С.Л. Рубинштейн. Взгляд на эволюцию психологии на протяжении XX столетия и, особенно, в последние десятилетия позволяет заключить, что в психологии наблюдается значительный прогресс. Прогресс, связанный, в первую очередь, с тем, что становится все более понятно: развитие психологии происходит закономерно, от простых одномерных моделей психического к все более сложным, более адекватно отражающим специфику психической реальности. В свете такой перспективы пройденный психологией путь не воспринимается случайным, он отмечен вехами значимых достижений, отрицать которые было бы неправильно. Психология как самостоятельная наука очень молода, ее становление как научной дисциплины еще не завершилось, она, несомненно, станет фундаментальной наукой. Можно полагать, это время приближается.

ЛИТЕРАТУРА

1. История психологии: период открытого кризиса: Тексты [Текст] / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: МГУ, 1992. 364 с.
2. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
3. *Леонтьев Д.А.* Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 2006. СС. 134–147.
4. *Мазилов В.А.* Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: Я Г П У, 2017. 462 с.
5. *Мазилов В.А.* Предмет и задачи психологии [Текст] // Общая психология: Учебник / Под ред. А.В. Карпова. М.: Гардарики, 2002. СС. 5–23.
6. *Мазилов В.А*. Научная психология: проблема предмета [Текст] / В.А. Мазилов // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова, И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. Ярославль: МАПН, 2004. СС. 207–225.
7. *Мазилов В.А*. О предмете психологии [Текст] / В.А. Мазилов / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып.1, 2006. СС. 55–72.
8. *Мазилов В.А*. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы [Текст] / В.А. Мазилов // Психологический журнал, 2015. Т 36. №3. СС. 87–96.
9. *Мазилов В.А.* Предмет психологии: версия для XXI века / В.А. Мазилов // Вестник интегративной психологии. №1. 2017. СС. 16–23.
10. *Роговин М.С.* Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.
11. *Рубинштейн С.Л.* Философские корни экспериментальной психологии // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. СС. 68–90.
12. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. [Текст] / В.Д. Шадриков. М.: Логос, 2006.
13. *Шадриков В.Д* О предмете психологии (Мир внутренней жизни человека) / В.Д. Шадриков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. №1. Т. 1. 2004. СС. 5–19.
14. *Шадриков В.Д., Мазилов В.А.* Общая психология. Учебник для академического Бакалавриата [Текст] / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилов. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

15. Encyclopaedia Britannica [Текст] / L., 1963, vol.18. P. 486.

PSYCHOLOGY: THE WAY OF BECOMING A SCIENCE

V. Mazilov

ABSTRACT

In the article the traditional conclusion according to which psychology became an independent science in the second half of the XIX century is questioned. It is argued that psychology has not yet become an independent science. This goal has not yet been achieved. The article analyzes the conditions and the first steps along this path. The problem of the subject of psychology is analyzed. he article suggests the interpretation of the subject as the inner world of man. The article describes the advantages of this approach.

Keywords: psychology, science, philosophy, system of science, subject of science, method, consciousness, behavior, inner world of a person.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ

М.Ц. Петросова

Российско-Армянский университет
petrosova.milana@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу мотивации как компонента психологической готовности студентов к созданию семьи.
Создание семьи – наиболее важное событие в жизни каждого человека. В психологической подготовленности к семейной жизни большое значение имеют мотивы вступления в брак, как залог гармоничной супружеской жизни.
Ключевые слова: мотивация, психологическая готовность, любовь, духовная близость, семья.

Современное супружество предъявляет непростые требования к личностному взаимодействию членов семьи. Понижение брачного возраста в совокупности с возросшим периодом социального созревания может привести к тому, что постоянно усложняющиеся задачи брачного строительства приходятся на супругов, которые наименее зрелые в личностно-социальных отношениях.

Многие люди принимают решение о вступлении в брак необдуманно, не осознавая принимаемой ответственности, не научившись правильно общаться с партнером. В результате надежды и ожидания молодежи остаются неоправданными. Немногие люди по-настоящему бывают готовы к трениям и стрессам первых лет супружеской жизни.

Цель исследования - изучение мотивационного компонента психологической готовности студента к созданию семьи.

Гипотеза. Мы предполагаем, что мотивы готовности к вступлению в брак различны у юношей и девушек как представителей точных и гуманитарных направлений.

Готовность к семейной жизни является целостным интегративным психологическим образованием, которое обеспечивает личности успешную реализацию семейной жизни, в основе чего лежит определенная степень зрелости личности, имеющая свою структуру с функциональными компонентами. Основным компонентом психологической готовности личности к семейной жизни является мотивационный компонент. Мотивационный компонент

включает в себя направленность личности на ценности и потребности партнера, качества осмысленности жизни, особенности отношения человека к будущей семье, степень субъективного контроля молодого человека.

Семейное благополучие определяется тремя видами мотивации личности:

• нормативной мотивацией, включающей высокую степень субъективного контроля, удовлетворенность семейной жизнью и адекватность осуществляемых и значимых ценностей.

• рациональной мотивацией, которая объединяет такие качества, как высокая степень осмысленности жизненных целей и результатов, удовлетворенность достигнутым результатом в жизни, признание жизни контролируемым явлением;

• гармоничной мотивацией, которая связана с эмоциональным принятием семейной жизни, наиболее высокой степенью осмысленности жизни, определенной степенью субъективного контроля личности, адекватностью в соответствии с ценностями семейной жизни при вступлении в брак, гибкостью ценностной системы, как готовностью пересмотреть важность ценностей в соответствии с ситуацией;

У каждого человека своя мотивация вступления в брак. Однако юноши и девушки, определяя любовные отношения как самоценные, не в каждом партнере видят своего будущего спутника жизни.

В теоретической литературе многие авторы - Андреева Т.В., Голод С.И., Шнейдер Л.Б., Шапиро Л.Я., Волкова и другие поднимали проблему значимости мотивов выбора спутника жизни [1], [2], [3], [4], [5].

Шапиро Б.Ю., изучая типичные трудности, с которыми обычно сталкиваются молодые люди на этапе пары, отметил, важность подготовленности будущих супругов к выбору своего партнера. Незнание своих мотивов вступления в брак понижает степень ответственности. Особо значимой Шапиро В.Ю. считает работу, которая направлена на понимание мотивов молодых людей к созданию семьи [6]. Е.П. Ильин (автор книги «Мотивация и мотивы») предлагает рассматривать мотивацию как динамический процесс формирования мотива (как основания поступка).

Мотив (от лат. movere - приводить в движение, толкать) – сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием).

Мотивация – процесс формирования мотива [7]. Л.Б. Шнейдер в своей работе описывает 3 вида мотивации на брак: мотивация на сам факт брака,

мотивация на определенный тип брака, мотивация на определенного человека [8].

Согласно В. Ковалеву, сам факт, вступления в брак обусловлен пятью типами мотивов: любовью, духовной близостью, материальным расчетом, психологическим соответствием, моральными соображениями [9]. Рассмотрение влияния мотивации на удовлетворенность браком доказывает важность первых двух мотивов. Среди людей, вступивших в брак общности взглядов и по любви, число удовлетворенных пар максимальное и минимальное число – неудовлетворенных. Очень важно единство двух мотивов. Разочарование браком и семьей более вероятно у тех пар, которые ориентируются лишь на свои чувства без сохранения духовной общности двух супругов.

В работах Эйдемиллера Э.Г. и В.Юстицкиса описывается, что наиболее частыми мотивами вступления в брак в деструктивных семьях были такие мотивы как: бегство от родителей и мотив чувство долга.[10]

Германский психолог Х. Шельский отмечал, что, когда ожидание любви становится единственным мотивом вступления в брак, а основным смыслом семейной жизни становятся ее повседневные заботы, уход за детьми приводит к разрушению этих иллюзий, гибели волшебства, что часто приводит к поискам новых любовных отношений [11].

А.В. Петровский указал, что уровень эмоциональной близости – особое качество настоящей семьи, и сложно представить другую такую группу, где подобная характеристика была бы в такой степени развита [12].

Анализируя опыт авторов, следует выделять 5 основных вида мотивов поиска брачного партнера: духовную близостью, любовь психологическое соответствие, моральные соображения, материальный расчет. По З.И. Файнбургу мотивация вступления в брак сводится к трем причинам: экономической, биологической и социально – культурной [13].

Таким образом, мотивы создания семьи определенно зависят от пола возраста, от ценностей и целей конкретной личности. Для большинства молодых людей основным мотивом при выборе спутника жизни преимущественно является любовь. Также немаловажна роль материального фактора при выборе супруга.

Мы провели исследование среди студентов различной профессиональной направленности для выявления их подготовленности к семейной жизни, проанализировали предпочитаемые мотивы вступления в брак среди студентов, хорошо подготовленных к семейной жизни. В нашем исследовании мы применили методику «Мотивы вступления в брак» Голод С.И.

Эта методика позволяет определить мотивы вступления в брак, такие как любовь, общность взглядов и интересов, чувство одиночества, чувство сострадания, ожидания ребенка, случайность, материальная обеспеченность будущего супруга, наличие у будущего супруга жилплощади, другие мотивы.

Результаты исследования: Среди студентов двух направлений, имеющих показатели достаточной подготовленности к семейной жизни выбрали как мотивацию к выбору супруга, супруги любовь – 93,2 %, общность взглядов и интересов – 67, 1 %, ожидание ребенка – 32,8

Диаграмма №1.

Таблица №1. Показатели студентов факультета прикладной математики. Мотивы вступления в брак» Голод С.И.

Любовь	34	91.9%
Общность взглядов и интересов	26	70.3%
Чувство одиночества	4	
Чувство сострадания	2	
Ожидание ребенка	10	27%
Случайность	7	
Материальная обеспеченность будущего супруга	5	
Наличие у будущего супруга жилплощади	1	
Другие мотивы	16	43.2%

Таблица №2. Показатели студентов гуманитариев.Мотивы вступления в брак» Голод С.И.

Любовь	34	94.4%
Общность взглядов и интересов	23	63.9%
Чувство одиночества	2	
Чувство сострадания	3	
Ожидание ребенка	14	39%
Случайность	2	
Материальная обеспеченность будущего супруга	8	
Наличие у будущего супруга жилплощади	1	
Другие мотивы	12	33.3%

Выводы: среди студентов обоих направлений на первом месте в мотивации к супружеской жизни отметили любовь, следующая по значимости студенты обоих направлений выбрали общность взглядов и интересов; мотив ожидание ребенка среди представителей точных наук – 27%, среди гуманитариев – 39%, другие мотивы – математики – 43.2 %, гуманитарии – 33.3%.

Наша гипотеза подтвердилась частично.

Любовь – это – прекрасное чувство. На наш взгляд именно любовь и духовная близость являются главной предпосылкой и основой здоровых семейных отношений. В заключении процитируем слова американского философа и психолога Эриха Фромма: «Любовь-это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство»[14].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. М.: Академия, Раритет, 1997.
2. *Андреева Т.А.* Психология семьи / Т.А. Андреева. СПб: Речь, 2007.
3. *Голод С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
4. *Шапиро Б.Ю.* От знакомства к браку. М.: Знание. 1990.
5. *Шнейдер Л.Б.* Семейная психолоия. М.: Трикста.2008.
6. *Шапиро Б.Ю.* От знакомства к браку. М.: Знание. 1990.
7. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2006. ил. (сер: «Мастера психологии»). С. 65-67.
8. *Шнейдер Л.Б.* Семейная психолоия. М. 2008.Трикста.
9. *Ковалев С.В.* Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.

10. *Эйдемиллер Э.Г.* Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. СПб: Питер, 2008.
11. *Леонтьев В.Г.* Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: Новосиб. полиграф, комбинат, 2002.
12. *Гребенников И.В*. Основы семейной жизни: учебное пособие для студентов пед.институтов / И.В. Гребенников. М.: Просвещение, 1991.
13. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. ил. (сер: «Мастера психологии»).
14. *Фромм Э*. Искусство любви. М.,1993.

STUDY OF THE REASONS FOR MARRIAGE OF YOUNG MEN AND WOMEN OF DIFFERENT PROFESSIONAL ORIENTATION

M. Petrosova

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of motivation, as a component of students' psychological readiness to create a family. Creating a family is the most important event in the life of every person. In the psychological preparedness for family life, the motives for marriage are of great importance, as a pledge of a harmonious married life.
Keywords: motivation, psychological readiness, love, family.

ՏԱՐԲԵՐ ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԿՈՂՄՆՈՐՈՇՈՒՄ ՈՒՆԵՑՈՂ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ՏՂԱՄԱՐԴԿԱՆՑ և ԿԱՆԱՆՑ ԱՄՈՒՍՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

Մ.Ծ. Պետրոսովա

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածը նվիրված է մոտիվացիայի վերլուծությանը `որպես ընտանիքի ստեղծման համար ուսանողի հոգեբանական պատրաստության բաղադրիչ: Ընտանիք ստեղծելը ամենակարևոր իրադարձությունն է յուրաքանչյուր մարդու կյանքում: Ընտանեկան կյանքին հոգեբանական պատրաստվածության մեջ ամուսնության դրդապատճառները մեծ նշանակություն ունեն, որպես ներդաշնակ ամուսնակամ կյանքի գրավական:
Հիմնաբառեր՝ մոտիվացիա, հոգեբանական պատրաստություն, սեր, ընտանիք:

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ: ОБРАЗ «ЕРЕВАНА» В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЭД. АВАКЯНА

М.Э. Авакян

Российско-Армянский университет
marvolskaya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается понятие национального культурного достояния страны, выраженного в публицистическом наследии известного армянского писателя Эдуарда Авакяна. Последние годы творчества писателя ознаменовались тематическим уклоном к историографии и культурному наследию последней столицы Армении – г. Еревану, воплотившемся в ряде публицистических статей, объединенных в 4 книги.

Ключевые слова: национальное культурное наследие, Эд. Авакян, «Певец Еревана» история Армении и Еревана.

Создаваемое на протяжении веков национальное культурное наследие страны проникнуто народной мудростью и созидательным началом и, фактически, отражает историю ее развития. Как правило, культурное наследие формируется под воздействием национальных, исторических, географических, экономических и иных факторов. Первоначально под «культурным наследием» понималась совокупность только недвижимых памятников истории, культуры и природы, имеющих особую ценность для региона, страны, мира, в целом. Согласно принятой на XVII сессии Конвенции Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ноябрь 1972г., г. Париж) об охране Всемирного культурного и природного наследия, «под культурным наследием понимаются памятники, ансамбли, достопримечательные места (произведения человека или совместные творения человека и природы), а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [1]. Конечно, градостроительство и возведение памятников архитектуры в первую очередь является достоянием народа. К примеру, Ереван, ставший одним из крупных и значимых

городов Закавказья в советскую эпоху, обязан своим расцветом не столько социалистическому строю, а гению своего народа (но об этом будет сказано чуть ниже).Безусловно, произведения деятелей культуры также относятся к национальному достоянию любой страны. Такие понятия, как «родная земля», «родной город», «Այստեղ եմ ծնվել ես, այստեղ մեծացել, Այս ջուրը խմել սառնորակ, Հազար ճանապարհ ես դու իմ դեմ բացել, Իմ լավ, հարազատ իմ քաղաք...» [2] (дословно: здесь я родился, вырос, пил родниковую воду, тысячи дорог открыл передо мной мой чудесный и родной город…) – не являются лишь идиоматическими выражениями, принятым в народе или увековеченными в песнях, они включают в себя ментальность и способы выражения индивидуума, выражаемого в созданных им произведениях – музыке, живописи, прозе и поэзии, и, конечно, публицистике. Может, поэтому так близки художественные и публицистические жанры, проникнутые поэтическим духом, затрудняющие разделение границ различных жанров и методов выражения.

К концу XX века в армянской публицистике наблюдался подъем высокого интеллектуального уровня. Избежавшие известных запретов писатели-публицисты (что тогда читалось вполне в одном ключе) поражали широтой взглядов и разнообразием точек зрения, нестандартностью подходов, оригинальностью ракурсов и неожиданностью выводов. Высказывались новые взгляды на истоки своего народа, его историю, развитие страны, разногласия на национальной почве и многое другое. Как известно, публицистика – специфический род литературы, рассматривающий актуальные проблемы жизни и деятельности общества, его политику, культуру, философию, экономику и другие аспекты. Она играет важную роль не только в формировании общественного мнения, но и в отражении исторических, политических, социальных реалий страны и ее народа. В плеяде писателей-шестидесятников особое место занимает творчество известного писателя, публициста, переводчика – Эдуарда Авакяна.

Эдуард Самвелович Авакян – прозаик, поэт, журналист, переводчик, автор более 40 книг. Первая книга рассказов для взрослых вышла в свет в 60-х годах XX века. За ней последовал роман «Мы живем на Конде» – история того самого достопамятного места, где прошли годы становления писателя. Роман имел огромный успех и до сих пор он считается одним из лучших художественных произведений о Ереване. Обращением к исторической теме стал роман в 2-х томах «Одной жизни мало» о выдающемся деятеле армянского освободительного движения Овсепе Эмине. Затем исторический роман «Последний набат Урфы» о противостоянии армян в 1915 года (литературная премия

им. Д. Демирчяна); исторический роман «Гайл Ваан» – об одном из ярких армянских военачальников XVIIIв. Он по праву входит в когорту лучших армянских детских писателей, – это несколько десятков детских книг, а также переводов на армянский из Пришвина, Фраермана, Квитко, Маршака, Эдварда Лира, Дж. Лондона, Кочевского, английских народных сказок. Художественный перевод – одна из долгих и ярких страниц в творчестве писателя. Это – «Сонеты и канцоны» Петрарки, «Лирика» Шелли, поэзия Камоенса, переводы из Пушкина, Блока, Некрасова.

Более четырех десятилетий Эд. Авакян работал старшим редактором издательств «Айпетрат», «Советакан грох», «Аревик», давал путевку в творческую жизнь многим авторам. Он – автор сотен публикаций в армянской периодике, член Союза писателей и Союза журналистов Армении. Награжден многими грамотами, удостоен звания «Заслуженный работник культуры», получил «Золотую медаль» Союза писателей Армении и пр.

Являясь истинным ереванцем, начав свое творчество с «воспевания» Конда, Эдуард Авакян пришел к серьезному изучению истории столицы Армении, ее творческому воплощению, создав четыре книги, каждая из которых своеобразный гимн Еревану и его героям: «На перекрестках Еревана» (2001г.), «Шальные Еревана» (2002г.), «Мужи и отцы Еревана» (2002г.), «Мозаика Еревана» (2004г.). Книги получили широкое народное признание и премию мэрии Еревана «За лучшую книгу о Ереване» в художественном рассказе о его истории.

Сегодня мы коснемся лишь одной темы его публицистического наследия – произведений о Ереване, принесших ему славу, как «Певца Еревана» – званием, которым он очень гордился. «Познать историю родной страны – значит познать самого себя. Без исторической памяти невозможно существование народа. Наша столица имеет тысячелетнюю историю, которую должны знать не только ереванцы, но и все армяне, поскольку история Еревана – часть всей истории Армении», – писал Авакян [3]. Большое количество статей посвящено писателем старым улочкам «Эривана», церквях, которых уже давно не существует: «В самом центре Еревана, на Шахаре, окруженная садами, стояла маленькая церковь – часовня Гетсимана. Часовней издревле называли места для молитв, которые обычно возводились на местах погребения, кладбищах<…> В 1939 году, с началом строительства здания Оперы, а часовня Гетсимана на этой территории, она подверглась разрушению, как многие христианские памятники. А Таманян предлагал восстановить ее в другом месте, но все его усилия оказались напрасными» [4]. Подобной печальной судьбе под-

верглись и другие церкви, находящиеся на территории Еревана: «Многие старые ереванцы помнят зловещий день 1949 года, когда началось разрушение церкви Св. Григора Лусаворича, построенной ереванцами, любившими свой город. Долго не поддавался купол, устремленный в небо. Его вынуждены были просто взорвать… Через несколько дней на месте церкви остались одни развалины, казалось, снова свершилось разрушительное землетрясение. И радостно, что сегодня в Ереване построена новая прекрасная церковь Св. Григора Лусаворича, ставшая местом паломничества не только жителей Армении, но и всех, кто приезжает в нашу страну» [5].

Меняется облик Еревана, остаются в прошлом реалии старого «Эривана», возвышаются совсем не армянские здания, и того Конда уже нет: он остался в книгах и статьях Эдуарда Авакяна как письменный памятник родному городу. И давно нет шальных ереванцев, представителей знатных родов, меценатов, строивших дома, создававших первые – театр, больницу, завод… В миллионном городе уже не найдешь тех, кто создавал его колорит: Карабала, Далуле… Однако, Кара-бала, созданный скульптором Левоном Токмаджяном, стоит теперь в центре Еревана… И мало осталось ереванцев, помнящих стариков, которых привечал сам Чаренц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эл. источник: http://nasledie.org.ru/baza.htm
2. Эл. источник: http://www.heqiat.am/index.php?option=com_content&view=article&id=1945%3Al-r&catid=166%3A2011-01-11-08-00-11&Itemid=708&lang=hy
3. *Авакян Эд.* Первый – Ван, Последний – Ереван // Ер.: Изд-во «ВМВ-Принт», 2012. С. 8.
4. *Ավագյան Էդ.* Լռած զանգերի ղողանջը. Գետսիմանի մատուռը // Շողակն, ապրիլ, № 8, 2006թ:
5. *Ավագյան Էդ.* Ս. Գրիգոր Լուսավորիչ // «Երկուշաբթի», № 14(61), 26 ապրիլի – 2 մայիսի 2004թ:

NATIONAL TREASURE: THE IMAGE OF “YEREVAN” IN THE PUBLICISTIC WORKS BY E. AVAGYAN

M. Avagyan

ABSTRACT

The paper discusses the concept of national cultural treasure of the country in the form of the publicistic heritage of the prominent Armenian writer Eduard Avagyan. The writer’s last years were marked by a turn to the history and cultural heritage of the current capital city of Armenia, Yerevan, in the form of publicistic articles compiled in 4 books.

Keywords: national cultural heritage, E. Avagyan, “Yerevan’s Singer”, history of Armenia and Yerevan.

ԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐՍՏՈՒԹՅՈՒՆ. «ԵՐԵՎԱՆԻ» ՊԱՏԿԵՐԸ Է. ԱՎԱԳՅԱՆԻ ՀՐԱՊԱՐԱԿԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Մ.Է. Ավագյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում քննության է առնվում երկրի ազգային-մշակութային հարստություն հասկացությունը հայտնի հայ գրող Էդուարդ Ավագյանի հրապարակագրական ժառանգության մեջ: Գրողի ստեղծագործության վերջին տարիները նշանավորվել են Հայաստանի վերջին մայրաքաղաքի՝ Երևանի պատմագրության և մշակութային ժառանգության թեմատիկայով, որն ի հայտ է եկել հրապարակագրական հոդվածների տեսքով՝ զետեղված չորս գրքում:

Հիմնաբառեր՝ ազգային-մշակութային հարստություն, Է. Ավագյան, «Երևանի երգիչ», Հայաստանի և Երևանի պատմությունը:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

К стодевяностопятилетию со дня рождения Ф.М. Достоевского

ТВОРЧЕСТВО, ОБУСЛОВЛЕННОЕ ЖИЗНЬЮ

Р.Г. Айрапетян

Российско-Армянский университет
airapetyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Проблема «Россия и Запад» занимает в творчестве Ф.М. Достоевского одно из центральных мест: она рассматривается в публицистике, в эпистолярном наследии и, конечно же, в художественных произведениях писателя. В предлагаемой статье мы уделяем особое внимание ничем не примечательному персонажу Миусову, о котором повествуется лишь в одной из двенадцати книг «Братьев Карамазовых». Вместе с тем Миусов воплощает в себе главное качество русского псевдоинтеллигента и либерала-западника – усердное нежелание быть русским.

Ключевые слова: русские либералы-западники, псевдоинтеллигенты, стрюцкие европеизма и социализма, религиозный и церковный догматизм, шутовство – скептицизм – нигилизм, образ «собирательного лица», духовное примирение сословий.

Как правило, в произведениях Достоевского трагическое начало переплетается с комическим, философско-нравственное – с социально-бытовым, возвышенное – с *земляным карамазовским,* что не могло не отразиться на композиции как «Братьев Карамазовых», так и других романов. Композиция произведений Достоевского отличается особой гибкостью, что и позволило романисту расположить, к примеру, в каждой из двенадцати книг и в «Эпилоге» «Братьев Карамазовых» совершенно разнородные по содержанию главы. Так, в книге второй «Неуместное собрание», в главе «Старый шут», пикируются «парижанин» Миусов и провинциальный «шут» Федор Павлович; в двух других главах («Верующие бабы» и «Маловерная дама») описан выход старца к ожидавшим благословения женщинам; в пятой главе («Бу′ди, бу′ди!») приводится беседа в келье между иеромонахами, Иваном Карамазовым и Миусовым о месте и роли церкви в государстве; затем следует глава «Зачем живет такой человек!», в которой Иван делится своими мыслями о бессмертии души, но

вдруг столь возвышенный разговор пресекается взаимной непристойной перебанкой Федора Павловича и старшего сына; в предпоследней главе («Семинарист-карьерист») Ракитин выступает с мрачными прогнозами событий, которые произойдут в семье Карамазовых; и в «Скандале», последней главе книги второй, Федор Павлович не только ставит в неловкое положение, но и позорит всех церковников без разбору. Велика *земляная карамазовская сила!..*

Раздвигая рамки каждой из книг «Братьев Карамазовых», романист выходит за грани даже небольших глав, что делает возможным освещение всех затронутых в романе проблем (философской, религиозно-нравственной, семейной, социальной и др.). Так, в главе «Старый шут» мы становимся свидетелями шутовского представления, в ней происходит скорее развенчивание самовлюбленного Миусова, чем повествуется о Федоре Павловиче, но при этом, конечно же, в главной роли всей сцены выступает Федор Павлович. Миусов выставлен в неблаговидном свете и в предыдущей небольшой главе «Приехали в монастырь».

«...Миусов так лет тридцать, может быть, и в церкви не был. Он озирался с некоторым любопытством, не лишенным некоторой напущенной на себя развязности[1]».

«Миусов рассеянно смотрел на могильные камни около церкви и хотел было заметить, что могилки эти, должно быть, обошлись дорогонько хоронившим за право хоронить в таком “святом” месте, но промолчал: простая либеральная ирония перерождалась в нем почти что уж в гнев» (XIV, 33).

Увидев на губах встретившего их монашка тонкую улыбку, «не без хитрости в своем роде», Миусов с раздражением подумал: «О, черт их всех дери, веками лишь выработанная наружность, а в сущности шарлатанство и вздор!» (XIV, 34).

Вместе с тем Миусов считает своим долгом время от времени одергивать Федора Павловича, требуя от него надлежащего поведения, сам же пытается успокоить себя, дабы не сорваться при старце: «Ну, теперь заране себя знаю, раздражен, заспорю... начну горячиться – и себя и идею унижу» (XIV, 36).

В сущности говоря, Миусов никогда и нигде не являлся носителем какой-либо конкретной идеи: все у него расплывчато. Он, конечно же, наслышан о каких-то передовых идеях, этого вполне достаточно, чтобы считать себя

---

[1] *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30-ти томах. Т. 14. Л.: Наука, 1972–1990. С. 32. В дальнейшем ссылки на это издание будут приводиться в тексте статьи с обозначением тома римской цифрой, а страница – арабской.

приверженцем новых веяний. Прозорливый Федор Павлович ничуть не сомневается, что Миусов пришел в монастырь с одной целью: порисоваться и показать провинциалам свою образованность и благовоспитанность.

В программу действий Миусова входил еще один пункт: «Спорные же порубки в лесу и эту ловлю рыбы (где все это – он и сам не знал) он решил им уступить окончательно, раз навсегда, сегодня же, тем более что все это очень немногого стоило, и все свои иски против монастыря прекратить» (XIV, 78).

А пока же он увлечен внутренним монологом: «Спорить не буду, буду даже поддакивать, завлеку любезностью и... и... наконец, докажу им, что я не компания этому Эзопу, этому шуту, этому пьеро′ и попался впросак точно так же, как и они все...» (XIV, 78).

Но ни один из этих планов Миусов не сумел осуществить. Может, в глазах других Миусов что-то и значит (с учетом его богатства, долгого пребывания за границей, умения представиться «европейцем»), однако Федор Павлович, кроме фанфаронства, в нем ничего не видит.

«Совсем неизвестно, с чего вы в таком великом волнении, – насмешливо заметил Федор Павлович, – али грешков боитесь? Ведь он, говорят, по глазам узнает, кто с чем приходит . Да и как высоко цените вы их мнение, вы, такой парижанин и передовой господин, удивили вы меня даже, вот что!» (XIV, 35).

Почему же Миусову, ничем не примечательному и бесхарактерному персонажу, писатель уделяет столь пристальное внимание? Отметим, что в следующей главе «Старый шут» Миусов и вовсе становится предметом насмешек и издевательств одиозного Федора Павловича...

В творчестве Достоевского мы можем найти множество негативных высказываний о русских либералах, западниках, псевдоинтеллигентах, которые, уезжая в Европу, продавали поместья или бросали на произвол судьбы землю и крестьян, в Европе же вмиг превращались из «белых» в «красных».

В статье «Мы в Европе лишь стрюцкие» («Дневник писателя за 1877 год») Достоевский с поразительной точностью подметил главное качество русского псевдоинтеллигента – усердное нежелание быть русским: «Мы у них в пословицу вошли. И чем больше мы им в угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. Мы виляли перед ними, мы подобострастно исповедовали им наши “европейские” взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с учтивой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это все у них “не так поняли”. Они именно удивлялись тому, как это мы, будучи такими татарами (les tartares), никак не можем стать русскими; мы же никогда не могли растолковать им, что мы хотим быть не русскими, а общечеловеками… Кончилось тем, что они

прямо обозвали нас врагами и будущими сокрушителями европейской цивилизации. Вот как они поняли нашу страстную цель стать общечеловеками!

А между тем нам от Европы никак нельзя отказаться. Европа нам второе отечество, – я первый страстно исповедую это и всегда исповедовал. Европа нам *почти* так же *всем* дорога, как Россия…» (XXV, 23).

В статье «Старые люди» («Дневник писателя 1873») Достоевский, рассказывая о Белинском и Герцене, называет Герцена русским дворянином и гражданином мира. Дворяне, подобные Герцену, даже не выезжая куда-либо из России, были в душе эмигрантами, будто они таковыми и рождались. Видели ли западники в русском народе животворную силу его духа? Нет, конечно! И прав Достоевский, когда пишет, что западники от настоящего народа готовы были отвернуться, ибо в своем представлении придумали некий идеал народа. Да и какой идеал русские западники могли придумать или проповедовать, когда «идеальный народ невольно воплощался тогда у иных передовых представителей большинства в парижскую чернь девяносто третьего года» (XXI, 9).

Все сказанное о либералах-западниках можно отнести и к Миусову, но только отчасти, ибо, в отличие от известных политических эмигрантов, его сознание – tabula rasa. Подобное сознание в лучшем случае может восполниться лишь очередной модной идеей, витающей в Европе. Дискредитации Миусова посвящена не только глава «Старый шут», но и другие главы второй книги романа. Как в авторской речи, так и в высказываниях Федора Павловича снова и снова умаляется авторитет *европейстующего* Миусова. Миусов никак не может в монастыре стать самим собой. Считая в душе монашество *шарлатанством и вздором,* Миусов всячески старается в глазах тех же монахов казаться лучше, благороднее. Именно таких Миусовых в «Дневнике писателя за 1877г.» (задолго до выхода в свет «Братьев Карамазовых») Достоевский называет *международной обшмыгой и стрюцкими европеизма, либерализма и социализма.* Достоевского поражает их готовность полюбить все человечество, но при этом не могут скрыть своего брезгливого отношения к собственному народу.

Так, после всех неприятностей, которые произошли в келье у старца, Миусов решил принять приглашение игумена и принести свои извинения за неподобающие выходки Федора Павловича. Писатель с нескрываемой иронией отмечает, что Миусов постоянно *примеривается* к той или иной ситуации и всячески старается регулировать свои отношения с церковниками: «Когда Миусов и Иван Федорович входили уже к игумену, то в Петре Алексан-

дровиче, как в искренно порядочном и деликатном человеке, быстро произошел один деликатный в своем роде процесс, ему стало стыдно сердиться» (XIV, 78).

Извинившись довольно витиевато перед иеромонахами, Миусов с чувством человека долга успокоился: «Произнеся последние слова своей тирады, он остался собою совершенно доволен, до того, что и следов недавнего раздражения не осталось в душе его. Он вполне и искренно любил опять человечество» (XIV, 80). Будто бы Миусов пребывает в двух мирах – в условном и реальном, и в обоих из них он стремится самоутвердиться. Это его ide′e fixe. В этом человеке странно уживаются мелочность, раздражительность и снобизм.

По мнению Алеши, кроме брата Дмитрия, все остальные придут в монастырь «из целей легкомысленных и для старца, может быть, оскорбительных» (XIV, 31). Его одолевают тяжелые чувства: «Брат Иван и Миусов приедут из любопытства, может быть самого грубого, а отец его, может быть, для какой-нибудь шутовской и актерской сцены» (XIV, 31).

Опасения Алеши не беспочвенны... Федор Павлович изначально предопределяет характер своего поведения в монастыре.

Обладая немалым природным умом, Федор Павлович, как правило, выступал в роли шута. Вот и в монастыре он решил выдержать свою роль. У него определенные познания в литературе. Он цитирует Евангелие, при этом позволяет себе любые вольности (чаще всего содержащие неприличный намек) как при передаче евангельского текста, так и при его толковании. Его знания сотканы из противоречий и сомнений. Однако сомнения недолго гложут ум Федора Павловича: его внимание не способно сосредоточиться на конкретных вопросах, а порою он может и вовсе прикинуться простаком, скорее – выступить в амплуа простака. Так, у врат скита он ведет себя как истинный богомол: «И он пустился класть большие кресты перед святыми, написанными над вратами и сбоку врат» (XIV, 34). На первый взгляд лишь человек, движимый глубоким религиозным чувством, может так истово креститься (заметим, перед ним не чудодейственная икона, а написанные с внешней стороны монастырской ограды святые). Разумеется, через минуту это напускное благоговение сменяется юродством. А далее и вовсе происходит невероятное: одна шутовская сценка сменяется другой. При этом, как и в любом шутовском представлении, за, казалось бы, наивными вопросами и признаниями Федора Павловича скрывается грубая ирония: немыслимым образом во все возвышенное он обязательно вкладывает нечто скабрезное, физиологическое. Так, узнав о же-

лании Алеши поступить в монастырь послушником, Федор Павлович «улыбнулся своею длинною, полупьяною, но не лишенною хитрости и пьяного лукавства улыбкою» и стал по-своему просвещать сына. Ни с того ни с сего Федор Павлович заговорил о «монастырских женах»: «Знаешь, в одном монастыре есть одна подгородная слободка, и уж весем там известно, что в ней одни только “монастырские жены” живут, так их там называют, штук тридцать жен, я думаю… Я там был, и, знаешь, интересно, в своем роде разумеется, в смысле разнообразия. Скверно тем только, что русизм ужасный, француженок совсем еще нет, а могли бы быть, средства знатные. Проведают – приедут. Ну, а здесь ничего, здесь нет монастырских жен, а монахов штук двести. Честно. Постники. Сознаюсь… Гм. Так ты к монахам хочешь? А ведь мне тебя жаль, Алеша, воистину, веришь ли, я тебя полюбил…» (XIV, 23).

В продолжение всей «аудиенции» Федор Павлович неоднократно обращается к старцу Зосиме, каждый раз титулуя по-разному. Из его уст сыплются обращения то фамильярные и абсурдно-оскорбительные, то высокомерно-велеречивые. В самом начале он назвал Зосиму «священным старцем». («Алеша весь так и вздрогнул от “священного старца”» (XIV, 38). Но это было лишь началом представления... Дальше фантазия Карамазова-старшего разошлась вовсю: «святейший отец», «старец великий», «великий старец», «благословенный отец», «святейшее существо», «блаженнейший человек», «учитель» и, наконец, «ваше преподобие».

После главы «Старый шут» следует глава «Верующие бабы», в ней описана беседа страца с крестьянками, которые толпились с наружной стороны ограды. Старец пытается выслушать и утешить каждую из них; для баб он «благодетель», «батюшка», «отец родной», «молебщик». Выходцам из низов не присущ высокопарный слог – не смогли бы они называть старца «святейшим» и «блаженнейшим», как Федор Павлович (хотя в устах Федора Павловича все подобные слова звучат как злая насмешка и издевка).

Однако озорство Федора Павловича этим не ограничивается... Относящееся к Христу евангельское изречение «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» (Евангелие от Луки, гл. 11, ст. 27) Федор Павлович не просто опошлил, но и внес в него похотливый оттенок, подчеркнув «сосцы особенно», тем самым выделив телесное начало: «Блаженно чрево, носившее тебя, и сосцы, тебя питавшие, – сосцы особенно!» (XIV, 40).

«... самый великодушный из всех рыцарей, бывших в мире, самый простой душою и один из самых великих сердцем людей» (XXVI, 24) Дон Кихот воспринимал обыденный окружающий мир в идеальном свете: мельницы в

его глазах – гиганты, стадо овец – войско рыцарей, женщины легкого поведения – дамы сердца, а трактирщик – владелец старинного замка.

Для Федора Павловича нет запретных тем, любая из них может стать предметом обсуждения, разговор им ведется в полусерьезном, полушутливом тоне, обязательно пронизанном иронией. Несмотря на его живой ум, ирония Федора Павловича не отличается многообразием: она в основном направлена против религиозного и церковного догматизма и зиждется на отрицании возвышенных устремлений, *вызывающих* у него скептическое отношение.

Так, перед входом в монастырь он резонно заметил: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят...». Федор Павлович будто бы чтит вековую народную мудрость, но благонравное поведение не в его вкусе: любое общепринятое установление в минуту может стать в тягость, тем более монастырская жизнь со своими условностями (отчасти неоправданными) и фарисейством. Его представления о монастырской жизни ограничены скудной едой и отсутствием женщин, будто в этом и заключается суть монашества, то есть в умении отказаться от ряда плотских желаний: «Всех здесь в скиту двадцать пять святых спасаются, друг на друга смотрят и капусту едят. И ни одной-то женщины в эти врата не войдет, вот что особенно замечательно. И это ведь действительно так. Только как же я слышал, что старец дам принимает?» (XIV, 35). А узнав о том, что вне ограды имеются две комнатки и галерея для приема женщин, делает очередное сальное замечание: «Значит, все же лазеечка к барыням-то из скита проведена. Не подумайте, отец святой, что я что-нибудь, я только так! Знаете, на Афоне, это вы слышали ль, не только посещения женщин не полагается, но и совсем не полагается женщин и никаких даже существ женского рода, курочек, индюшечек, телушечек...» (XIV, 35).

По приезде в монастырь Федор Павлович сразу же задает тон скандалу, учиненному им в конце посещения. Он юродствует, но его легкомысленные вопросы и уточнения пока что не вызывают неприязненных чувств (разве что – легкую досаду у Миусова).

Как-то в пылу откровенности (такое с ним случалось часто) Федор Павлович признался Алеше: «... С тобой только одним бывали у меня добренькие минутки, а то я ведь злой человек». Характеристика, данная снисходительным Алешей отцу, более точна: «Не злой вы человек, а исковерканный» (XIV, 158).

Исковерканность характера Федора Павловича ощущается во всем: в суждениях, ничуть не лишенных остроты; в поступках, безалаберных и безответственных; в способности черпать знания отовсюду, затем представить их по-своему, в неблаговидном свете, будь то Евангелие ила какая-то ходульная история о встрече Дидро с митрополитом Платоном. Вместе с тем весь этот

сумбур предполагает определенную ученость. Его речь пронизана иронией даже тогда, когда Федор Павлович рассказывает о самом себе, – отсюда и постоянное умаление собственной особы, при этом умаление не намеренное (в этом плане его действия мы не можем назвать самоуничижением). Он поступает так, как ему вздумается, тем не мене старец Зосима без какой-либо обиды пытается наставить его на путь истинный, отметив немалый ум Федора Павловича. «Учитель! – повергся он вдруг на колени, – что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? – Трудно было и теперь решить: шутит он или в самом деле в таком умилении?

Старец поднял на него глаза и с улыбкой произнес:

– Сами давно знаете, что надо делать, ума в вас довольно: не предавайтесь пьянству и словесному невоздержанию, не предавайтесь сладострастию, а особенно обожанию денег, да закройте ваши питейные дома, если не можете всех, то хоть два или три. А главное, самое главное – не лгите» (XIV, 41).

Обладая критическим умом, Федор Павлович тем не менее лишен чванства и амбиций. (Напомним, даже обиженный на целый свет Макар Девушкин в одном из писем заявляет: «...моя амбиция мне дороже всего») (I, 65).

По завершении беседы старец Зосима «с веселым лицом» обратился к Федору Павловичу: «...А вы все-таки не лгите» (XIV, 42–43). Алеша облегченно вздохнул: «...он рад был уйти, но рад был и тому, что старец не обижен и весел» (XIV, 43). Но более всего Алеша обрадовался, что шутовское представление, затеянное отцом, завершилось без особых эксцессов. И Федор Павлович в знак особого благорасположения стал расточать похвалы старцу. На этот раз дифирамб прозвучал с не меньшей экстравагантностью, однако без язвительности прежней:

– Блаженнейший человек! – вскричал он с чувством, – позвольте мне еще раз вашу ручку облобызать! Нет, с вами еще можно говорить, можно жить! Вы думаете, что я всегда так лгу и шутов изображаю? Знайте же, что это я все время нарочно, чтобы вас испробовать, так представлялся. Это я все время вас ощупывал, можно ли с вами жить? Моему-то смирению есть ли при вашей гордости место? Лист вам похвальный выдаю: можно с вами жить! А теперь молчу, на все время умолкаю. Сяду в кресло и замолчу. Теперь вам, Петр Александрович, говорить, вы теперь самый главный человек остались... на десять минут (XIV, 43).

После Федора Павловича (с его колоритным языком и непредсказуемым поведением) нарочито скромного и добродетельного Миусова воистину хватит на роль *самого главного человека* всего на несколько минут.

Постная физиономия Миусова говорила об обратном: себя он всегда считал самым почетным гостем и на правах такового высокомерно взирал на все происходящее, продолжая наклеивать ярлыки. Так, с первой же минуты старец ему не понравился: «По всем признакам злобная и мелконадменная душонка» (XIV, 37). Автор также отмечает: «В самом деле, было что-то в лице старца, что многим бы, и кроме Миусова, не понравилось» (XIV, 37). Однако ведь никто из гостей не делает, как Миусов, таких поспешных выводов, причем ничуть не верных. Тот же Федор Павлович устраивает забавный спектакль, дабы испытать старца: «Знайте же, что это я все время нарочно, чтобы вас испробовать, так представлялся». Вместе с тем предметом шуток и насмешек Федора Павловича прежде всего становятся монахи с их лицемерным аскетизмом, различного рода недостоверные истории (поздние наслоения) об иерархах православия и святых мучениках. Старец удостоился похвалы именно потому, что единственный из присутствующих уловил суть насмешек Федора Павловича и отнесся к его выходкам без чопорных замечаний, ибо все это было в порядке вещей: на Руси и по всей Европе по праздникам, даже церковным, и в ярмарочные дни устраивались балаганы, разыгрывались шутовские сценки. При этом высмеивались не только пороки мирской жизни, но и все наносное в церковных ритуалах и произведениях на библейские темы.

Автор называет Федора Павловича *старым шутом;* Карамазов-старший неоднократно рекомендуется как шут: «Вы видите перед собою шута, шута воистину! Так и рекомендуюсь» (XIV, 38). В глазах окружающих он стремится во что бы то ни стало утвердиться именно в этой роли. В поступках Федора Павловича, кроме шутовства, обнаруживается наличие и определенного актерского дарования.

Как шутовские зрелища, так и актерская игра, выходящая за рамки дозволенного, не всегда одобрялись власть имущими и духовенством, ибо в их представлении все это было не чем иным, как дьявольским наваждением и крамолой, и берет свое начало не от бога, а от темных сил. Именно в этом плане следует воспринимать слова Федора Павловича о себе: «Я шут коренной, с рождения, все равно, ваше преподобие, что юродивый; не спорю, что и дух нечистый, может, во мне заключается, небольшого, впрочем, калибра, поважнее-то другую бы квартиру выбрал, только не вашу, Петр Александрович, и вы ведь квартира неважная. Но зато я верую, в бога верую. Я только в последнее время усумнился, но зато теперь сижу и жду великих словес» (XIV, 39).

Федор Павлович не станет сидеть сложа руки и ждать откровений: «дух нечистый» подстрекает к скандалу, которым нанесет он новый удар по самолюбию парижанина Миусова. Так, Федор Павлович будто бы задолго до этого дня («еще с третьего года») решил заехать в монастырь и спросить: «... справедливо ли, отец великий, то, что в Четьи Минеи повествуется где-то о каком-то святом чудотворце, которого мучили за веру, и когда отрубили ему под конец голову, то он встал, поднял свою голову и “любезно ее лобызаше”, и долго шел, неся ее в руках, и “любезно ее лобызаше ”. Справедливо это или нет, отцы честные?» (XIV, 42).

Конечно, Федор Павлович достаточно умен, чтобы верить этому бреду, услышанному когда-то от Миусова. Подобные банальности о России с особым усердием распространяли заезжие иностранцы. В «Петербургской летописи» (1847 г.) Достоевский пишет: «Не помним, когда-то случилось нам прочитать одну французскую книгу, которая вся состояла из взглядов на современное состояние России. Конечно, уже известно, что такое взгляды иностранцев на современное состояние России; как-то упорно не поддаемся мы до сих пор на обмерку нас европейским аршином. Но, несмотря на то, книга пресловутого туриста прочлась всей Европой с жадностию. В ней, между прочим, сказано было, что нет ничего бесхарактернее петербургской архитектуры; что нет в ней ничего особенно поражающего, *ничего национального* и что весь город – одна смешная карикатура некоторых европейских столиц...

Это писал француз, то есть человек умный, как почти всякий француз, но верхогляд и исключительный до глупости; не признающий ничего нефранцузского – ни в искусствах, ни в литературе, ни в науках, ни даже в народной истории и, главное, способный рассердиться за то, что есть какой-нибудь другой народ, у которого своя история, своя идея, свой народный характер и свое развитие» (XVIII, 24–25).

Вся беда заключалась в том, что русские, «культурясь в Европе» (XXIV, 203), слепо преклонялись перед мнением заезжих гостей (о чем бы те ни толковали). Вот и на этот раз ничем нельзя образумить Миусова, даже язвительно-злобная ирония Федора Павловича не возымела отрезвляющего действия на него. Федор Павлович разыгрывает комедию, импровизируя по ходу представления: «Я потому и упомянул, что рассказом сим смешливым вы потрясли мою веру, Петр Александрович. Вы не знали о сем, не ведали, а я воротился домой с потрясенною верой и с тех пор все более и более сотрясаюсь. Да, Петр Александрович, вы великого падения были причиной! Это уж не Дидерот-с!» (XIV, 42).

Заканчивая роман «Братья Карамазовы», Достоевский вносит в записную книжку заметку: «Все нигилисты. Нигилизм явился у нас потому, что мы *все нигилисты*. Нас только испугала новая, оригинальная форма его проявления. (Все до единого Федоры Павловичи)» (XXVII, 54). Порою кажется, что дух отрицания неутомимо властвует над Карамазовым-отцом, но в споре с Миусовым перед читателем предстает другой человек, здравомыслящий, умеющий подняться над суеверием и предрассудками; вместе с тем в его суесловии мы не обнаружим и тени нигилизма. Призывая Миусова к ответу за якобы потерянную веру, Федор Павлович считает ниже достоинства вести серьезный разговор с ним.

«Федор Павлович патетически разгорячился, хотя и совершенно ясно было уже всем, что он опять представляется. Но Миусов все-таки был больно уязвлен» (XIV, 42).

Итак, Миусов терпит смешное поражение, но все-таки пытается оправдаться, сославшись на ученого француза – специалиста по России: «...Я это в Париже слышал, от одного француза, что будто бы у нас в Четьи-Минеи это за обедней читают... Это очень умный человек, который специально изучал статистику России... долго жил в России...» (XIV, 42).

Осмеянный и развенчанный Миусов продолжает стоять на своем: историю об обезглавленном чудотворце он слышал от «француза», и этот аргумент он ставит превыше всего. Тут уж и не столь важно, что это был ученый, изучавший статистику России, главное, что он француз. Поклонение перед всем европейским стало для Миусовых не только образом мыслей, но и образом всей их жизни; и явиться за границей «общечеловеками» – цель их существования.

Достоевский не раз пытался разобраться в подобном феномене. Еще в подготовительных материалах к роману «Бесы» в 1872 году писатель задается вопросом: «Как же это назвать? Отвлеченным умом? Умом без почвы и без связей – без нации и без необходимого дела?» (XI, 303). Воистину Достоевский терялся в догадках, но в одном он был уверен: все эти шатания не были результатом наивного легковерия.

Псевдоинтеллигентов в «Записной тетради 1876–1877гг.» Достоевский называет жалкими перчаточниками, которые, презирая Россию и народ, хотят «“подогнать” Россию» под Европу. В романе «Братья Карамазовы» образ *собирательного лица* (так в «Записной тетради 1876–1877гг.» писатель называет западников) нашел свое воплощение в лакее Смердякове, которого сгубили неверие, изворотливость ума и казуистика. Смердяков своими лакейскими рассуждениями мог привести в растерянность не только слугу Григория

(«остолбенел»), но и Федора Павловича, которого, как известно, не всякая гнусность могла поразить. Так, мысли Смердякова о мучительной смерти унтер-офицера Фомы Данилова в Туркестане, на первый взгляд, не лишены здравого смысла, но вместе с тем и кощунственны. Так же правы во многих частностях «европействующие» русские, однако в целом их разумные речи непонятны русскому человеку. Самое удивительное, что писатель охарактеризовал Чацкого и Смердякова абсолютно одинаково. В «Записной тетради 1876–1877гг.» Достоевский пишет: «Чацкому, если б его сослали! Ты всего-то из банной мокроты зародился, – как сказали бы ему, ругаючись, покойники из “Мертвого дома”... когда хотели обозначить какое-нибудь бесчестное происхождение» (XXIV, 244). Через две–три строчки читаем другую запись: «На грош амуниции, да на рубль амбиции. Чацкий» (XXIV, 245). Слуга Григорий так же часто твердил Смердякову: «Ты разве человек... ты не человек, ты из банной мокроты завелся, вот ты кто...» (XIV, 114).

Сам же Смердяков с лакейской непринужденностью говорит о своей неприязни к России и русскому народу: «Я всю Россию ненавижу, Марья Кондратьевна... В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы весьма другие порядки-с». И далее непререкаемым тоном поучает: «Русский народ надо пороть-с, как правильно говорил вчера Федор Павлович, хотя и сумасшедший он человек со всеми своими детьми-с» (XIV, 205).

Читать подобные нравоучения Смердяков мог не только глупой и пустой девице, дочери хозяйки домика, такие же вольности он позволял себе и в обществе Федора Павловича и Ивана Карамазова. Можно было бы отнестись без должного внимания к словам лакея-отцеубийцы, если бы не одно обстоятельство... Значительность персонажей Достоевского, как правило, обусловлена их отношением к отечеству, народу и православию.

Тем не менее автор, создавая образы Смердякова и Федора Павловича, не прибегает к той холодной иронии, которая при описании мыслей и побуждений Миусова превращается в сарказм. Неслучайно характер Миусова отличается некоторой прямолинейностью, вовсе не присущей творчеству Достоевского. Так, Миусов пытается рассчитать каждый шаг, предугадать реакцию окружающих на свои поступки, что, конечно, ему не всегда удается,

Тогда как при всей нашей неприязни к Смердякову, мы не можем обойти вниманием волнующе искренние строки автора: «У живописца Крам-

ского есть одна замечательная картина под названием “Созерцатель”: изображен лес зимой, и в лесу, на дороге, в оборванном кафтанишке и лаптишках стоит один-одинешенек, в глубочайшем уединении забредший мужичонко, стоит и как бы задумался, но он не думает, а что-то “созерцает”. Если б его толкнуть, он вздрогнул бы и посмотрел на вас, точно проснувшись, но ничего не понимая. Правда, сейчас бы и очнулся, а спросили бы его, о чем он это стоял и думал, то наверно бы ничего не припомнил, но зато наверно бы затаил в себе то впечатление, под которым находился во время своего созерцания. Впечатления же эти ему дороги, и он наверно их копит, неприметно и даже не сознавая, – для чего и зачем, конечно, тоже не знает: может, вдруг, накопив впечатлений за многие годы, бросит все и уйдет в Иерусалим, скитаться и спасаться, а может, и село родное вдруг спалит, а может быть, случится и то, и другое вместе. Созерцателей в народе довольно. Вот одним из таких созерцателей был наверно и Смердяков, и наверно тоже копил впечатления свои с жадностью, почти сам еще не зная зачем» (XIV, 116–117).

Учитывая подобные штрихи к портрету, мы не можем не отказаться от некоторых резко отрицательных характеристик тому или иному персонажу. К примеру, насколько оправданы предельно категорические суждения о бесцеремонности, распущенности, бестолковости и бестактности Федора Павловича, тогда как он обладает удивительной способностью – умиротворяться и утешаться пустячной беседой со старым слугой Григорием Кутузовым. В самые омерзительные, гнусные минуты своей жизни Федор Павлович хотел, чтобы рядом был (хотя бы во флигеле) «такой человек, преданный, твердый, совсем не такой, как он, не развратный», который «не укорял и ничем бы не грозил, ни в сем веке, ни в будущем; а в случае нужды так бы и защитил его, – от кого? От кого-то неизвестного, но страшного и опасного (XIV, 86–87).

Федору Павловичу «в больную минуту» достаточно было перекинуться с Григорием несколькими словами, «всмотреться в его лицо», чтобы успокоиться, после чего он «ложился спать и спал уже сном праведника» (XIV, 87).

Отношение Достоевского к своим персонажам далеко не двойственное, а в высшей степени терпимое. Как уместны слова религиозного философа С.Л. Франка: «Достоевский не отворачивается с брезгливостью или презрением ни от одного человеческого существа, как бы дико, зло и слепо оно ни было. Напротив, подобно матери, силой материнской любви чуящей живую душу даже и преступного, опустившегося своего ребенка. Достоевский, против приговора всего света, становится на сторону человеческой души во всей, столь

же ярко им же изображенной ее неприглядности. Пред лицом морализирующего общественного мнения Достоевский – призванный адвокат своих падших, злых, слепых, буйствующих и бунтующих героев».

* * *

Как известно, в своих полемических статьях Достоевский неоднократно говорил о духовном примирении и сближении сословий. Еще в 1861 году писатель выступил во «Времени» с целой серией статей, в которых вступал в открытую полемику с «Русским вестником», «Отечественными записками» и другими периодическими изданиями. Круг вопросов, затронутых в этих статьях, весьма разнообразен: о вере в слияние сословий на Руси, о народном образовании, о книгах, изданных для народа, о русской литературе и т.д. Следует особо отметить статью писателя «По поводу элегической заметки “Русского вестника”», напечатанную в десятом номере «Времени» за вышеуказанный год. Статья направлена против Каткова, выступившего в своем журнале с резкой критикой в адрес Чернышевского и других «прогрессистов».

Да, Достоевский сам неоднократно выступал против нигилизма нового поколения, пытавшегося без оглядки расшатать устои общества, выступал также против ряда высказываний и статей революционных демократов, но никогда не пытался огульно изобличить кого-либо в несостоятельности приводимых им идей и доводов. Толерантность Достоевского-мыслителя и Достоевского-человека порою становится беспредельной, из интонации писателя даже исчезают нотки снисхождения, они вытесняются верой писателя в высокое предназначение большей части передовых идей. Приведем несколько строк из статьи «По поводу элегической заметки “Русского вестника”», которые проливают свет на Великую Правду автора «Преступления и наказания», «Бесов» и «Братьев Карамазовых»: «Праздный, но беспокойный, пытливый ум, без действительности, естественно, должен отклониться от нормального пути и увлекаться теоретическими бреднями. Чем бы осмыслить это явление, чем бы проникнуть в него (как было и начали вы), вы кончили тем, что этих же несчастных, этих же алчущих и жаждущих назвали чуть не подлецами и даже отняли у них всякое право жизни, признав их одними пустыми фарсерами и даже отказав им в человеческих чувствах. Да разве ошибающийся человек непременно подлец? Да иногда, именно, чем уродливее проявляется жизнь, чем судорожнее, чем безобразнее, чем неустаннее это проявление, тем больше, значит, жизнь хочет заявить себя, во что бы то ни стало, – а вы говорите, что и жизни-то нет. Тут тоска, страдание, да вам-то что за дело! Все это

не соответствует вашей тайной идейке, следственно, нечего и признавать в этом ни тоски, ни жажды жизни. Все мыльные пузыри!» (XIX, 175–176).

Да, Достоевский сочувствовал молодым, жаждующим правды, и вдвойне сочувствовал им, если в поисках народного счастья они примыкали к нечаевцам или революционерам, ибо во всем этом писатель видел жизнь, тоску по жизни. Неслучайно же Раскольников, осознав весь трагизм своего положения, как бы утешая себя, заявляет: «Страдание и боль всегда обязательны для широкого сознания и глубокого сердца. Истинно великие люди, мне кажется, должны ощущать на свете великую грусть» (VI, 203).

Найдем ли мы слова сочувствия и понимания со стороны Достоевского, когда речь идет о западниках и космополитах? Та бездна, которая разверзлась между ними и народом, лишила их веры в народ, родной почвы, ощущения Отечества.

В «Объявлении о подписке на журнал “Время” на 1861 год» Достоевский предвидит переворот, который должен совершиться в сознании русского человека в ближайшее время. При этом писатель не пытается указывать на новые идеи, «заявленные всею мыслящею» частью русского общества, на «великий крестьянский вопрос», который находится на пороге своего решения, ибо все это – «явления и признаки» грядущего переворота.

«Этот переворот есть слитие образованности и ее представителей с началом народным и приобщение всего великого русского народа ко всем элементам нашей текущей жизни, – народа, отшатнувшегося от Петровской реформы еще 170 лет назад и с тех пор разъединенного с сословием образованным, жившего отдельно, своей собственной, особенной и самостоятельной жизнью» (XVIII, 35). Следует обратить внимание на один нюанс... Писатель, словно потеряв надежду, что славянофилы и западники когда-либо придут к согласию и взаимопониманию, вносит небольшое уточнение: «Мы говорим здесь не о славянофилах и не о западниках. К их домашним раздорам наше время совершенно равнодушно. Мы говорим о примирении цивилизации с народным началом. Мы чувствуем, что обе стороны должны наконец понять друг друга, должны разъяснить все недоумения, которых накопилось между ними такое невероятное множество, и потом согласно и стройно общими силами двинуться в новый широкий и славный путь. Соединение во что бы то ни стало, несмотря ни на какие пожертвования, и возможно скорейшее, – вот наша передовая мысль, вот девиз наш» (XVIII, 37).

Может показаться, что призывы о «примирении цивилизации с народным началом», о *спасении единства,* ставшие одной из центральных идей

творчества Достоевского, звучат априорно; писатель, однако, нередко указывает и конкретные пути выполнения столь сложной задачи. Так, на вопрос, как достичь единства в обществе, Достоевский дает однозначный ответ: «Разумеется, что первый шаг к достижению всякого согласия есть грамотность и образование... Но пока за образованным сословием остается еще первый шаг, оно должно воспользоваться своим положением и воспользоваться усиленно. Распространение образования усиленное, скорейшее и во что бы то ни стало – вот главная задача нашего времени, первый шаг ко всякой деятельности» («Объявление о подписке на журнал “Время” на 1861 год»; XVIII, 37). Через 15 лет в «Записной тетради 1875–1876 гг.» Достоевский отметит, что при Петре лучшие люди выдвигались «из дворянства и из доблести людей, подходивших снизу». И далее: «Теперь идея Петра раздвинута бесконечно, и уже от народа требуют лучших людей. Но надобно, чтобы народ был в состоянии их выставить». А главное, «нужны условия», чтобы народ дал *лучших людей* (XXIV, 85). Пройдет некоторое время, и Достоевский в той же тетради запишет: «Но как странно: мы, может быть, видим Шекспира. А он ездит в извозчиках, это, может быть, Рафаэль, а он в кузнецах, это актер, а он пашет землю. Неужели только маленькая верхушечка людей проявляется, а остальные гибнут (податное сословие для подготовки культурного слоя). Какой вековечный вопрос, и, однако, он во что бы ни стало должен быть разрешен» (XXIV, 101). Это уже не просто благие пожелания, а боль, которую можно сравнить с отчаянием. Неоднократно Достоевский призывал интеллигенцию возвысить народ до своего уровня, идея эта современникам казалась неисполнимой: уж слишком велика была бездна между народом и обеспеченной частью населения, которую пугала вся та наносная грязь, весь тот разврат и дикость, время от времени проявляющиеся в русском народе. Проще было, конечно, и вовсе отвернуться от народа, покинуть отечество и из Европы критиковать Россию и все русское.

В письме к А.Н. Майкову из Женевы от 16 (28) августа 1867 года Федор Михайлович пишет: «Может быть, Вам покажется неприятным, голубчик Аполлон Николаевич, эта злорадность, с которой я Вам описываю Тургенева, и то, как мы друг друга оскорбили» (XXVIII, книга II, 212).

Достоевский привык к тому, что русские и их семьи в Германии уже давно «онемечились», в чем и признавались они с беспредельной гордостью, ибо были уверены, что только так можно приобщиться к европейской цивилизации и отойти от российского *варварства*.

Чаша терпения переполнилась после встречи Достоевского с Тургеневым в Бадене в 1867 году. Достоевскому были хорошо известны убеждения

как западников, так и космополитические взгляды Тургенева, однако на этот раз Тургенев превзошел самого себя: он даже не попытался скрыть своего мнения о месте России в истории человечества и о ее третьестепенной роли в развитии мировой цивилизации. Известно и неприязненное отношение Достоевского к тургеневскому Потугину, одному из персонажей романа «Дым», который как и сам Тургенев, ставит жителей *Сандвичевских островов* выше русских, ибо те хоть «какие-то лодки да копья изобрели».

В указанном письме Достоевский приводит признание Тургенева, которое полностью совпадает с мнением своего персонажа Потугина о России: «Если б провалилась Россия, *то не было бы* никакого ни убытка, ни волнения в человечестве». При этом Тургенев заявил вдобавок, что это и есть «его основное убеждение о России» (XXVIII, книга II, 210). А когда Достоевский напомнил Тургеневу, что цивилизация ничего особенного для немцев из низов не сделала и что «черный народ» здесь гораздо хуже и бесчестнее нашего», то Иван Сергеевич воспринял эти слова как личное оскорбление: «Говоря так, вы меня *лично* обижаете. Знайте, что я здесь поселился окончательно, что я сам считаю себя за немца, а не за русского, и горжусь этим!» (XXVIII, книга II, 211).

Таково мнение автора бессмертных «Записок охотника», еще при жизни ставшего классиком русской литературы. Столь же однозначно и даже более тривиально высказывались тысячи «европейтвующих» русских, Миусовых с «отвлеченным умом», забывших о своих корнях и оторванных от «почвы».

Учитывая, однако, великую заслугу Тургенева перед русской литературой, хочется верить, что порою подобные резкие высказывания были продиктованы желанием писателя эпатировать собеседника... Можем ли мы ту же самую мысль допустить о других поклонниках Запада, ставших гражданами мира, решительно отрицающих все русское?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетян Р.Г.* Концепция семьи в творчестве Ф.М. Достоевского. Ер.: Изд-во РАУ, 2009.
2. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. Собр. соч. в 7-и томах. Т. 2. М.: Русские словари, 2000.
3 *Бердяев Н.А.* Откровение о человеке в творчестве Достоевского // «О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов». М.: Книга, 1990.
4. *Бердяев Н.А.* Русская идея. «Вопросы философии», 1990, №2.
5. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Советский писатель, 1990.
6. *Волгин И.Л.* Последний год Достоевского. М.: Советский писатель, 1991.
7 *Гроссман Л.П.* Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1962.
8. *Гроссман Л.П.* Путь Достоевского. М.: Книгоиздательство «Современные проблемы», 1928.
9. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30-ти томах. Т.14. Л.: Наука, 1972–1990. С. 32.

10. *Набоков В.В.* Лекции по русской литературе. М.: Изд-во Независимая газета, 2001. СС. 183–184.
11. *Тургенев И.С.* Собр. соч. в 12-ти томах. Т.4. М.: «Художественная литература», 1976. С. 85.
12. *Франк С.Л.* Достоевский и кризис гуманизма // «О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931». М.: Книга, 1990. С. 395.

WORKS OF ART CONDITIONED BY LIFE

R. Hayrapetyan

ABSTRACT

The issue of "Russia and the West" plays a central role in F. Dostoyevsky's works: it is explored in his socio-political works, epistolary heritage, and, naturally, in fiction. In this article we devote considerable attention to the ordinary character of Miusov who does not stand out in any way and who only appears in one of the 12 volumes of "The Brothers Karamazov". Alongside with this, Miusov embodies the main characteristic of a Russian pseudo-intelligent and Liberal-Western, which is the profound desire to not be a Russian.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОСОБЫЕ «ПРИМЕТЫ» ВОЗМОЖНОГО ПРОТОТИПА ГОРАЦИО

А.А. Ернджакян

chamber_theatre@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье путем анализа ряда сопутствующих обстоятельств и причин, а также, учитывая особенности биографии самого Шекспира, предлагается возможный прототип персонажа трагедии «Гамлет» – Горацио.

Скорее всего, это должен был быть древнеримский поэт т.н. «золотого века» Квинт Гораций Флакк.

Ключевые слова: Шекспир, Филип Сидни, Горацио, Аристотель, Елизавета, римский поэт, Меценат, Вергилий.

Как известно, исследователи с определенными оговорками и допущениями предлагают многим действующим лицам трагедии “Гамлет” целую галерею первообразов.

Это дает основание считать, что и Горацио, как и многие другие действующие лица трагедии, вполне мог иметь прототип, т. е. реальное историческое лицо, с которого Шекспир “списал” образ друга главного героя трагедии или, по крайней мере, имел его в виду, когда работал над пьесой.

Кого именно? Для выяснения этого вспомним тот круг вопросов, в рамках которого действует студент из Виттенберга. Впрочем, исследователями было замечено, что “fellow student” (так Гамлет называет своего друга) можно перевести и как “студент-товарищ”, и как “коллега-ученый”.

Забегая вперед, отметим, что все биографы римского поэта Горация (которого мы предлагаем кандидатом на роль прототипа Горацио), отмечают блестящее образование, полученное им в Риме и Афинах. Так что слова Марцелла, обращенные к Горацио в начале пьесы (“Ты книжник...”), обретают в этом контексте дополнительный смысл.

Таким образом, Горацио должен “выстроить” сюжет трагедии и донести до потомков историю несчастий принца Датского. Думается, что, скорее всего, Шекспир возложил бы выполнение этой ответственной задачи на своего собрата по перу, т. е. поэта.

И вполне возможным поводом для такого выбора могла стать книга Филипа Сидни “Защита поэзии”, опубликованная в 1591 году, через пять лет после смерти автора, его сестрой Мэри, графиней Пембрук. По свидетельствам современников, книга была чрезвычайно популярна именно в годы, когда Шекспир готовился создать своего “Гамлета”.

В ней один из блестящих умов елизаветинской Англии заочно “советовал” Шекспиру утвердить на роль друга Гамлета именно поэта и никого другого. Все остальные профессии, по его мнению, не заслуживают того, чтобы их рассматривали, хотя бы в силу их относительной ущербности.

> *“Римляне называли поэта vates, что значит прорицатель, предсказатель... <...> ...греки не без причины дали Поэту титул выше всех других титулов. <...>*
>
> *Теперь мы сравним поэта с историком и философом, и если он превзойдет их обоих, тогда уж никакому ремеслу на земле не сравниться с поэзией. <...>*
>
> *Над всеми науками (я говорю о науках земных и связанных с земными представлениями) царит Поэзия. Она и указывает путь, и так расписывает его, что всех увлекает пойти по нему. <...> Поэт же (как я уже говорил) никогда ничего не утверждает. Поэт никогда не ограничивает ваш разум, стремясь внушить вам веру в то, о чем он пишет. <...> Поэтому хотя он и рассказывает о событиях неистинных, но, не выдавая их за истинные, он не лжет... <...> ...в этом причина, заставившая древних утверждать, что Поэзия – это небесный дар, а не человеческое искусство; все прочие знания открыты любому, кто владеет своим разумом, поэт же ничего не может создать, не вложив в это своего дара; вот почему старая поговорка гласит: “Orator fit, poeta nascitur” (ораторами становятся, поэтами рождаются)” [1].*

Впрочем, на Шекспира могли оказать “давление” и другие, не менее авторитетные стихотворцы. В частности Проперций или Овидий, которые в своих стихах, озаглавленных “Поэзия бессмертна”, придерживались аналогичного мнения: “Что ж! Ведь и славный Гомер, несчастий Трои рассказчик // Слышит: в потомстве растет слава созданий его” [2] (Проперций); “Нет! никогда не придет конец для трагедий Софокла”[3] (Овидий).

Еще раньше великий грек Пиндар прославлял поэтическое слово, как высшую награду доблести: “Без песен поэта всякая доблесть погибает в безмолвии”[4]. Гораций, который восхищался Пиндаром, вошедшим в девятку лучших поэтов Греции, писал в своих “Посланиях”: “Я камнем точильным являюсь, который железо // Делает острым...”[5]

К этому можно приплюсовать еще и “тяжелую артиллерию” в лице самого Аристотеля, который в своей “Поэтике”, касаясь сущности поэзии, отдавал приоритет поэзии над историей:

> *“...задача поэта говорить не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном по вероятности или по необходимости. Именно историк и поэт отличаются не тем, что один пользуется размерами, а другой нет: можно было бы переложить в стихи сочинения Геродота, и тем не менее они были бы историей как с метром, так и без метра, но они различаются тем, что первый говорит о действительно случившемся, а второй – о том, что могло бы случиться. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – о единичном”[6].*

Наверное, Шекспир был хорошо знаком с работами перечисленных авторов. Так что его выбор прототипа Горацио был достаточно предсказуемым – только поэт с его исключительными возможностями, о которых писали его великие предшественники, мог с успехом осуществить ту миссию, которую он собирался возложить на Горацио, ответственного за дальнейшую судьбу “Гамлета”.

Кстати, есть мнение, что и сам Шекспир мог претендовать на эту роль. И именно ему умирающий Гамлет мог поручить остаться в живых и “поведать правду о нем”. Однако это был бы слишком прямолинейный выбор, не свойственный гениальному драматургу.

Итак, подводя итог сказанному, можно вполне допустить, что прообраз Горацио надо искать только среди поэтов.

А для ответа на вопрос, почему был выбран именно римский поэт, прежде всего, необходимо вспомнить эпоху, когда создавалась пьеса, и некоторые подробности биографии самого драматурга.

В годы правления королевы Елизаветы латинский язык сделался обязательным для всякого более или менее образованного англичанина. Его изучали в университетах, там же штудировали произведения Вергилия, Петрарки, Овидия...

Усилиями Джона Колета по всей Англии стали открываться так называемые грамматические школы, где также делался упор на латинский язык и знакомство с античными авторами, а представления латинских комедий в оригинале стало обычным явлением.

Восхищение Италией эпохи Возрождения чувствовалось во всем. Перенимали быт, обычаи, моду. Латинский язык звучал не только в церкви, в ученых кругах или дипломатических “разборках”. Он “украсил” даже уличные ругательства и клятвы. Клялись святым Антонием, пресвятым чревом, Юпитером, Геркулесом, телом Цезаря...

Переехав из Стратфорда в Лондон, Шекспир сразу оказался в самом центре этого удивительного калейдоскопа, созданного его соотечественниками при самом активном участии древних римлян. А, начав писать, он, как и его коллеги по перу, не задумываясь, стал вовсю пользоваться дарами своих гениальных предшественников. И хотя его друг и постоянный соперник в творчестве Бен Джонсон в предисловии к фолио 1623 года писал, что “пусть мало сведущ ты в латыни и еще меньше в греческом...”[7], а первый биограф Николос Роу считал, что в школе Шекспир “приобрел те небольшие навыки в латыни, которыми владел...”[8], все же не надо упускать тот факт, что в стратфордской грамматической школе (grammar school), куда за четыре пенса был зачислен юный Уильям, латынь была основным предметом преподавания.

Учеников здесь заставляли по 30–40 часов в неделю запоминать и строить предложения на латыни. С раннего утра и до вечера обучение вели по трем дисциплинам “тривиума”: грамматика, логика и риторика.

Начинали с “Краткого введения в грамматику” Уильяма Лили, с примерами из Катона и Цицерона. На втором году знакомили с отрывками из пьес Платона и Теренция, затем читали басни Эзопа в латинском переводе, “Метаморфозы” и “Героиды” Овидия, “Энеиду” Вергилия, сочинения Проперция и Горация и т. д., и в том же духе.

Продолжалось это почти семь лет. Для Шекспира несколько меньше, поскольку он, как предполагают, вынужден был оставить школу по семейным обстоятельствам, недоучившись несколько месяцев.

Но и этого, наверняка, было вполне достаточно, чтобы будущий писатель мог при желании разобрать тот или иной текст на латыни, перевести и использовать его в своих пьесах.

Гении довольствуются малым.

А повальная латинизация страны и атмосфера всеобщего восхищения Античностью, в которой он очутился после школы, должны были привить ему если не знания, то, по крайней мере, интерес к этой стране. Во всяком случае,

фактом является то, что из 37 пьес, написанных Шекспиром, в девяти прослеживается итальянский след: “Укрощение строптивой” написана по произведению Лудовико Ариосто “Подмененные”; сюжет о трагической судьбе двух влюбленных, знакомый нам по “Ромео и Джульетте”, впервые использовал Мазуччо (Томмазо Гуардати); содержание “Венецианского купца” взято из новеллы Джованни Фьорентино; сочинения Маттео Банделло послужили основой для пьес “Много шума из ничего” и “Двенадцатая ночь”; “Все хорошо, что хорошо кончается” и “Цимбелин” выстроены на сюжете из “Декамерона” Джованни Бокаччо; пьесы “Мера за меру” и “Отелло” основаны на новеллах Джиральди Чинтио.

А из оставшихся 28 пьес девять основаны на античных сюжетах: “Тит Андроник”, “Юлий Цезарь”, “Сон в летнюю ночь”, “Комедия ошибок”, “Антоний и Клеопатра”, “Тимон Афинский”, “Перикл”, “Кориолан”, “Троил и Крессида”.

Добавим, что в основе его первых поэм, написанных в 1592 году, также лежали античные мифы: фабула “Венеры и Адониса” взята из десятой книги метаморфоз Овидия, а сюжет “Обесчещенной Лукреции” – у Тита Ливия. За чрезвычайную популярность этих поэм современники прозвали Шекспира “английским Овидием”. Например, Фрэнсис Мирес отзывался о Шекспире так: “Как душа Эвфорба, по преданию, жила в Пифагоре, так исполненный грации и остроумия дух Овидия живет в медоточивом Шекспире; доказательством этого служит его “Венера и Адонис”, его “Лукреция”, его сладостные сонеты (известные его ближайшим друзьям)”[9].

Следовательно, есть все основания предполагать, что поведать всему миру трагедию принца Гамлета Шекспир поручил бы именно римскому поэту.

В какой-то мере в пользу данной гипотезы говорит и то, что имена многих других героев рассматриваемой трагедии (Клавдий, Полоний, Марцелл, Франсиско и др.) также являются романскими. И еще этому персонажу просто необходимо было в совершенстве знать латынь, ведь по замыслу Шекспира ему предстояло в начале пьесы встретиться с Тенью отца Гамлета. А как известно, разговоры с призраками в те времена велись исключительно на латинском языке. Поэтому не случайно Марцелл просит именно Горацио заговорить с привидением:

Марцелл
Ты книжник; обратись к нему, Горацио.

(I, 1)

Аргумент – “поскольку тот человек ученый и должен знать латинские формулы заклинания бесов”[10].

Итак, римский поэт и, скорее всего, I века до н. э.

Не следует забывать, что именно этот век, вошедший в историю как золотой век римской поэзии, дал миру целую плеяду великих писателей – Вергилия, Тибулла, Проперция, Овидия и, наконец, того же Горация.

Таким образом, наиболее вероятными “кандидатами” на роль хора в “Гамлете” для Шекспира были именно эти поэты.

В эти годы при Гае Цильнии Меценате, ближайшем соратнике императора Октавиана, был создан союз, куда входили Гораций, Проперций, Варий Руф, Квинтилий Вар и другие. Это был так называемый знаменитый “кружок Мецената”. В 30-х годах до н. э. он стал признанным центром литературной жизни Рима. Возглавляли этот кружок Вергилий и Гораций. Т. е. эти поэты не только пользовались особым уважением среди своих коллег, но и имели в сравнении с ними особый статус.

Ряд фактов биографии Шекспира, хотим мы этого или не хотим, свидетельствуют о его ярко выраженным честолюбии. Наверное, это была естественная реакция на жестокие каноны окружающей действительности. Творчество тогда, как собственно и в наши дни, ценилось не очень высоко. Можно было написать и поставить гениальное произведение и в то же время оставаться если не изгоем общества, то, во всяком случае, и не стать частью его элиты, как окружавшие Шекспира всякого рода титулованные посредственности.

Поэтому Шекспир всегда был неравнодушен ко всякого рода чинам и привилегиям – он с гордостью носил звание “служителя королевской опочивальни”, добился права на фамильный герб и дворянство. А при Иакове I, служа в труппе “Слуги Его Величества” и став придворным, украсил свой красный плащ королевским гербом.

Видимо, с таким же пиететом он относился ко всем титулованным особам, с которыми его сталкивала жизнь. Поэтому, перебирая кандидатов на роль Горацио, он не мог не выделить Вергилия и Горация из числа остальных поэтов золотого века Римской империи. Ему должно было бы импонировать участие знаменитости такого калибра в своей пьесе. К тому же в “кружке Мецената” Вергилий и Гораций, наверняка, должны были приобрести определенный опыт ведения общественных работ – не надо забывать, что спутник Гамлета в “проекте” Шекспира должен был рассказать всему миру о страшной трагедии, разыгравшейся в Эльсиноре. А это, по сути, и является общественной работой.

Кстати, Вергилий, в свое время, с честью выполнил почти аналогичную задачу, когда еще был “напарником” Данте в “Божественной комедии”. Однако Вергилий исключался, ибо на нем уже остановил свой выбор великий Данте, сделав его своим проводником в “Божественной комедии”.

Кроме того, была и другая, не менее серьезная причина, по которой Шекспир не мог выбрать Публия Вергилия Марона. Дело в том, что однофамилец и соотечественник поэта Полидор Вергилий, готовя “Историю Англии” (середина XVI века), поставил под сомнение не только связь Тюдоров с древней британской династией, но даже само происхождение этой династии. Эта крамола настолько возмутила англичан, что имя “Вергилий” долгое время вызывало в стране самые нежелательные ассоциации. Так что во время правления Елизаветы I Тюдор подобный выбор, мягко говоря, был нежелателен.

Итак, если принять правомочность подобных рассуждений, то в “распоряжении” Шекспира “оставался” один Гораций.

Здесь следует отметить, что в эпоху Возрождения Гораций был очень популярен (до этого его считали сложным). Более того, благодаря Петрарке он сделался любимым поэтом гуманистов. Во всяком случае, с изобретением книгопечатания он издавался чаще, чем любой другой автор.

Современники Шекспира увлекались “горацианской философией”. Его послание “О поэтическом искусстве” послужило образцом для многих поэтов шекспировского времени. А если к тому же вспомнить, что Гораций в нем особое внимание уделил теории драмы, то станет тем более очевидным, почему Шекспир всем другим поэтам предпочел именно его. Остановимся подробнее на этом знаменательном факте.

Как известно, послание[1] обращено к аристократам Писонам, один из которых пробовал силы в драматургии. Гораций предлагает главным образом поэтику драмы: “В отличие от “Поэтики” Аристотеля, поэтика Горация гораздо более нормативна. Подводя итог более длительному и более многообразному процессу литературного развития, чем Аристотель, Гораций желает дать твердые законы поэзии, соответствующие эпохе цезаризма” [11]. Устанавливаемый им канон предполагает трагедию классического типа. Тенденции позднейшего времени, направленные к отрыву хора от действия, к развитию повествовательной стороны и к сильным зрительным эффектам, Гораций отвергает.

---

[1] Послание получило название «Об искусстве поэзии” (*De Arte Poetica*), которое предложил ритор I века н. э. Квинтилиан.

Здесь же он излагает известное правило о том, что трагедия должна состоять из пяти актов, что стало впоследствии одной из основных норм европейского классицизма. Кстати, отдельные главы этого послания – композиция литературного произведения, словесное выражение, характеры – по форме очень напоминают известные наставления Гамлета актерам:

[Словесное выражение]
<…> Если слез моих хочешь, ты должен сначала
Плакать и сам, лишь тогда, о Телеф и Пелей, злополучьем
Тронусь твоим. Если данную роль неудачно исполнишь,
Или засну, или стану смеяться. Печальному виду
Грустные речи идут, а гневному – грозные речи;
Резвому шутка к лицу, а серьезному свойственна важность.
<…>
[Характеры]
Следуй преданию или сложи себе подходящий
Вымысел. Трагик! Ахилла ли славного вывести хочешь –
Гневен и бодр, неустанен, к мольбам неподатлив, свои пусть
Знает законы, всего пусть оружием он достигает.
Дикой, упрямой Медею представь, Иксиона коварным,
Ио блуждающей, жалкою – Ино, печальным Ореста...
<...>
Если желаешь, чтоб зритель сидел до закрытия сцены,
Вплоть до того, пока корифей “Ну, хлопайте!” скажет,
Каждого возраста ты характер обязан отметить...”[12]

Изучение жизни и деятельности драматурга позволяет обнаружить и другие причины, повлиявшие на выбор именно римского поэта Горация.

Известно, что поединок Гамлета-отца и старшего Фортинбраса состоялся на условиях, заключенных римским царем Туллом с диктатором альбанцев Меттием. Только в пьесе вместо братьев Горациев и братьев Куриациев сразились короли Дании и Норвегии.

В 449 году до н. э. другой Гораций – Марк восстал против Аппия Клавдия, узурпировавшего власть в Риме, в результате чего диктатор погиб.

Конечно, речь не о прямой связи между этими “горациями” и шекспировским Горацио. Скорее всего, эти исторические лица, а также связанные с ними события могли подсказать драматургу имя героя, его родину и ряд сюжетных линий пьесы.

Горацио является также героем “Испанской трагедии” Томаса Кида. Эта пьеса, как было уже отмечено, оказала на Шекспира заметное влияние как раз при его работе над “Гамлетом”. Однако ввиду великой миссии, которую Горацио выполняет в трагедии, эта связь выглядит маловероятной. Думается, персонаж Кида мог подсказать лишь имя спутника Гамлета.

Гораздо более убедительной выглядит версия другой подсказки. Именно в годы создания знаменитой трагедии в столице Англии вспыхнула “война театров”, или, как ее назвал один из участников баталий Томас Деккер – “поэтомахия”, между “Хористами собора Св. Павла” и “Хористами Королевской капеллы”.

Она вдохновила одного из зачинщиков знаменитой междоусобицы – Бена Джонсона из лагеря “Хористов Королевской капеллы” – на создание пьесы “Виршеплет” (“Рифмоплет”), где действующим лицом является поэт Гораций.

По ходу действия “штопальщика пьес” и “рифмоплета” приводят на суд к Цезарю, и благородный Гораций (Бен Джонсон) дает “рифмоплету” (Джону Марстону) рвотное, чтобы тот “излечился от пустословия”. Через несколько недель в ответной пьесе Деккера и Марстона “Бичевание сатирика” уже сам Гораций держит ответ перед Вильгельмом Рыжим – королем Англии, сыном Вильгельма Завоевателя.

Но на этом перепалка не закончилась. На Рождество в “военные действия” вступил и Кембриджский университет с анонимной комедией “Возвращение с Парнаса”, где Уильям Кемп и Ричард Бербедж поют дифирамбы Шекспиру и бичуют наглого Джонсона: “Ах, этот Бен Джонсон – паршивый малый! Он вывел в своей пьесе Горация, который дает поэтам рвотное средство. Но наш коллега Шекспир дал ему такого слабительного, которое подорвало его репутацию”[13].

В данном случае совсем не важно, какие пилюли дал Шекспир Бену Джонсону, и каким было его участие в самой “поэтомахии”, важно, что он, безусловно, был в курсе этих событий и внимательно следил за театральными новостями тогдашнего Лондона. Подтверждением тому известная сцена в “Гамлете”:

Розенкранц

Признаться, немало было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом подстрекать их к препирательствам; одно время за пьесу ничего не давали, если в этой распре сочинитель и актер не доходили до кулаков.

Гамлет

Не может быть!

(II, 2)

Rosencrantz

Faith, there has been much to-do on both sides: and the nation holds it no sin to tarre them to controversy: there was, for a while, no money bid for argument, unless the poet and the player went to cuffs in the question.

Hamlet

Is it possible?

Итак, в годы работы Шекспира над “Гамлетом” в Лондоне шла “война театров” (1599–1602 гг.), где одним из самых ярких эпизодов была постановка “Хористов Королевской капеллы” “Виршеплет”, и Шекспир, очевидно, обратил внимание на то, что именно поэту Го-рацию, а не кому бы то ни было другому была доверена в пьесе особая миссия. Поэт выходил в конце спектакля и заставлял Марстона – “виршеплета”, противника Бена Джонсона, “извергнуть написанные им слова”[14]. Не исключено, что именно этот любопытный факт мог сыграть определенную роль при выборе персонажа, достойного произнести эпилог трагедии.

Позднее Шекспир вновь, на этот раз косвенно, обратился к римскому поэту, сделав Октавия и Мецената, покровителей Горация, действующими лицами трагедии “Антоний и Клеопатра”. Впрочем, этот факт вряд ли заслуживает внимания.

Чтобы допустить саму возможность присутствия древнеримского поэта в средневековой скандинавской легенде, необходимо рассмотреть еще одну особенность эпохи, в которую жил и творил драматург.

Известно, что история в те времена представлялась как перечень более или менее знаменательных дат или фактов, и историчность никоим образом не касалась ни психологии героев произведения, ни их внешнего вида. Очень часто игнорировались самые элементарные археологические или географические данные. Однако, по мнению А. А. Аникста, подобный анахронизм имел место не в силу невежества, а скорее всего из-за особого мировоззрения художников той далекой эпохи, которым “прошлое мыслилось как подобие современности”[15].

Это в полной мере относится и к творчеству самого Шекспира, у которого, например, языческий оракул соседствует с художником эпохи Возрож-

дения, римские плебеи не смущаясь носят головные уборы XVI века, египетская царица Клеопатра увлекается бильярдом, изобретенным значительно позднее.

Первый бильярдный стол был изготовлен лишь в 1469 году для французского короля Людовика XI. Возможно, Шекспира вдохновила история шотландской королевы Марии Стюарт, которая накануне казни попросила архиепископа Глазго, спрятать на время любимый бильярдный стол.

Примеров подобных неточностей в творчестве Шекспира более чем достаточно. Так, в той же пьесе (“Антоний и Клеопатра”) госпожа требует у служанки бумагу и чернил; Аполлона он сделал богом солнца и покровителем искусств в до римской Британии; в трагедии “Король Лир”, события в которой развиваются приблизительно в IX–VIII вв. до н. э., одним из главных действующих лиц является Шут, хотя первые придворные шуты появились лишь в позднем средневековье; механические часы, упоминания о которых есть в “Цимбелине” и “Юлии Цезаре”, были изготовлены значительно позже – Вестминстерские часы “пошли” в 1288 году; в “Укрощении строптивой” герои расплачиваются английскими кронами, хотя действие происходит в Италии...

Исключение не составляет и “Гамлет”, где датского короля охраняют швейцарцы, хотя тогда не существовало не только такой страны, но и подобной нации (папа Юлий II начал пользоваться услугами швейцарской гвардии только в 1506 году).

Там же в начале и в конце во дворце стреляют пушки:

Король
…Из всех бойниц велеть открыть огонь;
<…>
И пусть литавра говорит трубе,
Труба – сторожевому пушкарю,
Орудья – небу, небеса – земле:
“Король пьет здравье Гамлета!”

(V, 2)

King Claudius
Let all the battlements their ordnance fire:
<…>
And let the kettle to the trumpet speak,
The trumpet to the cannoneer without,
The cannons to the heavens, the heavens to earth,
'Now the king dunks to Hamlet.'

И здесь так же Шекспир немного “поспешил”. Историки полагают, что первые пушки (время и имя первого изготовителя неизвестно) появились не раньше XIII–XIV вв. (ориентировочная дата 1313 год).

Но, конечно, самый любопытный “ляп” гения связан с его “Макбетом”, где он описывает первый случай “кесарева сечения”:

Макдуф

Забудь заклятья.
Пусть дьявол, чьим слугой ты был доныне,
Тебе шепнет, что вырезан до срока
Ножом из чрева матери Макдуф [16].

(V, 8; пер. Ю. Б. Корнеева)

Как известно, в 1521 году француз Руссо еще только теоретически описал саму операцию. А первое кесарево сечение было сделано на живой женщине итальянским хирургом Христианом Байоном в 1540 году. Однако в те времена разрез на матке не зашивали, в результате все операции кончались летальным исходом...

Разумеется, подобное свободное обращение с фактами и датами нисколько не умаляют исключительные ценности перечисленных произведений. Шекспир создавал не справочники по истории науки и техники, а художественные произведения, и его совершенно не волновали такие мелочи, как точные даты изобретения бильярда или пушки.

Таким образом, Шекспир вполне мог сделать действующим лицом своей пьесы о принце Датском человека, родившегося далеко за пределами датского государства и жившего за много лет до описываемых событий. Более того, очень важно подчеркнуть, что драматургу было совсем не обязательно придавать этому персонажу приметы соответствующей ему эпохи и страны. Или, говоря иначе, если бы Шекспир на самом деле сделал римского поэта одним из героев своей трагедии, то на его внешности и поведении это бы особенно не отразилось. Ведь отправил же он принца Гамлета из древней легенды учиться в далекий Виттенберг, хотя университет был основан в 1502 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сидни Ф.* Астрофил и Стелла. Защита поэзии. М.: Наука, 1982. С. 149, 154, 162, 173, 188, 189, 201.
2 Цит. по: Хрестоматия по античной литературе: в 2 т. / под общ. ред. Н. Ф. Дератани. М.: Учпедгиз, 1949. Т. 2. С. 325.

3. Там же. С. 332.
4. *Боннард А*. Греческая цивилизация: От Антигоны до Сократа. М.: Изд.-во иностранной литературы, 1959. С. 157.
5. Хрестоматия по античной литературе: в 2 т. / под общ. ред. Н. Ф. Дератани. М.: Учпедгиз, 1949. Т. 2. С. 313.
6. *Аристотель*. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. С. 157.
7. Хрестоматия по истории западноевропейского театра: в 2 т. / сост. и ред. С. С. Мокульский. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Искусство, 1953. Т. 1. С. 512.
8. *Акройд П*. Шекспир. Биография. М.: КоЛибри, 2010. С. 89.
9. Хрестоматия по истории западноевропейского театра: в 2 т. / сост. и ред. С. С. Мокульский. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Искусство, 1953. Т. 1. С. 510.
10. *Горбунов А.Н*. Комментарии к «Гамлету” // Шекспир У. Гамлет. Избранные переводы. М.: Радуга, 1985. С. 587.
11. Хрестоматия по античной литературе: в 2 т. / сост. Н. Ф. Дератани. М.: Просвещение, 1949. Т. 2: Римская литература.
12. Там же. С. 311–312.
13. *Морозов М.М*. Избранное. М.: Искусство, 1979. С. 44.
14. Там же.
15. *Аникст А.А*. Шекспир. Ремесло драматурга. М.: Советский писатель, 1974. С. 490.
16. *Шекспир У*. Макбет / пер. Ю. Б. Корнеева // Шекспир У. Полн. собр. соч.: в 8 т. М.: Искусство, 1960. Т. 7. С. 98.

SPECIAL "SIGNS" OF A POSSIBLE PROTOTYPE OF HORATIO

A. Yernjakyan

ABSTRACT

In work, by analyzing a number of concomitant circumstances and causes, and also taking into account the features of the biography of Shakespeare himself, a possible prototype of the character of the tragedy "Hamlet" – Horatio is suggested.
Most likely, it should have been an ancient Roman poet of the so-called the golden age of Quintus HoratiusFlaccus.

Keywords: Shakespeare, Philip Sidney, Horatio, Aristotle, Elizabeth, Roman poet, Maecenas, Virgil.

ՀՈՐԱՑԻՈՅԻ ՆԱԽԱՏԻՊԻ ԱՌԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ՀԱՎԱՆԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա.Հ. Երնջակյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աշխատությունում, հաշվի առնելով դարաշրջանի առանձնահատկությունները և Շեքսպիրի որոշ կենսագրական տվյալները, առաջարկվում է «Համլետ» ողբերգության հերոսներից մեկի՝ Հորացիոյի հնարավոր նախատիպը:
Նշվում է, որ Հորացիոն պետք է ստացած լիներ լավագույն կրթություն, լիներ ազգությամբ հռոմեացի բանաստեղծ և այլն:

Այդ հատկանիշներին լիովին համապատասխանում է մ. թ.ա. I դարի հռոմեացի պոետ Քվինտուս Հորացիուս Փլակկուսը:

Հիմնաբառեր՝ Շեքսպիր, Ֆիլիպ Սիդնի, Հորացիո, Արիստոտել, Եղիսաբեթ, հռոմեացի բանաստեղծ, Մեկենաս, Վերգիլիուս:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авакян И.Б. – к. псих. н., старший преподаватель кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Авакян М.Э. – к. филолог. н., доцент, гл. специалист Редакции научных изданий Департамента науки РАУ

Айрапетян Р.Г. – к.филолог.н., доцент, преподаватель кафедры Русской и мировой литературы и культуры РАУ

Арутюнян А.Р. – к.п.н., ст.преподаватель кафедры Политологии РАУ

Берберян А.С. – д.псих.н., проф., зав.кафедрой Психологии РАУ

Варданян Н.Т. – к.псих.н., преподаватель кафедры Психологии РАУ

Виноградова Г.А. – д. псих. н., профессор кафедры Теоретической и прикладной психологии Тольяттинского государственного университета

Гаспарян К.В. – доцент кафедры Теории относительности и математической статистики факультета Математики и механики

Григорян Г.В. – аспирант кафедры Гражданского и гражданско-процессуального права РАУ

Ернджакян А.А. – к. искусствоведения, художественный руководитель Ереванского Государственного Камерного театра

Мадоян С.Т. – соискатель кафедры Европейского и международного права ЕГУ

Мазилов В.А. – д. псих. н., профессор Ярославского государственного педагогического университета

Мардоян А.С. – преподаватель Европейской Региональной Академии (филиал в г. Гюмри)

Навасардян А.Г. – к.п.н., и.о. доцента, заведующий кафедрой Мировой политики и международных отношений РАУ

Оганесян Н.А. – аспирант кафедры Гражданского и гражданско-процессуального права РАУ

Петросова М.Ц. – преподаватель кафедры Психологии РАУ

Петросян Г.С. – ассистент, соискатель кафедры Управления, бизнеса и туризма РАУ

Эламирян Р.Г. – к.п.н., преподаватель кафедры Мировой политики и международных отношений РАУ

Хачатрян Л.К. – аспирант кафедры Финансовой математики факультета Математики и механики ЕГУ

Главный редактор РНИ – *М.Э. Авакян*

Редактор – *Ш.Г. Мелик-Адамян*

Корректор – *Э.А. Рухкян*

Компьютерная верстка – *А.С. Бжикян*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:

0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52(внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 5
Подписано к печати 15.12.2017г.
Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 12,75 п.л. Тираж 100 экз.